

Вопросы новой экономики
Рецензируемый научно-методический журнал
№ 1 (9) 2009

Редакция:

Главный научный редактор
Авдокушин Евгений Федорович
доктор экономических наук, профессор

**Главный редактор
(директор проекта)**
Сизов Владимир Сергеевич
доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора
Александрова Наталья Сергеевна
доктор педагогических наук, профессор

Ответственный редактор
Пермякова Екатерина Евгеньевна

Научные редакторы
Кузьминова Татьяна Владиславовна
доктор экономических наук, профессор

Караваев Николай Викторович
кандидат юридических наук, доцент

Глушкова Августа Игоревна
кандидат педагогических наук, доцент

Костромина Татьяна Борисовна
кандидат экономических наук, доцент

Литературный редактор
Пермякова Екатерина Евгеньевна

Ответственный секретарь
Треугова Юлия Борисовна

Поддержка проекта
Центр общественных наук МГУ
Межрегиональная группа ученых –
институт проблем новой экономики
Российский университет кооперации
Институт экономических стратегий РАН

Журнал зарегистрирован 30 ноября 2006 г.
в Министерстве РФ по делам печати, телевидения и
средств массовых коммуникаций

Регистрационный номер
ПН №ФС77-26481

Позиция редакции может не совпадать с мнением
авторов

Получение материалов для публикации означает
согласие авторов на передачу права на издание
отредактированного варианта статьи в журнале
© **Вятский социально-экономический институт,**
2009 г.

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета
Глазьев Сергей Юрьевич
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Члены редакционного совета
Агеев Александр Иванович
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН (г. Москва)

Андрианов Владимир Дмитриевич
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН (г. Москва)

Беспярых Василий Ильич
доктор экономических наук, профессор
(г. Киров)

Бессолицын Александр Алексеевич
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Герстенбергер Хайде
доктор политических наук, профессор (Германия)

Кочетов Эрнест Георгиевич
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН (г. Москва)

Мордовченков Николай Васильевич
доктор экономических наук, профессор
(г. Нижний Новгород)

Нижегородцев Роберт Михайлович
доктор экономических наук, профессор (г. Москва)

Осипов Юрий Михайлович
доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН (г. Москва)

Соловьев Вячеслав Александрович
доктор экономических наук, профессор (г. Москва)

Журнал выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации
и зарубежных странах

Дизайн обложки А. А. Сизовой
ISSN: 1994 – 0556

Содержание

<p>ОТ РЕДАКЦИИ Сизов В. С., Александрова Н. С. Негосударственное образование: роль, тенденции и перспективы</p>	4	<p><i>Яковлев В.Н.</i> О необходимости введения нового направления подготовки высококвалифицированных экологов- юристов</p>	92
<p>НОВАЯ ЭКОНОМИКА <i>Авдокушин Е. Ф.</i> «Новая экономика» и экономический кризис</p>	7	<p><i>Андреев В. В., Борисова Е. Р.</i> Инновационное развитие вуза через систему менеджмента качества</p>	105
<p><i>Кочетов Э. Г.</i> ЭТИКА НОВОГО или Работа над ошибками сознания</p>	28	<p><i>Борисова Е. Р.</i> Субъект-субъектная концепция системы менеджмента качества высшего образования</p>	114
<p>ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Юлов В. Ф.</i> Каким может быть компетентностный подход в современной российской высшей школе</p>	51	<p><i>Белоусова С.В.</i> Оценка результативности предоставления бюджетных услуг на примере системы образования</p>	123
<p><i>Осипов Ю.М.</i> Актуальные проблемы фундаментальной подготовки элитных кадров</p>	66	<p><i>Гуреев А.В.</i> Консалтинг как участник сферы образования</p>	132
<p><i>Сырых В. М.</i> Правовой статус негосударственных образовательных учреждений: проблемы теории и практики</p>	72	<p><i>Тазетдинов А.Д.</i> Использование репетиторских обучающих систем в учебном процессе</p>	141
<p><i>Герстенбергер Х.</i> Частное Высшее образование в Германии</p>	78	<p><i>Яновская Т. Э.</i> Учет особенностей интеллектуального развития студентов в процессе образования в негосударственном вузе</p>	149
<p><i>Сударьянто Я. П.</i> Образовательная система Республики Индонезия</p>	84	<p>ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ <i>Виногородский Б. Б., Сизов В. С.</i> Менеджмент в китайской традиции</p>	157

Contents

<p>FROM EDITORS <i>Sizov V. S., Alexandrova N. S.</i> Non-state education: role, tendencies and prospects</p>	4	<p><i>Yakovlev V.N.</i> To the necessity of introducing a new branch in educating the highly-qualified ecologists-lawyers</p>	92
<p>NEW ECONOMY <i>Avdokushin E. F.</i> «New economy» and economic crisis</p>	7	<p><i>Andreev V. V., Borissova E. R.</i> Innovative development through the system of quality management</p>	105
<p><i>Kochetov E.G.</i> Ethics of the new or Consciousness mistakes correcting</p>	28	<p><i>Borissova E. R.</i> Subject-subjective concept in management the quality of higher education</p>	114
<p>THE EDUCATION FOR A NEW ECONOMY <i>Yulov V. F.</i> Competence approach in modern Russian higher school</p>	51	<p><i>Belousova S. V.</i> Evaluation of the results in budget servicing on the example of educational system</p>	123
<p><i>Ossipov J. M.</i> Actual problems in fundamental training of elite personnel</p>	66	<p><i>Gureev A. V.</i> Consulting as a participant of education</p>	132
<p><i>Syrykh V. M.</i> Legal Status of non-state educational institutions: theory and practice problems</p>	72	<p><i>Tazetdinov A. D.</i> Tutorial teaching systems in educational process</p>	141
<p><i>Gerstenberger H.</i> Private Higher education in Germany</p>	78	<p><i>Yanovskaya T. E.</i> The peculiarities of students' intellectual development during their education in a non-state higher school</p>	149
<p><i>Sudarianto J. P.</i> Educational system of Indonesian Republic</p>	84	<p>CORRESPONDENCE UNIVERSITY <i>Vinogradsky B. B., Sizov V. S.</i> Management in Chinese Tradition</p>	157

От редакции

Негосударственное образование: роль, тенденции и перспективы

Non-state education: role, tendencies and prospects

Так назывался международный симпозиум, состоявшийся 8–10 декабря 2008 г. в Вятском социально-экономическом институте. Он был посвящен 15-летию первого в Кировской области негосударственного вуза. В симпозиуме приняли участие учёные из России, Германии и Индонезии. Форум собрал 380 участников, которые представляли как негосударственные, так и государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования.

Темы, обсуждавшиеся на симпозиуме, глубоко заинтересовали его участников. В ходе организации и подготовки мероприятия была издана коллективная монография «Негосударственное образование: роль, тенденции и перспективы», включившая 22 научные статьи, написанные многими видными учеными в преддверии предстоящей на симпозиуме дискуссии. И дискуссия состоялась. В настоящем номере ВНЭ редакция решила опубликовать ряд выступлений участников форума, а также наиболее интересные статьи, ранее не включенные в монографию.

В ходе пленарного заседания, мастер-классов и круглых столов, собравшиеся сумели с разных сторон рассмотреть ряд интересных тем. Например: история становления и развития негосударственного образования в России; правовая природа негосударственного вуза; современные информационно-коммуникационные технологии в сфере образования; проблемы оценки качества образования; вклад негосударственных вузов в развитие отечественной науки; особенности управления образовательным

процессом в системе негосударственного образования; мировой опыт развития негосударственного образования и др.

Активное участие руководителей учебных заведений вызвал мастер-класс «Актуальные вопросы комплексной оценки вузов», который провел профессор А. А. Бессолицын, заместитель директора Центра прикладных исследований проблем российского предпринимательства Московской финансово-промышленной академии, эксперт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Серьезное обсуждение юридических вопросов прошло во время проведения мастер-класса «Проблемы образовательного права: образовательные правоотношения». Его ведущим был профессор В. М. Сырых, руководитель отдела теории права, государства и судебной власти Российской академии правосудия.

Наиболее живой интерес, безусловно, вызвал мастер-класс «Деловой этикет», проведенный Е. С. Зотовой, ведущим научным сотрудником, заместителем директора Центра общественных наук МГУ.

Конечно, собравшиеся не могли обойти стороной тему мирового финансового кризиса, рассмотрению которой был посвящен круглый стол, состоявшийся в рамках симпозиума. Инициаторами его выступили Центр общественных наук Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Вятский интеллектуальный клуб. Основным докладчиком на круглом столе с темой «Мировой кризис среди эпохи перемен» выступал профессор Ю. М. Осипов, директор Центра общественных наук МГУ, председатель Философско-экономического ученого собрания и главный редактор журнала «Философия хозяйства». В качестве ведущего круглого стола выступил профессор В. С. Сизов, ректор Вятского социально-экономического института, председатель Вятского интеллектуального клуба. Обсуждение было длительным и бурным. Высказывались различные, порою полярные точки зрения. Редакция ВНЭ надеется опубликовать стенограмму

круглого стола в одном из ближайших номеров журнала.

Участники симпозиума обсуждали также проблемы новой экономики. С обстоятельным докладом на тему «Новая экономика и современное экономическое образование» выступил профессор Е. Ф. Авдокушин, директор Института проблем новой экономики, главный научный редактор журнала «Вопросы новой экономики». Вопросы, поднятые в докладе, оказались столь актуальны, что их обсуждение решено было продолжить в ходе еще одного круглого стола, посвященного презентации опубликованной в издательстве «Магистр» под редакцией проф. Е.Ф. Авдокушина и проф. В.С. Сизова монографии «Новая экономика». Стенограмму выступлений и прений этого круглого стола также предполагается опубликовать в одном из будущих номеров ВНЭ.

Отрадно, что в ходе работы симпозиума организаторы не забыли и про 5-летний юбилей журнала «Вопросы новой экономики», горячо поздравив редакцию с этим замечательным событием.

Завершился Международный симпозиум открытием в выставочном зале Вятского социально-экономического института уникальной выставки «История и география в деньгах», на которой были представлены монеты и бумажные банкноты практически всех стран мира, а также античные монеты и обширная коллекция российских денежных знаков.

По окончании международного симпозиума организаторы получили много добрых отзывов. В свою очередь хочется поблагодарить всех участников данного мероприятия за тот вклад, который они смогли внести в наше трудное время, для того чтобы этот ученый форум состоялся.

В.С. Сизов, главный редактор ВНЭ,
председатель оргкомитета международного симпозиума;

Н.С. Александрова, зам. главного редактора ВНЭ,
член оргкомитета международного симпозиума

Новая экономика

«Новая экономика» и экономический кризис

Е. Ф. Авдокушин,

директор Института проблем новой экономики

доктор экономических наук, профессор

г. Москва

«New economy» and economic crisis

E. F. Avdokushin

The author writes about the role of «new economy» in the world economic crisis. He states that without understanding the essence of «new economy» the practice is sure to collide with the future crisis.

В вялотекущей дискуссии о сущности и особенностях «новой экономики» отдельные её сторонники делают попытки обострить обсуждение проблемы, поставив вопрос: существует ли «новая экономика», гипотеза это или реальность? До сих пор данный вопрос, как считают поставившие его авторы, «остаётся открытым»¹ и касается, главным образом, проблемы определения меры и степени воздействия новоэкономических факторов (в основном ИКТ) на рост производительности труда (в рамках «парадокса Р. Солоу») и формирования новой модели роста в условиях новой экономики. Несмотря на то, что на эту тему существует немало зарубежных и российских публикаций, защищены диссертации² как сторонников, так и противников прямого влияния новоэкономических факторов на рост производительности, тем не менее проблема по-прежнему остаётся актуальной. Ситуация, в которой оказалась вошла мировая

---

¹ Стрелец И. Новая экономика: гипотеза или реальность? Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 16.

² См., например: Вальяно Д.В. Роль информационных технологий в повышении международной конкурентоспособности. Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006.

экономика в 2008 г. ставит названную проблему «новой экономики» в ином, не менее значимом ракурсе.

Разразившийся мировой экономический кризис заметно актуализировал вопрос: какова роль «новой экономики» в его возникновении? Если кризис так называемых доткомов (2000-2001 гг.) многие исследователи связывали со становлением и биржевым крахом «новой экономики», то в отношении нынешнего экономического кризиса «новая экономика», как правило рассматривается как малозначащий фактор. Некоторые эксперты (в частности Л. Радзиховский) полагают, что «новая экономика» не смогла уберечь от кризиса даже хозяйство США, в котором она получила наибольшее развитие; что уж тут говорить о других странах и мире в целом? Подход к «новой экономике» как чудодейственному средству³, которое превращает современную экономику в царство, где нет противоречий, кризисов, свойственных традиционному рынку, где наблюдается постоянный рост без торможений и снижений, вряд ли можно принять. Требуется обратиться к выявлению сущностных черт «новой экономики» (и делать это, видимо, придется ещё не раз), её структуре, движущим силам, их взаимодействию с индустриальной экономикой и т.д.

Начнём с общих характеристик и свойств «новой экономики». Прежде всего следует подчеркнуть, что степень зрелости «новой экономики» (как и уровень её исследований) в основном невысока; многие новоэкономические факторы, механизмы находятся в процессе формирования, опосредуются взаимодействием с традиционной экономикой. Это затрудняет теоретический анализ, поскольку возникающие отношения имеют гибридный, симбиозный характер, скрывающий их глубинную, реальную сущность за превращенными формами. Пожалуй, лишь интернет-экономика имеет в той или иной степени

---

³ В США делались именно такие прогнозы о том, что «новая экономика» будет невосприимчива к бизнес-циклам и рецессии. См.: The New Economy and Beyond. Past, Present and Future. Ed. by D.W. Jansen. Edward Elgar Publishing. Inc, 2006, p. 1.

автономный характер, не затушевываемый растущим взаимодействием с традиционной экономикой.

Помимо интернет-пространства и свойственных ему специфических отношений и механизмов, о ряде элементов «новой экономики» можно говорить как о вполне сложившихся и требующих углублённого научного анализа. Следует отметить, что в работах зарубежных и российских авторов ряд элементов «новой экономики» был в той или иной степени подвергнут научному анализу. Среди российских авторов следует выделить таких исследователей, как И. Стрелец⁴, М. А. Игнацкая⁵ авторов сборника «Экономика знаний» под редакцией Колесова В. П.; монографии «Новая экономика» под редакцией Е. Ф. Авдокушика, В. С. Сизова, «Неоэкономика» под редакцией А. В. Бузгалина; «Экономическая теория XXI века. Неоэкономика» под редакцией Ю. М. Осипова, «Россия на пути к новой экономике» под редакцией В. Н. Видяпина и Г. П. Журавлевой а также работы Г. М. Гукасьян «Экономическая теория. Проблемы «новой экономики», Г. Ю. Дубянской «Экономика развития, основанная на знаниях», статьи академика РАН В. Л. Макарова и ряд других. За рубежом наиболее активно проблемой «новой экономики» занимаются ученые США⁶, Китая⁷ и некоторых других стран.

Вместе с тем, несмотря на имеющийся научный задел в изучении сущностных черт и механизмов «новой экономики», эта проблема требует дальнейшего углубленного исследования по целому ряду направлений.

Некоторые отличительные черты рынка «новой экономики»

---

⁴ Стрелец И. Сетевая экономика. М.: Экспо, 2007

⁵ Игнацкая М.А. Новая экономика / под ред. Ю. М. Осипова

⁶ См., например, Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World. NY, 1998. The New Economy and Beyond. Post, Present and Future. Ed. by D.W. Jansen. Edward Elgar Publishing. UK-USA, 2006; The New Economy: And What it Means for America's Future. Farrar Straus and Giroux Publisher. American Library Association, USA, 2004;

⁷ Феномен «новой экономики» и её прогноз / под ред. Ши Пэйхуа и Цан Люйдэ. Гуйян, Гуйчжоу жэньминь чубиньшэ, 2002; Экономика знаний и новаций на предприятии / под ред. Ван Шуфэня. «Чжунго лаодун шэхуэй баочжан чубаньшэ», 2006; Критика «Экономики знаний» Под ред. Е Сяньмина «Жэньминь чубаньшэ», 2007; Экономика знаний и исследований построения инновационной системы / под ред. Синчу. Сычуань чубаньшэ, 2008 (на китайском языке).

Прежде всего не следует забывать, что «новая экономика» – это рыночная система, не отменяющая законов рыночной экономики, хотя и заметно модифицирующая их действие. Поэтому не стоит ждать от «новой экономики» исчезновения большинства катаклизмов, свойственных традиционной рыночной экономике. На смену имеющихся противоречий приходят их новые модификации и проявления. Рынок в условиях «новой экономики» продолжает достаточно эффективно работать, хотя сегодня во многом такой рынок обладает иными сущностными характеристиками, свойственными качественно иной ступени его развития. Незыблемые законы традиционного рынка в условиях информационного способа производства подвергаются заметной ревизии. Именно это обстоятельство является во многом объяснением того, что современное бизнес-сообщество не всегда справляется с вызовами новых рыночных механизмов, действуя либо на основе апробированных, но уже малоэффективных рецептов, либо зачастую вслепую, используя не до конца познанные новые рыночные механизмы, закономерности, которые в сравнении с традиционными демонстрируют свою большую эффективность, но одновременно несут в себе заряд новых противоречий, способных перерасти в кризис. Таким образом, новая рыночная экономика не может быть панацеей в разрешении многих противоречий традиционной экономики; она сама порождает новые дисбалансы, хотя на начальных этапах демонстрирует заметную эффективность своих новых инструментов. Каковы основные черты этой новой рыночной реальности?

По мнению американского экономиста К. Келли, в условиях «новой экономики» рыночный механизм становится более совершенным⁸. Вряд ли однозначно можно согласиться с этим тезисом. Скорее возникает дуалистическая модель, при которой рынок монополизируется, но монополии стремятся вести себя как совершенные конкуренты под воздействием целого ряда апробированных международных бизнес-процессов. Вместе с тем характер

---

⁸ Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for Connected World. N.Y., 1998.

монополии также претерпевает модификации. Монополия, основанная на постоянных инновациях по всей цепочке бизнес-процессов, ощущая на себе «дыхание конкурентов», перестает быть монополией, повышающей цены и сдерживающей объемы производства – это не позволяют сделать конкуренты путем разнообразных манипуляций на рынке, а также вследствие сокращения жизненного цикла товаров и насыщения их интеллектуальной составляющей.

Стоимость товаров в новой модели рынка формируется не только посредством использования традиционных факторов и в значительной степени таких ресурсов как новейшие технологии, прежде всего ИКТ, а также «неосвязаемыми» факторами («невесомое богатство»), такими как бренд, имидж, гудвил и др. Весьма важными креативными факторами, дополняющими цепочку создания новой стоимости, становятся: интеллектуальный капитал (патенты, авторские права, ноу-хау и др.), потребительский капитал (базы данных клиентов, связи с потребителями и др.); организационный капитал, включающий организационные и управленческие системы (ERP) и технологии (сетевые технологии), маркетинговые приемы и механизмы (CRM).

Изменяется модель спроса и предложения. Контроль над ценой и ее удержание в определенных пределах достигается, как отмечалось выше, не за счет механизмов традиционной монополии (не допускать конкурентов в свою сферу деятельности), а за счет постоянного обновления продукта, на основе инноваций по всей бизнес-цепочке. В результате манипулирования ценами формируется не столько спрос на новый технологически емкий продукт, сколько клиентская база для последующего расширения бизнеса и получения прибыли за счет предоставления услуг⁹. Как отмечал в своей работе К. Келли, «наибольшую полезность приобретают не дефицитные, а повсеместно распространенные блага, и предельная полезность от участия в потреблении

---

⁹ См.: Авдокушин Е. Ф. Маркетинговые инструменты новой экономики / Вопросы новой экономики. 2008. № 1. С. 14.

таких благ может нарастать с увеличением числа потребителей; в результате активизируется конкуренция между производителями»¹⁰.

В условиях рыночной сетевой экономики, которая является одной из существенных черт новой экономики, возникает *новый вид конкуренции* – конкуренция сетей, во многом определяющая положение производителей. В сетевой экономике перестаёт действовать закон убывающей доходности и взаимосвязи ценности и редкости товара (по мере увеличения количества товара ценность его падает). В новой экономике сетевые блага не подчиняются этому закону, демонстрируя доходность в течение продолжительного периода¹¹.

Одним из важных показателей новой рыночной среды становится *ускорение товарных циклов*. Продукт с уникальными свойствами или вышедший за пределы товарной линейки за счет более высокого качества, экологичности и др. приобретает потенциальную возможность доминировать на конкретном рынке. Компания, раньше других выявившая предпочтения и спрос потребителей, выпускает продукт на рынок первой и на какой-то период становится монополистом.

Заметным отличительным свойством «новой экономики» становится унификация и стандартизация рыночного пространства (вследствие развития процесса глобализации мировой экономики) и возникновение относительно однородного глобального рынка с растущим сегментом электронной коммерции. В этом пространстве в результате применения сетевых возможностей производства и сбыта продукции, а также вследствие все более используемого коммуникативного ресурса возникают новые положительные рыночные эффекты и возможности.

Основные характеристики традиционного рынка и его закономерностей, модифицированных глобализирующейся экономикой, революциями в сфере НТП и социального развития, способствовали заметному возрастанию роли неэкономических факторов и выдвигению их в число определяющих

---

¹⁰ См.: Kelly K. Ibid.

¹¹ Подробнее см.: Стрелец И. Сетевая экономика. М.: Эксмо, 2007.

приращение стоимости и во многом отражающих суть «новой экономики» – как смешанной экономики, экономики синтеза рыночных и нерыночных, квазирыночных факторов.

Эти и некоторые другие элементы новой системы рынка (изменение природы собственности, новые критерии эффективности рыночного производства, фетиш капитализации, возрастание роли социо-, эко- и других факторов, новые индикаторы экономического роста) определяют его меняющуюся природу.

Глокализация как характерная черта «новой экономики»

Определяющим фактором «новой экономики» является процесс глобализации, формирующий новые критерии мирового рынка и стандарты поведения бизнеса. О глобализации написано множество книг, статей, публикаций, в которых исследовано многообразие её форм, механизмов, оценены её положительные черты и отрицательные моменты, вызовы и возможности. Возникли целые школы убежденных сторонников и противников этого процесса, а также альтерглобалисты.

В гораздо меньшей степени, в особенности в сфере экономики, при рассмотрении форм и последствий глобализации анализируются те черты этого процесса, которые возникают на стыках взаимодействия глобального и локального, в особенности там, где эти сущности предстают как самодостаточные. Унифицирующий и стандартизирующий строительный каток глобализации наталкивается на локальные глыбы, которые он не способен подмять, и вынужден в рамках критериев рациональности менять тактику и стратегию прямого давления, модифицируя способы и механизмы своего взаимодействия с прочными устоями локальностей.

Проблеме глокализации как превращенной, смешанной, гибридной формы процесса глобализации на страницах журнала «Вопросы новой

экономики» уделялось определенное внимание¹². Однако данная проблема по-прежнему требует пристального внимания более широкого круга исследователей.

Глобализационные эффекты все больше (при нарастании экономической силы и мощи ряда стран, например, новых лидеров стран БРИК, их самоидентификации) сталкиваются с локальными факторами, заставляющими процесс глобализации видоизменяться, модифицироваться. Чем сильнее процесс глобализации, тем более востребованной становится локальная специфика, которая, активно воздействуя на процесс глобализации, трансформирует его, превращает в процесс глокализации.

Современная мировая экономика демонстрирует все большее включение глобальных элементов в национальный контекст. Поначалу это было одностороннее движение, в котором глобальные тенденции преобладали. Но с конца 90-х гг. XX в. ситуация начинала меняться: локальное, национальное начало более конвергировало с глобальным. Постепенно процесс взаимодействия становился всё более обоюдным, взаимозависимым; возник и развился процесс глокализации¹³.

Процесс глокализации может реализовываться в *адаптации* глобального продукта к локальному потребителю. Так, глобализация бренда в современной экономике зачастую идет одновременно с процессом его локализации. Ведь даже на западноевропейском рынке в рамках ЕС единый европотребитель – это пока лишь идеал. Адаптация может рассматриваться как важнейшая предпосылка глокализации.

Когда адаптация теряет свою эффективность, процесс глокализации реализуется в:

---

¹² См.: Вопросы новой экономики 2007-2008 гг.; Новая экономика / под ред. Е.Ф. Авдокушина, В.С. Сизова. Магистр, 2009.

¹³ Подробнее см.: Авдокушин Е.Ф. Глокализация как характерная черта новой мировой экономики / Вопросы новой экономики. 2008. № 3-4.

- *сложении* компонентов глобального и локального, при комплементарности, взаимодополняемости обоих факторов и достижении большей результативности;

- *синергии*, когда конвергенция глобального и локального приводит к появлению прорывных технологий, возникновению новых сегментов рынка и др.

Каковы проявления этого процесса, раскрывающие его сущность?

Процесс глокализации меняет подход к построению и функционированию мировой экономики, в частности, меняет стратегию международного маркетинга, брендинга и др. Глокализация порождает и развивает сетевую, геоэкономическую конкуренцию с прямыми геоэкономическими обменами (все возрастающими) между регионами –транслокальностью. Транслокальность начинает способствовать замещению нынешнего, в основном сохраняющегося геоэкономического соперничества централизованных национальных государств локальными взаимодействиями в мировой экономике.

Глокальные ТНК

Процесс глокализации проявляется в международной стратегии бизнеса, прежде всего ТНК. Глокальная компания – высшая современная форма развития ТНК, реализующая глобальный маркетинг и имеющая планетарную организационно-управленческую структуру. Однако глокализация бизнеса для международной компании – это не просто реализация принципов глобального маркетинга, нацеленного на адаптацию своего продукта в рамках тех или иных зарубежных рынков, а формирование такой ситуации, когда компания строит свою политику в отношении собственных зарубежных филиалов таким образом, чтобы эти филиалы глубоко интегрировались в местную экономику, став частью «локального сообщества». При этом применяются стандартизированные (глобальные) механизмы ведения бизнеса, наработанные технологии, но с использованием местных возможностей в организации бизнеса, местных технологических наработок, привлечением местных менеджеров. К глокальным

компаниям можно отнести те, которые используют в управлении своими зарубежными филиалами, а зачастую головными подразделениями, в качестве СЕО топ-менеджеров местных (иностраных) специалистов. Примером может служить использование местных менеджеров с выводом их на ведущие управленческие позиции в компании (филиале, отделении). Эти менеджеры предлагают новые идеи, используя глобальные наработки в бизнесе, брендинге и др., продвигая их через границы, адаптируя к обстановке в других странах, создавая глокальный продукт. Как правило, это свойственно крупным ТНК и в гораздо меньшей степени характерно для малых и средних ТНК, в особенности «семейных» компаний.

Чертами глокальных компаний обладают те ТНК, зарубежными филиалами которых в той или иной пропорции владеют местные предприниматели. Эти предприниматели адаптируют глобальные ноу-хау головных компаний, локализируют бизнес. Например, 25% компаний «ОВИ Северо-Запад»¹⁴ принадлежит российскому предпринимателю. Используя бизнес-схемы ОВИ, её российское подразделение под руководством российского владельца создало собственную базу для дальнейшего развития ОВИ в Петербурге и его пригородах. Бизнес ОВИ в Петербурге начинался с создания совместного предприятия (СП) с российской компанией «Искра-Софт». Автор этих строк в 90-е гг. являлся учредителем СП с гонконгской пейджинговой компанией. Гонконгская сторона в актив СП представила пейджинговые ноу-хау (базирующиеся на японских разработках), оборудование для пейджинговой станции, внутреннюю «начинку» пейджера (кристаллы), пластиковые корпуса пейджеров. Российская сторона разработала математическое обеспечение проекта, русификацию, помещения для пейджинговой станции, персонал и его обучение, маркетинг, продвижение продукта. Управление в компании осуществляли российские специалисты. В результате пейджинговая услуга связи носила явно глокальный характер.

---

¹⁴ ОВИ – одна из крупнейших мировых сетей формы DIY, основана в Германии. Включает 517 магазинов в 11 странах мира. В России управляет 13 магазинами – «РБК-Daily», 16.08.2008.

Вообще СП – одна из наиболее подходящих форм адекватных процессам глокализации. В рамках многих СП взаимодействуют глобальные ноу-хау, технологии, маркетинг, локальные бизнес- и технические разработки, ресурсные факторы, продвижение продукта. В результате возникает глокальный, интернационализированный продукт. Компании, выпускающие этот продукт, можно отнести к глокальным, хотя, конечно, далеко не все СП являются глокальными.

Компании-держатели глобальных брендов используют локальные разработки, аутсорсинг, делающие их более конкурентоспособными. Многие товары поступают на рынки под весьма авторитетными (глобальными) брендами. Между тем производятся они, а часто и разрабатываются, совершенно другими, локальными (не брендовыми) компаниями. Используемый в этом случае механизм аутсорсинга как форма международного интернационализированного производства представляет, пожалуй, наиболее яркое проявление глокализации. Фактически все основные формы международного аутсорсинга развиваются в рамках процессов глокализации. Соответственно компании, специализирующиеся на использовании механизмов международного аутсорсинга, являются глокальными.

ТНК, активно занимаясь разработкой новых технологий, одновременно целенаправленно охотятся за ними по всему миру. Они готовы глобализировать технологии, созданные в одной стране, распространяя их там, где они востребованы. Среди приоритетов ТНК – интеграция новых технологий в свои цепочки поставщиков. Процесс глокализации технологий представляет стартапам технологическую платформу, в которую инновационный бизнес может встроить свое решение, ориентируясь на спрос. Глокализация инновационного бизнеса ускоряет разработки и вывод продукта на рынок, снижает риски для инвестора и расширяет доступ к финансированию, дает резкий толчок уровню продаж, позволяет малому и среднему бизнесу

встроиться в глобальные корпоративные деловые системы цепочки формирования стоимости.

Глокализация как превращенная форма интернационализации воздействует и на процессы транснационализации капитала. Продукт процесса транснационализации достаточно часто глокален. В условиях господства в современной мировой экономике финансового капитала возникает ситуация, когда процесс транснационализации капитала глокализируется. Ряд аутсорсинговых компаний глобального уровня не останавливается только на схеме OEM, но приобретает предприятия, владеющие известными брендами, и принимает на себя все обязанности по производству изделий. Выход на рынок этих компаний еще больше глокализирует весь процесс производства (со всеми его цепочками формирования стоимости), а также маркетинга и сбыта продукции. Произведенный продукт в результате такого интегрированного международного производства и распространения становится реальным глокальным продуктом на основе глокального (интернационализированного) производства.

Положительный заряд глокализации состоит в её интегративности, конвергенционности. Глокализация и глокальные компании – это одна из качественных характеристик новой экономики, её композиционного характера. При этом композиционность не означает хаотичности элементов и движущих сил глокализации. Компании, использующие преимущества глокализации, то есть умение функционировать в различных бизнес-средах, находя точки соприкосновения с различными бизнес-культурами, не только не инициируют конфликты, а наоборот формируют благоприятный бизнес-климат, активно работая при этом над своим имиджем и при прочих равных условиях добиваясь устойчивой международной конкурентоспособности.

Новые факторы производства и создания стоимости

Как отмечалось выше, «новая экономика» предполагает использование ряда новых факторов производства, делающих этот процесс более

продуктивным и эффективным, оптимальным. Среди специалистов, разрабатывающих проблемы «новой экономики», идет дискуссия на тему: в какой степени «новая экономика» повлияла на рост производительности труда? Приводятся разные доводы в пользу той или иной точки зрения, декларируются «парадоксы» (например, парадокс Р. Солоу). Возможный ответ на этот вопрос только в узких рамках: есть рост производительности труда или нет при использовании новых экономических факторов в национальной экономике – вряд ли будет плодотворным. К оценке роли «новой экономики» нужно подходить, видимо, шире и одновременно с иных позиций. Прежде всего, с позиций высвобождения свободного времени, обеспечения информацией, знаниями, развития творческого потенциала личности, повышения комфортности жизни человека и т.д. Кроме того, требуется коррекция подходов к оценке состояния, уровня развития современной экономики, её конкурентоспособности, то есть отход от валового исчисления критериев созданных благ. На это указывают как отдельные экономисты, так и исследовательские группы.

К числу новых факторов обычно относят целую группу нематериальных, включая рыночные активы: бренды, марки товаров, портфели заказов, лицензионные соглашения, клиентские базы данных и др.; интеллектуальные активы: авторские права, ноу-хау, технологии; человеческие активы: образование, профессиональные компетенции, коммуникативные навыки и др.; инфраструктурные активы: гудвил, сетевые системы взаимодействия, коммуникационные технологии, то есть современные технологии маркетинга и менеджмента, являющиеся ключом, с помощью которого запускается механизм реальной «новой экономики».

Нематериальные факторы «новой экономики» никоим образом не подменяют ряд материальных факторов, все более вовлекаемых в создание новой стоимости. Эти факторы – новые и новейшие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), и здесь первенство принадлежит

Интернету со всей его инфраструктурой. В России принято делить отрасль ИКТ на четыре сектора: 1) телекоммуникационные услуги (услуги по передаче информации, удаленному доступу к информации, удалённому хранению информации); 2) производство оборудования (аппаратное обеспечение); 3) производство программного обеспечения; 4) услуги в области ИКТ (включая дистрибуцию, консультационные, обучающие и другие услуги). Дополнительно в эту классификацию иногда включают коммерческие услуги, осуществляемые в интернет-среде (электронную торговлю, интернет-рекламу) и услуги по производству информационных продуктов (контента). Некоторые исследователи исключают из состава ИКТ услуги фиксированной телефонии.

ИКТ, как отмечает цитируемый ранее К. Келли, становятся всепроникающими и вездесущими, способствуя повышению эффективности практически во всех экономических секторах. Но поскольку эти технологии становятся вездесущими, они, по мнению К. Келли, также становятся «невидимыми» (в том числе с точки зрения статистики). Вездесущность и «невидимость» ИКТ затрудняет количественную оценку их влияния на экономические показатели.

Если в конце 90-х гг. ИКТ рассматривались как главный фактор роста производительности труда, то в начале XXI в. в числе генераторов роста называются организационная культура, новации в бизнес-процессах, которые поддерживаются ИКТ.

Необходимой частью новой организационной культуры являются, в частности:

- перевод рутинных «бумажных» операций, прежде всего, документооборота, на электронную основу с целью ускорения организационных процессов;
- увеличение доли неруководящих сотрудников, использующих компьютеры в своей рабочей деятельности;

- широкое вовлечение персонала, и в первую очередь неруководящего, к процессу принятия решений;
- изменение системы мотивации за счет введения опционов и бонусов, связанных с общими результатами деятельности, для широкого круга сотрудников;
- большая информационная открытость для внутрикорпоративных и внешних потребителей информации;
- четкое определение долгосрочной стратегии и основных целей организации и избавления от непродуктивных направлений деятельности;
- инвестирование в качественный подбор персонала и его развитие.

По данным Эрика Бринйолфссона (руководителя центра электронного бизнеса при Массачусетском Технологическом Институте), 9/10 затрат и 9/10 выгод от крупных ИТ-проектов приходится не на аппаратное или программное обеспечение, а на изменения в организационной культуре и человеческом капитале¹⁵.

Вне зависимости от правильности той или иной точки зрения, определяющей связь производительности труда и расходов на информационно-коммуникационные технологии, развитие многих отраслей в силу высокого конкурентного давления уже невозможно без дальнейшего повышения роли ИКТ. Прежде всего, это относится к тем отраслям производства, в которых высока доля издержек на сырье и – для развитых стран – на рабочую силу относительно невысокой квалификации.

Например, в автомобильной промышленности цены на конечную продукцию падают быстрее, чем сокращаются издержки (цены на полуфабрикаты, например металлопрокат и пластик, устойчиво растут). Таким образом, компании в этих секторах испытывают сильнейшее конкурентное давление и вынуждены изыскивать эффективные способы снижения издержек.

---

¹⁵ McGee K. The Gartner Fellows Interview. – www.gartner.com/research/fellows/asset_124138_1176.jsp

Одним из способов сокращения затрат является использование электронных торговых площадок для закупки комплектующих и полуфабрикатов.

Помимо ИКТ, возрастающую роль в развитии «новой экономики» будут играть (причем в ближайшие 10-15 лет) отрасли, коммерциализирующие био-, нано-, эко-, ресурсосберегающие технологии и ряд других, находящихся на подступах к их активной реализации.

Одной из важнейших характеристик «новой экономики» является ее инновационный характер. «Новая экономика», и в особенности ее организационный капитал, формирует особый *инновационный климат*, в котором создаются и работают коллективы профессионалов, нацеленные на создание новых продуктов по всей цепочке бизнес-процесса, на основе научных исследований, опыта, эксперимента. Интенсификация, непрерывность выработки новых знаний и, соответственно, возрастающая степень и эффективность их коммерциализации по широкому спектру социально-экономических отношений – вот что в целом отличает «новую экономику» от индустриальной, традиционной экономики, в которой использование инноваций носит в основном фрагментарный характер, как правило, в относительно узких сегментах.

Можно констатировать, что в «новой экономике» резко возрастает роль интеллектуального капитала как возобновляемого и прогнозируемого ресурса. В современных условиях наибольший эффект от этого ресурса достигается в симбиозе с информациональным и финансовым капиталом. К сожалению, весьма часто этот ресурс расходуется на создание непроизводительных, виртуальных продуктов: разного рода «финансовые пирамиды», спекулятивные операции на фондовых рынках, финансово-экономические игры с постоянным результатом в пользу национальной и международной финансовой олигархии.

Финансомика и экономический кризис

Одной из существенных и определяющих черт современного этапа развития «новой экономики» является финансовая экономика, или

финансомика. Именно в сфере финансомики вызревают и, видимо, будут зреть наиболее серьезные кризисы начала XXI в. Суть финансомики: прибыль в экономике производится не через торговлю, производство товаров, а в основном через финансовые каналы.

Кризис 2000 г., так называемый кризис доткомов («интернет-пузырь») отразился на некоторых сегментах «новой экономики», не затронув реальную экономику. Однако в 2007 г. кризис в узком сегменте секьюритизированных активов поразил сначала финансовые сегменты США, а затем распространился на другие развитые страны и наконец добрался до реального сектора. В сложившейся цепочке жилищный бум в США и выпуск вторичных и третичных финансовых инструментов (ипотечных деривативов) не является, конечно, основным детонатором кризиса, хотя и немаловажным. «Рвануть» в мировой финансовой системе могло в разных ее частях, однако «рвануло» в узком сегменте ипотечных закладных. Об опасности взрыва в сегменте деривативов в свое время (в 2003 г.) предупреждал известный американский финансист У. Баффет, который полагал, что деривативы – это «финансовое оружие массового уничтожения», «бомба замедленного действия»¹⁶. Некоторые экономисты считают, что нынешний кризис – это первый кризис секьюритизации. Однако списание всех проблем на несовершенство деривативов было бы неверным. Сравнительно долгий период экономического роста, макроэкономическая стабильность, низкие процентные ставки («дешевые деньги»), рискованные операции, разного рода финансовые инновации, включая секьюритизацию и внебалансовое финансирование¹⁷, способствовали возникновению «пузырей» на рынке недвижимости и на рынке ценных бумаг. Кризис в этих сферах достаточно активно дополнился сопрягаемым с ним кризисом кредитным, в итоге приведшим к банкротству ряда финансовых учреждений, казавшихся оплотом доверия и незыблемости финансовой системы в США.

---

¹⁶ Новая экономика / под ред. Е.Ф. Авдокушина и В.С. Сизова. М.: Магистр. 2009. С. 234.

¹⁷ Новая экономика / под ред. Авдокушина Е.Ф. и Сизова В.С. – М.: Магистр, 2009.– С. 246-272.

Глобальные излишки ликвидности способствовали вступлению в игру на кредитно-долговой рулетке финансовики и ряда российских предпринимателей. Некоторые из них (прежде всего О. Дерипаска, во многом строивший свою империю в долг) оказались в трудном положении, когда их основные активы оказались под угрозой перехода к другим компаниям или под контроль государства.

Поскольку российские предприниматели, развивая свой бизнес в начале XXI в., в основном ориентировались на ссудные рынки капитала развитых стран, постольку кризис ликвидности на этих рынках резко подействовал на экспансионистские планы российских компаний (осуществляемые в основном в долг, через механизм реструктуризации). Торможение российского бизнеса сопровождалось сокращением зарубежного спроса на экспортные товары, остановкой производства, увольнением работников, удорожанием внутреннего кредита, margin-call со стороны зарубежных кредиторов и т.д.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что в условиях кризиса финансовики все большую роль в его разворачивании и протекании играют такие нематериальные факторы, как доверие (к финансовым структурам, государству, клиентам), ожидание (инфляции, перемены конъюнктуры, чуда, краха), рефлексивности в оценке поведения на рынке, в том числе потребительского кредитования. Эти нематериальные факторы связаны с тем, что финансовика, которая триедина в своей сущности – реальной, виртуальной, спекулятивной, предстает как несбалансированная, неустойчивая система, в которой перевешивают виртуальная и спекулятивная части.

Текущий экономический кризис – это порождение как финансовики, так и традиционной рыночной экономики с раздутым спросом – с помощью маркетинговых инструментов, в частности интегрированных маркетинговых коммуникаций. На его разворачивание оказали влияние опрометчивые ожидания постоянного роста материальных активов, наивное доверие к рекламе, обещающей стабильность этого роста («недвижимость всегда в цене»!). Вместе

с тем стоит отметить самостоятельные качественные черты «новой экономики» как финансомики, порождающей кризис. Одной из этих черт является кризис фетиша капитализации. Надувание величины капитализации компаний всеми возможными средствами, включая «неосязаемые» факторы «новой экономики», с её последующим резким сдутием¹⁸ свидетельствует о том, что без должных регуляторов и ограничителей финансовая экономика обречена на неустойчивое развитие, а её показатели в форме капитализации напоминают классические пузыри. Как известно, при капитализации учитывается два фактора: материальные активы, отражаемые в балансовой стоимости компании и нематериальные активы, которые для крупных компаний, в условиях «новой экономики» имеют весьма существенное значение. Согласно некоторым исследованиям соотношение объемов рыночной капитализации и балансовой стоимости у отдельных ТНК составляет 8:1, то есть на материальные активы приходится порядка 12%¹⁹.

Если первый кризис «новой экономики» (2000 г.) не затронул реальную экономику, то текущий экономический кризис оказался более серьезным, оказав на неё существенное влияние. «Новая экономика» рождается в муках, и центральное звено, порождающее кризис, лежит в сфере финансовых инноваций – биржевой кризис «доткомов», финансово-кредитный кризис 2007 - ? гг²⁰. Финансомика – самая развитая и самая уязвимая часть «новой экономики». Особую роль в формировании и разворачивании кризиса играют и «неосязаемые» факторы, а также маркетингово-менеджерские технологии, подводящие к кризису и усугубляющие его последствия.

---

¹⁸ Капитализация «Газпрома» с мая 2008 г. к концу года снизилась на 74%, Лукойла – на 63%, Роснефти – на 61% В результате российские компании покинули 10-ку крупнейших нефтегазовых компаний мира.

¹⁹ Действующая система рейтингов и разного рода индексов и т.п., оправдала себя не в полной мере и требует реформирования. На это указывает решение, принятое членами «в 20-ке» после ноябрьского (2008 г.) заседания в Вашингтоне, требующее создания единой системы регулирования деятельности рейтинговых агентств.

²⁰ Многие экономисты полагают, что ко второй половине 2009 г. может возникнуть вторая волна второго мирового финансового кризиса из-за банкротства хедж-фонда. По данным Hedge Fond Research, объем активов хедж-фондов в 2008 г. снизился почти на 30 % до 1,4 трлн. дол. Это стало рекордным снижением в истории работы хедж-фондов, которая отбросила индустрию на два года назад. По мнению аналитиков Morgan Stanley, в 2009 г. ситуация ухудшится: индустрия хедж-фондов может недосчитаться еще 400 млрд. долл.

Можно еще раз констатировать, что центральным звеном в «новой экономике» является её финансовая составляющая. Управление финансомикой через познание её сущности, выявление кризисоопасных узлов предполагает последовательную перестройку мировой финансовой архитектуры, выстраивание соответствующих регуляторов и сигнализаторов об опасности кризисов становится достаточно очевидным. В условиях глобальной экономики в отдельно взятой стране вряд ли можно построить полноценную «новую экономику», тем более что уже сформировались основы новой мировой экономики – глокализированной экономики информационного сетевого типа. В этой экономике уже весьма выпукло действуют новые связи, механизмы, закономерности, начиная от системы МРТ, новых мировых факторов и до появления геоэкономических реальностей. В новой мировой экономике изменилась парадигма международной торговли, формы, механизмы международного движения капитала, сформировалось информационно-технологическое пространство, оформились глобальные факторы производства и, соответственно, международное производство с сетевой организацией, формирующей глобальные цепочки добавленной стоимости; развивается процесс создания геоэкономического атласа мировой экономики.

«Новая экономика» и новая мировая экономика требуют углубленного изучения нарождающихся элементов, факторов, субъектов, связей, эффектов. Необходимы существенные усилия в разработке теории «новой экономики», выявление закономерностей её развития.

Термин «новая экономика», по мнению директора Института экономики УрО РАН акад. А. И. Татаркина и докт. экон. н. Е. В. Пилипенко, является основанием и констатацией того факта, что многие считавшиеся «незыблемыми» в экономической теории понятия и категории не являются более таковыми. А само содержание термина «новая экономика», по мнению этих экономистов, правильнее было бы понимать как «неизвестная» экономика.

И в этом смысле сам факт появления такого термина отражает существующий в экономической теории кризис²¹.

Без целостного понимания сути «новой экономики», уяснения закономерностей взаимодействия «новой» и новой мировой экономики практика обречена на столкновение с будущими кризисами без предварительной подготовки.

---

²¹ Вопросы экономики знаний. Т. 1. Екатеринбург. Ин-т экономики УрО РАН, 2008. С. 71-72.

Новая экономика
ЭТИКА НОВОГО
или Работа над ошибками сознания²²

Э. Г. Кочетов,

Президент общественной академии наук геоэкономики и глобалистики,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва

ETHICS OF THE NEW
or Consciousness mistakes correcting
E. G. Kochetov

On the turning points of history when the fates of millions of people are decided, there is always an intellectual breakthrough. The main ideas are directed on the search of common basic foundations and new senses of existence, making solutions on the most actual problems, new realizing of the world development.

В переломные моменты истории, когда решаются судьбы миллионов людей, расцветает высокая интеллектуальная мысль. Основными направлениями размышлений становятся поиск общих базовых оснований и новых смыслов существования, выработка решений по животрепещущим вопросам нашей действительности, выход на новый уровень проблемного осознания мирового развития. Масштаб такого интеллектуального поиска предопределен тем, что, как бы человек ни старался удержаться на знаках и предначертаниях прошлого, пройденного, знакомого, проверенного, ему придется проявить себя в новых горизонтах, в новом мироздании – Мироздании нового Ренессанса. Интеллекту это не впервой – память человека хранит

---

²² Журнальный вариант данной работы публикуется с рядом сокращений.

великолепные образцы парадигмальных поворотов и к новому бытию, и новому знанию о нем. Но здесь есть проблема.

Отправляясь в сферу неведомого за новыми знаниями, мы сталкиваемся с рядом вопросов гигантской значимости и тысячелетнего масштаба. *Первое:* в чем причина неуютности, тревожности и неустойчивости жизни на Земле? В какой момент и по какой причине человек сам создал и поддерживает «общественные отношения», делающие его несвободным, рабом идей, губительных привычек и страстей, игрушкой в руках «общественных» сил? Более того, человек «придумал» вещи, которые, как «домоклов меч», висят над его головой, угрожая в любую секунду уничтожить его и мир, в котором он живет, – не *ошибки ли сознания* привели к этой ситуации?

Второе: если мы полны желания обустроить себя и мир по-другому, то, чтобы не повторить прошлых ошибок, мы должны озаботиться вопросом: каковы требования, налагаемые на эти новые правила, каков их этический контур? Иными словами, речь идет об *этике нового*.

Об этих двух взаимоувязанных между собой блоках – *ошибки сознания и этика нового* – настоящая статья.

Ошибки сознания как истоки заблуждения разума, как мировоззренческое «косоглазие»

На каждом этапе мирового развития реальный вектор бытия рождал философскую парадигму оправданности складывающейся на данный момент реальной жизни и картины мира. Иными словами, здесь шел поиск адекватности повседневного бытия и воззрений на мир («мировоззрения» в сегодняшней терминологии). Им всегда находилось объяснение. На заре человечества – это мифы, обожествление природы. Таковы были приемы познания, при помощи которых и человек, и окружающий мир приходили в

равновесие. Так с тех пор и повелось: оптика, через которую рассматривается мир, не должна «искажать» его.

Если перевести это на современный научный язык, то онтология нашего мира не должна вступать в противоречия с гносеологией, то есть с методологией его познания. Но вместе с тем, история человечества показывает, что гармоничное соотношение этих двух понятий – чрезвычайно редкое и удивительно кратковременное явление. К сожалению история оставила нам мало образцов (периодов), получивших название эпохи расцвета: пятый век до н.э. – грандиозный эллинский ренессансный взрыв, европейское Высокое Возрождение XVI–XVII вв., китайский Ренессанс времен императора Чжу Ди (XV в.) и др.

Что мы видим в XXI в., исходя из этих позиций? Каково соотношение бытия и познавательной оптики (мировоззрения) при взгляде на наш мир? С каким миром мы повседневно сталкиваемся и как мы его объясняем (понимаем)? Какой оптикой мы вооружены для его «прочтения»? Что требуется от человека, чтобы осознать и измерить его? В каких координатах представить? Как ухватить логику событий, сменяющих предыдущие и не связанных с новыми? И почему каждое (!) поколение, как за спасительную руку, хватается за реформы, революции, войны, надеясь изменить этот мир, но тем самым еще более усугубляя его?

Мой ответ: где-то в глубинах сознания человечества произошла *ошибка*, приведшая к галлюцинациям, заблуждениям, к искажению «оптики» в понимании мира и в самопонимания человека, иными словами, – к гуманитарному «косоглазию», а по большому счету, – к самоослеплению! Мировое зрение («мировоззрение») как косоглазие!?! Как она возникла эта проблема и разрешима ли она?

Эволюция человека, его становление, развитие, возмужание и эволюция сознания – разные вещи. Они продвигались по разным маршрутам и траекториям. Сегодня мы наблюдаем такую ситуацию: при огромной схожести

и общности «материально-физической» оболочки людей наблюдается колоссальный разброс в миропонимании, наборе ценностных установок, целей, жизненных стимулов и т.д. На одни и те же события, понятия, процессы существуют совершенно разные взгляды. При этом следует отличать людей, искренне убежденных в своей правоте (а это зависит от воспитания, учебы, уклада жизни и т.п.), от людей, которые «призваны» исказить реалии в угоду тех или иных заданностей, «внешних» и «внутренних» установок.

Само сознание оказалось гетерогенным (разнообразным), способным генерировать различное представление о мире. Впервые на это обратил внимание Артур Шопенгауэр в своей знаменитой философской работе «Мир как воля и представление»²³. В силу различных представлений накапливалось различное знание о мире. Можно по-разному структурировать знание и науку как его оргформу²⁴ (знание общенаучное, философское, частно-научное, философско-научное; наука; полунанука; вненаука; наука классическая, неклассическая, постнеклассическая, новая; метананука и др.). Однако рассмотрим несколько иную схему «раскладки» знания.

По большому счету миропонимание вполне можно в рамках «сознания» распределить в три блока: 1) знание; 2) ложное знание; сфера незнания (см. рис. 1).

---

²³ Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление. Собр. соч. в 5 т. Т. I. – М.: Московский клуб, 1992.

²⁴ Что «наука есть оргформа знания», я почерпнул у М. Чешкова (см. Чешков, М. А. Двойная спираль глобализации (опыт теоретического конструирования реальности). – М.: ИМЭМО, 2007).

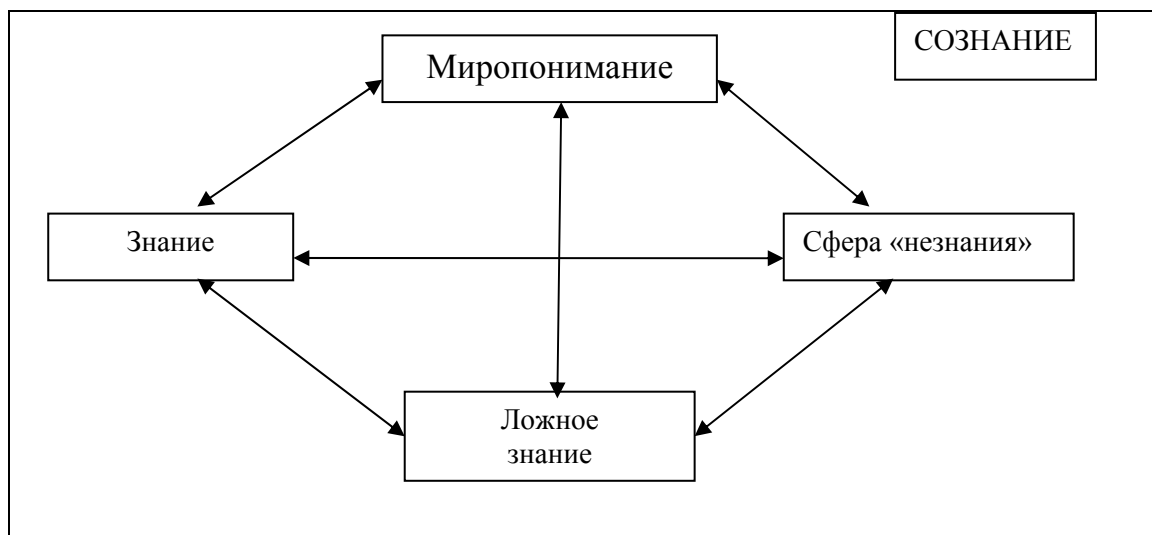

Рис. 1. Сознание и его типология знания в целях «миропонимания»

Каждый из приведенных в рис. 1 блоков имеет своих носителей и приверженцев к тому или иному типу. Так, существует целый класс специалистов в области *ложного знания*. Авангард их – идеологи всех мастей, рангов, пошиба. Но и идеологи не составляют единую однообразную массу – они разнятся в широком диапазоне. На одном краю этого диапазона – представители так называемого фундаменталистского крыла. Их ложное знание можно считать искренним: они носители искривленного сознания, передающегося из поколения в поколение; оно впиталось в «плоть и кровь» и составляет нераздельную часть их образа жизни, смысла и оправданности существования – они свято верят в это! Здесь не может быть и малейшей тени сомнения – сдвиги в сознании так укоренились, так институционально обусловили себя, создав колоссальную общепланетарную систему и механизм ее функционирования, что невольно попадаешь под воздействие магии и очарования этой гигантской отработанной структуры.

На другом краю мировой идеальной масштабной линейки ложного знания – *идеологи по профессии*. Это у них приобретенное, их научили этому, это их специальность. По своему уровню подготовки они не уступают фундаменталистам, но, в отличие от них, эти люди, несмотря на длительную

дрессировку, остаются людьми здравого смысла – после работы они, как и все смертные срывают маску и принимают вид нормальных людей. И еще одно их колоссальное отличие: они *не верят* в свое дело, с удивительной легкостью меняют свои взгляды – по своей природе они ландскнехты²⁵, которые бьются только за хорошо оплачиваемые идеи!

Такие образом, мы посмотрели на «знание» через призму «сознания» и позволили себе схематизировать взаимоотношенность четырех блоков сознания: «миропонимание», «знание», «ложное знание» и «незнание». Теперь взглянем на более дробное воплощение знания – его формы (обличия). Иными словами – на науку.

Наука как походный инструментарий в сферу незнания

Человек, с того момента как он оторвал взгляд от земли и осмотрелся вокруг, убедился: мир меняется вместе с ним. Более того – идет не просто изменение, а развитие. Возникла острая потребность объяснять изменения, их истоки, а также прояснять траектории развития. Для этого нужны знания, то есть постоянный «поход» за ними в сферу «незнания». В качестве «походного» снаряжения и инструментария выступила наука с ее теоретическими и познавательными (методология) приемами.

Наука есть производное от знания, она порождена сознанием как свойством ума (интеллекта)²⁶. Или в обратном порядке – мы осознаем себя и мир, нас окружающий, постепенно накапливая знания, придавая ему форму науки, дифференцируем знание, распределяя его по отдельным ячейкам – «наукам о ...», и эту дифференциацию распространяем на само знание – «отрасли знания» и далее каждую ячейку продолжаем раскалывать на

---

²⁵ Ландскнехты (нем., ед. ч – handsknecht) – немецкая наемная пехота в XV-XVII вв.

²⁶ Естественно, нам знакома трактовка категории «наука» как: 1) одна из форм общественного сознания; 2) сфера человеческой деятельности, функция которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности. Такая трактовка «науки» упоминается во многих словарях (Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА, 1997, С. 287.). Трудно не согласиться с этим определением, хотя вызывает сомнение слово «схематизация» (ранее, в Советском энциклопедическом словаре. М.: Советская энциклопедия, 1980, С. 876) фигурировало слово «систематизация». Замена понятна – системный подход изживает себя, «схематизация», на наш взгляд, тоже неуместно. Идет поиск!

подотрасли и т.д. Таким образом, мы имеем дело с гигантским множеством наук, а следовательно, типами (секторами) знания. Такая множественность (гетерогенность) знания есть отражение характера нашего мира и человека – его масштабность. Отсюда и огромный *масштаб интеллектуального пространства*, вмещающего все это разнообразие. В качестве отображения этого и выступили такие новейшие научные дисциплины как *глобалистика* и *гуманитарная космология*.

На определенном этапе исторического развития (эволюции) сознания (а следовательно, способности к формированию «отраслей» знания и доступа к нему) родился *системный* подход с его жестким детерминированием и каркасным видением науки. Через призму системного, а значит *упрощенного* подхода, используя различные критерии и признаки (границы системной призмы), мы можем различать и выделять разное знание (науки).

Теперь, в нашем распоряжении находятся функциональная наука; прикладная; классическая; неклассическая; постклассическая; ненаучное знание; образное знание; полунучное знание; религиозное знание; естественные науки; гуманитарное избыточное знание; государственная наука; негосударственная («общественная») наука; совокупное знание; новая наука и т.д. и т.п. То есть мы можем поворачивать наш кристалл (знание) бесконечно и через его разные грани (системные критерии и признаки) различать сферы знания – науки.

Соединение двух или нескольких граней этой призмы дает нам новое восприятие (качество) знания (науки), то есть различные виды теперь уже совокупного знания. Здесь открывается новое направление в системной дифференциации (гетерогенности) знания. Теперь уже градации идут не только по эволюционному признаку (например: классическая, неклассическая, постнеклассическая, новая и т.д. науки), а на путях их сочетания, объединения. Таких сочетаний может быть великое множество, если учесть, что можно

сочетать в принципе несочетаемое. За новое в науке стали выдавать сам факт сочетания фрагментов из арсенала старого, называя «междисциплинарностью».

Проблема зарождения новых сущностей и их отображения (в поисках нового знания и его новых форм)

Чтобы прояснить сложившуюся сегодня ситуацию, потребовалось новое знание. Почему именно «знание» и почему «новое»? Громадный исторический опыт подсказывает – на любые мировые коллизии интеллект (разум человека) находит ответ.

Сегодня во всей своей мощи развернулись процессы глобализации как неудержимый порыв к единению, эффективному и гармоничному развитию; обозначились новые подвижные границы (сетка) членения мира; дал о себе знать процесс перекомпоновки (реструктуризации) мира – с карты мира стали исчезать империи, интеграционные союзы и группировки и нарождаться новые (политические, экономические, силовые, общественные); возникли наднациональные (геоэкономические, геофинансовые, геополитические, геостратегические) структуры; резко обозначились новые вызовы, угрозы и опасности, проснулись старые; закачались ранее устойчивые, цивилизационные платформы; на исходе природные ресурсы, человек в поисках новых стал углубляться в недра земли, осваивать космос и дно океанов, северные и южные широты.

Ученые анализируют, исследуют, прогнозируют, дополняют, раскрывают, указывают, предупреждают, взывают, пугают себя и мир в целом, адресуясь и к человечеству (вообще!), и к каждому человеку в отдельности. Правительства, политические партии, общественные движения в своих преамбулах к заявлениям, стратегиям, программным документам, доктринам неустанно фиксируют эту ситуацию, намечают шаги, меры, мероприятия, задачи (первоочередные и непервоочередные, ближние и дальние), делают заключения

и выводы, ищут и находят виновных, отстраняют, судят, сажают и т.д. и т.п. – ничего не помогает! Ситуация только накаляется!

Интеллект спокойно смотрит на эту шумно суетящуюся массу, он не спешит. Катастрофизм, страхи, опасности, угрозы и вызовы его *уже* не впечатляют и не волнуют: он их воспринял как сигнал – *нужно решать проблему высокого ранга; и он отправляется в путь за новым знанием в сфере незнания.*

Интеллект приступил к прояснению ситуации, к неспешной, кропотливой работе, медленно и неустанно погружаясь к опорам мироздания, к его фундаментальным началам в поисках ответов на все вопросы, но уже другого, тысячелетнего ранга.

Интуиция никогда не подводит интеллект – он чувствует, что что-то произошло там, в глубинах нашего сознания, в опорах Мироздания. А произошло вот что: в глубинах сознания вскрылись его чудовищные *ошибки*. Каковы они? Где они прячутся и как обнаруживаются?

Как ошибки сознания прячутся в категориях:

их поиск и развенчание

Уж таково «просвещенное» мнение о мире, что он постоянно интеллектуально обременен. Уже стал общим местом разговор об этой способности народов, их тяготении к духовным началам, о выходе на поверхность сознания самых первоначальных начал бытия, освещенных идеалами гармонии, справедливости, ответственного служения миру и всему человечеству.

Но, по большому счету, это блеф, иллюзия, отвлекающий маневр апологетов от абстрактно-идеального. Здесь самое удивительное другое: ощущение и схватывание реальности, рациональности мира покинуло наше сознание, и потребовался только определенный ориентир, особый момент истории как повод для доказательства этого. И такой повод подвернулся: мир

пересек тысячелетний рубеж. На наших глазах все стало меняться как в гигантском калейдоскопе. Картины мира стали быстро возникать одна за другой. Их смену, опираясь на старый гносеологический багаж понять невозможно. Возникли вопросы тысячелетнего ранга, вопросы, которые даже не возникают при столетних переходах человечества. Это создает внутреннюю интеллектуальную напряженность для осознания пути пройденного, для всемирной оценки и самооценки, преддверие выхода на новые горизонты миропонимания.

Но чтобы понять окружающий нас мир, необходимо осознать новую науковедческую рефлексю. Ее новизна состоит, *во-первых*, в инвентаризации всего корпуса знания и, прежде всего, его каркаса – понятийно-категориального аппарата; *во-вторых*, в вычленении и пересмотре ряда основополагающих категорий (понятий), потерявших свою базу, либо переродившихся в опасные формы в условиях глобальных трансформаций мира. Дело в том, что в процессе глобализации все общепринятые гуманитарные научные категории и понятия оказались включенными в контекст фундаментальной смысловой категории «общность» («целостность, единство, всеобщность»). В результате этого нового глобального измерения целый ряд категорий, таких как – «диалог», «мечта», «доверие», «надежда», «справедливость», «вера», «патриотизм», «толерантность», «добро и зло», «честность», «помощь», «ханжество», «компромисс», «власть» и др., вдруг (неожиданно для традиционного научного взгляда на эти категории) приобрели парадоксальный смысл и новое содержание.

Что стало с этими категориями в глобальном измерении и что нового обнажилось в оболочке этих категорий? Почему сегодня они не «работают» или толкуются в извращенном, опасном направлении?

В нашей литературе по гуманитарной проблематике часть перечисленных категорий уже нашла свое подробное освещение через призму национальных и

глобальных процессов²⁷. Мы обозначим только общую (гносеологическую) наметившуюся линию в раскрытии этого сюжета, затронув такие категории как *власть, ханжество, справедливость, компромисс*.

Категории – носители «ошибки» сознания

1. *ВЛАСТЬ как вопрос тысячелетнего ранга (или почему эволюция все-таки не затронула «человека»?)*

Эволюция человека двигалась в направлении «человек» только в самом начале. Свидетельство тому – инстинкт власти.

Мир захлестнула жажда власти. Эта жажда пронизывает абсолютно все сферы деятельности человека. Изощренная эксплуатация и угнетение ближнего и дальнего! Открытыми и тщательно завуалированными методами и приемами. Во всех уголках мира! При любых общественных формациях (рабовладельческий и феодальный строй, капитализм, народный капитализм, национал-социализм, социализм, индустриальное общество, постиндустриальное, информационное, общество знаний и т.д.).

Воспевание рабской покорности и послушания. Оглушение и ослепление идеями, идеологиями, новациями, извращенными логикой, искусством, этикой, эстетикой, моралью. Приучение к голоду, холоду, труду – желательно бесплатному (благое нищенство). Прославление «человека труда» – новое рабство и крепостничество, воссозданное илотство и плебейство. Спорт, театр, СМИ – все на службу властных вождельний. Институт власти воскрешает «чистые» ее формы (откровенные, отработанные, «верховные») – царскую, королевскую, императорскую, духовную. И это XXI век! Вдумайтесь только в эти понятия (категории): царь, король, император, султан, шах, монарх и т.п. В преступных сообществах – та же картина, свои короли, в светской, духовной –

---

²⁷ Кузнецов, В. Н. Социология компромисса / Социологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. – М.: Книга и бизнес, 2007. – 680 с.; Яновский, Р. Г. Патриотизм. О смысле созидющего служения человеку, народам России и отечеству. – М.: Книга и бизнес, 2004. – 528 с.; Старостин, Б. С. Ценность и ценностный мир. – М., 2002.; Данкин, Д. М. Доверие. Политический аспект. – М.: Инел-Тех, 1999; *работы автора настоящей статьи*

тоже. Лидерство поощряется, прославляется, воспитывается, научно обосновывается.

Заставить подчиняться – масса приемов: сегодня прямая сила, завтра голод и нищета толкают в услужение, послезавтра – ослепление идей, идеологией, лучезарной перспективой, верой.

Сложилась целая наука о власти – *кратология*²⁸. Ранее отдельные уставные властные положения были разбросаны по многим областям наук (философии, истории, психологии, этике, экономике, социологии, политологии). Теперь же они собраны в месте, представляя собой своеобразное руководство (пособие) по подчинению и господству, «синтез знаний о власти».

Термин «кратология, который в русском языке был впервые употреблен В. Ф. Халиповым в 1991 г., является производным от «кратополитика» – термина Р. Челлена, употребившего впервые понятие «геополитика». Отсюда связь геополитики и кратологии органична: власть, идеология, сила – сердцевина геополитики. Эти три компонента «работают» вместе и дружно.

Но не все вечно под луной! В мире все труднее и труднее удерживать власть и господство. Покачнулось доверие к государственным и международным институтам: они ослабли, стали неспособными оберегать свой народ. Народ хлынул в чужие края в поисках лучшей доли, зачастую и там не находя счастья, а только заменяя одну форму закабаления другой.

Упоение властью не бесконечно. *Во-первых*, недоверие к власти, как поветрие, как болезнь, легко переносится из страны в страну. Вот почему в большинстве стран так часты выборы власти. *Во-вторых*, на горизонте явно различим грозный контур глобальной социальной революции (переворота), нарождаются новые лидеры мирового масштаба и размаха. Спартак, братья Грах, Робеспьер, К.Маркс, В.Ленин, Ф.Кастро, Че Гевара, Уго Чавес и др. – это только некие слепки, зарницы, предтеча, эскиз нарождающихся фигур. Однако

---

²⁸ Халипов, В. Ф. Кратология как система наук о власти. – М., 1999; <http://ru.wikipedia.org/wiki>; Халипов, В. Ф. Кратология – наука о власти. Концепция. – М.: Экономика, 2002, – 367 с.; Лесков, Л. В. Знание и власть. Синергетическая кратология. – М.: Синтег, 2001; Ницше, Ф. Воля и власть. – М., 1994. и др.

призывы сегодняшних лидеров сменить «власть на власть» уже не работают, они не вырываются из «ошибки сознания», их счастье возможно только за счет несчастья других, их здоровье – за счет нездоровья других; все та же борьба за все то же – за власть. Нужен парадигмальный поворот в сознании, избавление его от ошибок, выход на новейшие модели мышления, бытия, интеллектуального преобразования – выход на дорогу к мирозданию нового ренессанса. *Гуманитарная космология* как наука о парадигмальных поворотах проясняет эти траектории в судьбах человечества²⁹.

2. *ХАНЖЕСТВО как ошибка сознания и центральный «инструментарий» геополитики.* Мировое сообщество сколотило для себя «мировую систему». Мировая система обладает интересным свойством – она подвержена кризисам. Системный кризис (выживание наций, проблемы их встраивания в другой мир, постоянный поиск выхода из кажущихся безнадежных ситуаций) с момента оформления «мировой системы» не оставляет человечество ни на секунду. Отсюда системность воспринимается как хаос, и отсюда же естественное желание видеть другое, иное, отличное, не такое обременительное и изматывающее. Ханжество! Сформировался целый класс носителей этой категории это расплодившиеся до невероятных масштабов современные знахари человеческих душ, увещевателей от идеологий, мифов, выдумок, нравоучений, заклинатели всех мастей. Идеологи живут болезнями общества. Их род лечения – поддержание болезней посредством идеологий в разных вариациях. Для них важен не человек и его самочувствие, а наличие болезни.

Ханжество имеет свои теоретические и методологические корни и начала, выступает в различных формах (оно институционализированно!). Более того, ханжество стало профессией – этому уже учат. Ханжество как отрасль гуманитарного знания! Оно не стоит на месте, развивается и вслед глобализации принимает соответствующие масштабы – становится всемирным. Ханжество на мировом уровне отличается от локального ханжества. Так,

---

²⁹ См. подробнее: *Кочетов Э.Г.* Гуманитарная космология (дорога новых людей к мирозданию нового Ренессанса). – М.: Деловая литература, 2006.

ограбление квартиры уголовно наказуемо, для этого есть суд и тюрьмы. А вот ограбить и пустить целый народ по миру, не дать ему развиваться путем санкций, экономических блокад (и все это в рамках международного права) – это считается нормальным и сходит с рук (геоэкономического трибунала нет, и обратиться жертве геоэкономических войн некуда).

Ханжество разнообразно. Здесь свои приоритеты (иерархия). Выделим их.

Ханжество первое (главное), давнишнее, усыпившее человеческую совесть, связано с милитаризацией сознания как его ошибкой.

Такое «спокойное» (ханжеское) отношение к жизни – самому ценному на свете, – обусловило и узаконило милитаризацию всех сфер жизни (политику, экономику, мораль, этику, эстетику и пр.); более того, мы обладаем сейчас новейшим феноменом – милитаризированным сознанием, оправдывающим науку по поиску изуверских средств уничтожения людей. Тихие лаборатории, неспешные опыты, благообразные люди – исследователи с высокими научными степенями (и окладами!), кабинеты, где руководители принимают итоги работ и поощряют «выдающиеся» открытия в области умерщвления и разрушения всего и вся.

Но они не чувствуют угрызения совести: ее усыпили идеологи. Здесь случай первого ранга – *ошибка сознания в действии*. Так, физики-ядерщики создали атомную, водородную, нейтронную бомбу (Э. Ферми, Б. Понтекорво, Д. Тейлор, А. Сахаров и др.); их коллеги – биологи – тоже отличились: они изобрели биологическое оружие, не отстали и химики – по своей убойной силе их «интеллектуальный продукт» не менее «эффективен». Многих отметили высокими наградами и почестями, вплоть до Нобелевских наград (А. Сахаров – нобелевский лауреат), а иных записали в гении (швейцарца А.Хоффмана – за изобретение наркотика ЛСД, россиянина М. Калашникова – за изобретение автомата³⁰).

---

³⁰ Я ни в коем случае не хочу умалить редкие, выдающиеся способности этих людей. Они профессионально с гениальной виртуозностью делали свое дело и по *существующим* ценностным нормам в сегодняшнем мире они

Ханжество второе (глобальное, основное) – выставлять наш мир (в том числе глобальный мир) в нереальных (умозрительных) координатах. Иными словами, отвлечь от экономики (геоэкономики), а значит отнять хлеб, покой, здоровье и в конце концов – жизнь, а взамен все что угодно – философские нагромождения, научные обоснования, цивилизационные схемы ведения диалога, мифотворчество, идеологемы, искусство и прочее, но только не основание для реальной жизни – экономика, воспроизводство, качество жизни. Цель этого действия – заставить народы поверить в сказку, во фразу, лозунг, пробудить у них желание на голодный желудок ткать для других (немногих!) нормальную жизнь и быть счастливыми от этого одурачивания.

Ханжество третье (просветительское) – для поддержания ситуации, изложенной в первом и во втором видах ханжества, работает гигантская просветительская машина. Ее задача – воспроизводить всеобщий кретинизм однобоких людей – специалистов своего дела, пресекать малейшие попытки в стремлении к универсальности, разносторонности.

Ханжество четвертое (со стороны физической культуры) – во-первых, прославление неогладиаторства как жестокого зрелища; во-вторых, подготовка людей, способных только на кратковременный рывок в жизни (в политике, в науке, на производстве, в учебе), при этом до минимума сокращается их цикл жизни (в том числе творческой), но возникает максимальная отдача; в-третьих, подготовка здоровых людей для боя за не осознанные человеком ценности – «подсунутые» ценности.

Ханжество пятое (культурологическое) – прославление красоты, этики, эстетики как издевка над здравым смыслом; культ насилия и убийства как торжество и успех в жизни; предельная деформация здорового тела модой и вредными привычками, прославление табака, алкоголя, наркотиков и азартных игр как ореол независимости, мужественности, элегантности, а по существу – ослепление и чудовищная игра на слабостях человека.

заслуженно отличены печатью гениев. Но дело в другом – как это соизмеримо с ценностью жизни, с высокими гуманистическими идеалами?

Здесь рассмотрены только основные виды ханжества, те, что лежат на поверхности. На самом деле их значительно – поглядите вокруг, и вы убедитесь в этом.

Таким образом, длительная история культивирования ханжества (лицемерия), возведение его в ранг «инструментария» при общении на мировой арене принесли свои плоды: призрак смерти вновь витает над миром. В этом огромная вина («заслуга») геополитиков, их способа мышления, их внутреннего строя и ментальности. Внегласно, вдали от общественного взгляда, в тиши кабинетов и лабораторий «злые гении» по заказам «новых геополитиков» вновь взялись за свое излюбленное дело: они придумывают самые изуверские способы уничтожения человечества, всего живого на планете. В этой ситуации вновь, как и в 1955 г., следует вернуться к идеалам А. Эйнштейна, Ф. Жолио-Кюри и Б. Рассела. Движение ученых за мир, разоружение, международную безопасность и научное сотрудничество в новых условиях глобальных вызовов, угроз и опасностей придает взаимной интеграции особую силу, целевую направленность. Эта идея уже обретает реальные черты. Тревога за судьбы мира стала зримой, осязаемой³¹. В начале 2007 г. 18 нобелевских лауреатов, которых объединяет совет «Бюллетеня ученых-ядерщиков», опубликовали свои работы в которых выражают озабоченность состоянием глобальной ядерной безопасности. По их мнению, мир находится «в пяти минутах от Судного дня», а сама «ядерная катастрофа может произойти в любой момент».

Однако и в науке процветает апологетика ханжества. Приведу пример.

В мире уже давно функционируют три отдельных пространства: 1) геоэкономическое, вышедшее на приоритетные позиции; редполагает нацеленность на общий интерес – формирование мирового дохода и гармоничное его перераспределение; 2) геостратегическое, выполняющее охранную функцию (охранять устойчивую работу ареалов мирового роста; 3) геополитическое. Оставшись на задворках истории вместе со своим кумиром К.

---

³¹ См., например Кузнецов, В.Н. Социология компромисса. – М.: Книга и бизнес, 2007. С. 15–124.

Хаусхофером, воспитавшим Гитлера и идеологию национал-социализма, геополитика продолжает плести интриги, теперь уже глобальные.

Но жизнь берет свое – реальное, рациональное, «повседневное благое» имеет непреходящие ценности. «Общий интерес» в поддержании жизни вывел мир к геоэкономическим воззрениям. Пример – Россия! Она смело восприняла геоэкономический вызов истории и встала на геоэкономический путь национального развития: двенадцать лет с момента теоретического и методологического обоснования «геоэкономического вызова»³² не прошли даром, получив закрепление на самом высоком государственно-доктринальном уровне.

Категории, исправляющие ошибки сознания

1. *КОМПРОМИСС как интеллектуальная новация Вячеслава Кузнецова: теория и методология снятия глобальных «стрессов» – выход на компромиссологию.* Компромисс как мощная научная категория по гармонизации общественных отношений (наряду с *доверием, диалогом, толерантностью* и др.) в условиях неудержимой глобализации сознания, как рефлексии (слепка) на реальные мировые процессы получил карт-бланш и великолепно его использовал. Речь идет не только о выходе этой категории на самый высокий интеллектуальный уровень осознания, постижения и отображения нашего мира, но и о новой роли «компромисса» как действенного рычага и инструмента снятия гигантских напряжений и противоречий в условиях столкновения национальных интересов глобальных игроков на мировой арене. Эту роль блестяще описал известный в отечественной и мировой социологической науке, доктор социологических наук, член-корреспондент РАН, Вячеслав Николаевич Кузнецов в своей научной монографии «Социология компромисса». «Феномен «компромиссное» – как отмечено в работе, – может стать реальной основой приращения нового

---

³² Кочетов, Э.Г. Геоэкономический вызов России // Россия и современный мир. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, Институт международных экономических и политических исследований РАН. – № 4. – 1995. – С. 162–192.

гуманитарного знания, способом достижения общественного согласия, динамичным институтом обеспечения понимания и восприятия нового научного мировоззрения XXI в. Как сфера научных исследований, как образовательный феномен социология компромисса может способствовать новому гуманитарному синтезу XXI в. в интересах диалога людей и народов, государств и цивилизаций. Социология может раскрыть свои важные инновационные и созидающие стороны»³³.

В целом В. Н. Кузнецов закладывает фундаментальные теоретические и методологические начала (основания) новейшей отрасли гуманитарного знания – компромиссологии. Это стало возможным благодаря глубокой обоснованности *предмета* социологии компромисса, которая, по мнению В. И. Кузнецова, обусловлена следующим.

«Во-первых, речь идет о *качественных характеристиках* процесса становления социологии компромисса. В их числе:

- необходимая развитость общей концепции компромисса (в математике, в менеджменте, в технических науках, в общественных науках);
- отчетливая востребованность итогов разработки методологии, теории и эвристики компромиссности;
- устойчивость связи основ концепции компромиссного с «родственными» феноменами: терпимость, доверие, сотрудничество, законность, предотвращение, справедливость, диалог между цивилизациями, культура мира, безопасность, адаптация, риск;
- готовность профессионального сообщества к инновациям в сфере взаимодействия конфликтов, согласия, рисков, адаптации, безопасности, справедливости, законности.

Во-вторых, определенность предмета исследования выделяет основные факторы становления и функционирования социологии компромисса:

---

³³ Кузнецов В.Н. Социология компромисса. – М.: Книга и бизнес, 2007. – С. 323.

- гуманизация всех сфер обеспечения компромиссности на основе ее точной и надежной идентификации через доверие между людьми (социальными группами) и сотрудничество, солидарность, партнерство между государствами;
- актуализация роли механизмов компромиссного с целью повышения влияния компромиссов на обеспечение достойных и качественных условий жизни людей, их достоинства, справедливости, реальных и желательных социальных перспектив;
- знания о субъектах, инициирующих, создающих и поддерживающих неприемлемые вызовы, угрозы, риски и опасности (это, прежде всего, международный терроризм, организованная преступность, коррупция);
- всеохватность самого феномена «компромиссность».

Ключевое значение для выявления классификационных показателей социологии компромисса имеют, по моему мнению, смысл предметности компромиссности, особенности его форм и, прежде всего, опережающего компромисса, объективные и субъективные условия функционирования компромиссного. В такой последовательности и рассмотрим новые смыслы компромисса»³⁴.

Ко всему сказанному хочется добавить: по моему мнению, компромисс нельзя понимать как половинчатость или скажем 1/8 при разрешении всех абсолютно вопросов. Есть вещи, где гамлетовский вопрос «быть или не быть» не имеет середины, – это вопросы жизни и жизнеутверждающих начал. Здесь компромисс невозможен. Для геополитиков и идеологов это звучит странно. В их понимании «достаточно того, чтобы жизнь *влачить*».

2. *СПРАВЕДЛИВОСТЬ* в глобальном (геоэкономическом) измерении. Категория «справедливость» относится к разряду социальных наук и в общепринятом понимании восходит также к принципам справедливого распределения совокупных общественных благ, создаваемых человечеством. И

---

³⁴ Там же: С. 324–326.

здесь гигантская доминанта – *экономическая*, вот почему в «социально-экономической» связке нагрузка с ее стороны – первостепенная.

Геоэкономика «разбудила» и подвигла гуманитарную науку на поиск новейших обобщающих концепций формирования нашего мира – в социологии, политологии, культурологии, экологии, военной сфере и т.д. Симбиоз социального и экономического естественно превращается в *геосоциально-геоэкономическую* связку, и возникает вопрос: а как в этом случае ведет себя категория «справедливость»? Глобалистика как новейшая отрасль научного знания отвечает на этот вопрос.

Итак, глобализация вдохнула новое статусное содержание такой важнейшей категории, как «справедливость», выведя ее на широкий формат межгосударственных отношений. При этом следует учитывать, что одновременно с этим эта категория обрела новое звучание.

Во-первых, она не должна нагружаться идеологическими штампами, лозунгами и прочими галлюцинациями. В геоэкономических условиях эта категория приобрела новый мобилизующий фактор, предопределяющий цель и фундаментальный ориентир мирового развития, как призыв к участию в формировании мирового дохода и его справедливому распределению между участниками мировых воспроизводственных процессов.

Во-вторых, идет постоянное расширение круга участников (хозяйствующих структур, стран, регионов), подключаемых к процессу формирования мирового дохода.

В-третьих, «геоэкономическая справедливость» опрокидывает стремление новых геополитиков (новых глобальных «воителей») и их философствующих апологетов (ультранационалистически настроенных политологов, социологов, культурологов, экономистов) вновь поднять знамя схватки, на котором начертано: «Отнять, (отобрать) и Перераспределить», лозунг, который уже не раз ввергал многие государства в гражданские и мировые войны.

В-четвертых, справедливость должна быть тесно увязана с «новой ответственностью» за последствия оперирования геоэкономического пространства, с новыми институциональными формами такой ответственности – учреждением «геоэкономического трибунала».

В-пятых, в нашем толковании «справедливость» есть призыв к жизнеутверждающим началам мирового сообщества, отказ от убийственной для человека современной парадигмы мирового развития, этой гигантской техногенной колесницы, к которой прикован человек. И этот процесс уже ярко высвечивает новейшая отрасль (дисциплина) научного знания – гуманитарная космология³⁵.

Интеллектуальное пространство:

выход на новые отрасли инновационного знания

Гуманитарная наука отвечает на парадигмальные установки и на востребованность времени: идет формирование новейших сфер знания о мире с самых высоких точек интеллектуального обзора бытия – геонаук (геоэкономики, геофинансов, геокультуры, геоинформатики и др.), гуманитарной и когнитивной географии, глобалистики. Все их объемлет *гуманитарная космология*. Здесь мир уже воспринимается по-иному, здесь другая гносеологическая (методологическая) оптика, а сущность вещей предстает под другим углом зрения, в новом свете. Формируется интеллектуальная «площадка», с которой открываются широчайшие горизонты гуманитарного космоса, ^{новый} каркас миропонимания на базе новейших понятий, категорий, смыслов.

Гуманитарная космология взглянула через призму глобалистики на современное мирообустройство и не только прояснила болевые точки развития, но и распознала и сформулировала новейшие его тренды. Образно говоря, глобалистика прорубила окно в гуманитарный космос человека. Таким образом, на этом этапе развития интеллектуальной мысли глобалистика

---

³⁵ См. Кочетов, Э.Г. Гуманитарная космология. – М.: Деловая литература, 2006.

выступила как сюжет гуманитарной космологии, как проблема общего пространства и его мирообустройства.

Сейчас мы наблюдаем зрелый период в развитии гуманитарной космологии. Через окно, прорубленное глобалистикой в сферу незнания, открылся вид на гуманитарный космос, осветив вопросы тысячелетнего ранга, в основе которых – проблема общих жизнеутверждающих начал и мотиваций. Здесь гуманитарная космология впервые возвела на высокий пьедестал интеллектуального осмысления категорию «жизнь», обнажив чудовищные бездны в сознании человека, где прячутся парадигмальные ошибки сознания. И здесь гуманитарная космология раскрывается как наука о проблемах общих ценностей – жизнеутверждающих началах бытия.

Если свести изложенный сюжет в максимально сжатую графическую форму, то он предстанет в следующем виде (см. рис. 2).

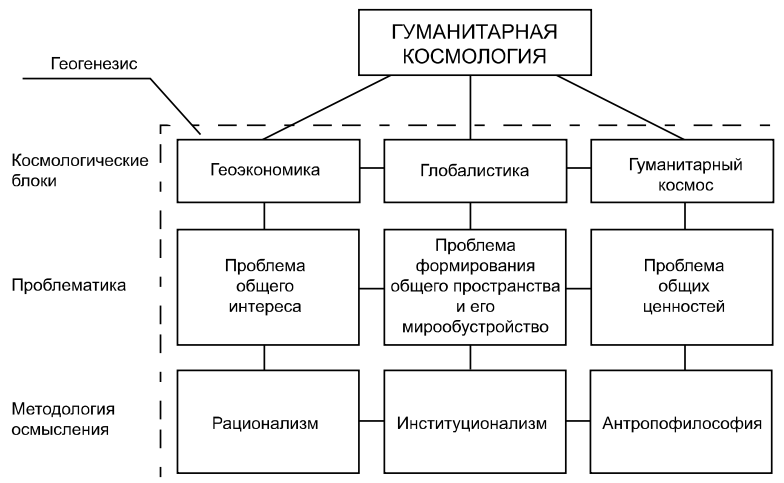

Рис. 2. Гуманитарная космология: интеллект в поисках нового знания – маршруты и этапы

Таким образом, гуманитарная космология нашла себя в трех ипостасях (интеллектуальных блоках): в *геоэкономике* как реакции на востребованность новой реальности (рациональности) – формирование общего интереса; в *глобалистике* как учении о философии объемно-пространственного мышления

и обустройства нашего мира; и наконец, в антропофилософском взгляде на мир, нас окружающий, где пространственные формы объемлют *гуманитарный космос человека (гуманитарная космология)* в его фундаментальной категории – жизни. Это новое направление в осознании мира *призвано воспитать новую личность.*

**Каким может быть компетентностный подход в современной
российской высшей школе**

В. Ф. Юлов,

Вятский государственный гуманитарный университет,

доктор философский наук, профессор,

г. Киров

Competence approach in modern Russian higher school

V. F. Yulov

The developed countries are moving from the postindustrial society to the society based on information technologies. Different things and products are produced by the robots and automatic machines. Thus physical labor will soon be forced out by the economy of service, science, management, spiritual art and physical culture. The leading role will belong to the intellect in its various forms. Taking into account the fact that all the calculations will be made by the computers, the main task of a person will be reproduction of himself, development of his abilities, relationship between the nations and connection with nature. This is the point to which the modern higher school moves.

Российская школа перед вызовами времени. Развитые страны мира переходят от постиндустриального общества к информационной цивилизации. Производство вещей и других материальных продуктов постепенно становится делом роботов и автоматизированных технологий. И такая тенденция в конце концов выведет человека из сферы физического труда и оставит ему экономику услуг (один человек обслуживает другого), науку, властное управление, духовное творчество и физическую культуру. Во всех этих видах деятельности ведущим становится интеллектуальное усилие, взятое в его разнообразных формах. Если учесть, что расчетные операции возьмут на себя компьютеры, то уделом человека будет только воспроизводство самого себя, развитие своих

творческих способностей, гармонизация отношений между народами и их связи с природой. На эти цели и переключается современная высшая школа.

Российское общество также интегрируется в единый цивилизационный процесс. Конечно, у нас есть своя специфика, представленная переходным периодом от планово-командной экономики к рынку, от авторитаризма к демократии, от коммунистической идеологии к плюралистической и толерантной культуре. Переходная динамика захватила и нашу высшую школу. Перед ней стоит глобальная цель – войти в мировое образовательное пространство, сохранив перспективные традиции и обогатив их достижениями мирового педагогического опыта. Среди последних одно из ключевых положений занимает компетентностная методика.

Истоки концепции компетентности. В 1973 г. представитель американской школы когнитивной психологии У. Мишел актуализировал понятие компетентности. Речь шла о том, что когнитивные представления (знания) и эмоциональные состояния динамически взаимодействуют друг с другом и оказывают взаимное влияние. Такая организация отношений между интеллектом и психикой образует ядро руководящей структуры личности. Компетентность сводится к тому, что в ходе социализации каждый индивид приобретает знания и превращает их в личные конструкты или методы, которые дают возможность не только активно перерабатывать внешние ситуативные стимулы в схемы должного реагирования, но и упреждать будущие ситуации своей готовностью к эффективным действиям. Мало приобрести знания – надо превратить их в собственные инструменты деятельности, которые функционируют как обобщенные схемы ожидания в типичных жизненных ситуациях. Чем отличаются новички и любители от экспертов и опытных профессионалов? Даже если у первых наличествуют знания, то они еще не стали их личными стратегиями поведения. А вот у последних знания организовались в эффективные схемы реагирования, что и делает их компетентными деятелями. К примеру, возьмем рыбную ловлю в океане как вид

отдыха и спорта. Опытный рыбак заранее подготовится так, что у него все будет в порядке с яхтой, снастями и он в любую погоду найдет нужное место и обеспечит себя уловом. Новички же, как правило, такой успешностью похвастать не могут. Опыт как гармоничное сочетание когнитивных схем, эмоций, действий тела и есть компетентность [9, 246-258].

Компетентность – общая черта практического интеллекта. Пионерская статья У. Мишела вызвала лавинообразный эффект. Многие американские психологи стали разрабатывать тему компетентности. Особых достижений достиг исследовательский коллектив, возглавляемый Р. Дж. Стернбергом. Здесь учли и обобщили достижения многих западных ученых. Компетентность ученые стали интерпретировать в качестве интегральной функции практического интеллекта. В содержании последнего доминируют знания эмпирического характера: ощущения, восприятия, представления, составляющие жизненный опыт индивида. На его периферии существуют «квазитеоретические» понятия, усвоенные личностью в семье, школе и взятые из книг. Эти научные и мировоззренческие образы дают картину мира, которая слабо влияет на практическое поведение. Данная картина определяет чисто созерцательную позицию личности, проявляясь в вербальных коммуникациях (беседы, споры, анкетирование и т. п.). Деятельным ядром практического интеллекта являются опытные знания; для них характерно не только то, что личность ими обладает, – главное здесь то, что человек способен эффективно применять их в практических ситуациях.

Р. Дж. Стернберг продолжил традицию сравнения специалистов с новичками. Этот прием весьма плодотворен тем, что дает удобную систему отсчета. Новички демонстрируют отсутствие должного опыта, и этим объясняется их некомпетентность. Специалисты образуют другой полюс: у них сформирован необходимый опыт, и, будучи ядром практического интеллекта, он делает их компетентными деятелями. Исследовательская цель сводится к тому, чтобы выяснить, как новичок становится специалистом. Группа

Стернберга определила, что если знания новичков слабо организованы, то база знаний специалистов отличается высокой конструктивностью и связностью. Если у первых тактическое планирование доминирует над стратегическим, то у вторых все наоборот. Если первые слабо и поверхностно понимают проблемы, то вторые их воспринимают детально и глубоко [5, 13-15].

Компетентностный подход обусловлен американским прагматизмом. У современных американских теорий компетентности есть глубокая философская традиция – это прагматизм. Данное направление стало складываться в США во второй половине XIX в. Оно сформировалось в типичной для американского общества атмосфере практицизма. На идейное становление повлиял философский поворот от рационализма к иррационализму. Мыслители Нового времени и Просвещения в качестве основного предмета рефлексии брали научное познание с таким образцом как математика. Рационалистическая гносеология Р. Декарта и Б. Спинозы здесь естественна: их теории воспроизводят те ходы мысли, которые типичны для математики и физики. Но вот в XIX в. стали интенсивно развиваться гуманитарные науки – экономика, история, лингвистика, этнография и антропология, социология. Постепенно стала очевидной простая истина: научный разум характеризует лишь малую часть человечества, а большинство людей живет разными видами практики. Архаичные этносы и вовсе лишены науки, но остаются *homo sapiens*. Колоссальное влияние на философов оказала эволюционная теория Ч. Дарвина, косвенно вписавшая человека в широкий мир жизни. Как альтернатива научно-познавательного рационализма возникло множество иррационалистических течений жизни. Место познающего разума стала занимать способность живого организма приспособливаться к природной и социальной среде: «воля к жизни» (А. Шопенгауэр), «воля к власти» (Ф. Ницше), «жизненный прорыв», основанный на инстинкте-интуиции (А. Бергсон), «жизнь» (В. Дильтей), «бессознательное влечение» (З. Фрейд) и т. д. В таком идейном потоке

оформился и американский прагматизм, попытавшийся осмыслить практическое поведение «среднего», то есть обычного гражданина США.

Родоначальником прагматизма признан Ч. С. Пирс (1839–1914). Он исходил из представления о человеке как существе, который развивает культуру для того, чтобы компенсировать ослабевшие и малоэффективные инстинкты. Встав на путь практического преобразования природы и построения социума, люди стали попадать в новые неожиданные ситуации. Инстинкты здесь бесполезны – они стали дополняться сознанием как сочетанием чувственной психики и рационального ума. Как только индивид попадает в неизвестную ситуацию, он приостанавливает свои действия, ибо не знает нужного способа реагирования. Психика оказывается в состоянии сомнения, которое переживается отрицательными эмоциями – удивлением, беспокойством и тревогой. Разум оценивает ситуацию как затруднительную или проблемную, из которой надо искать выход. С этого момента начинается работа мысли, равнозначная «исследованию». Такое познание рано или поздно производит знание-«верование», дающее индивиду способность эффективно действовать в условиях проблемной ситуации. Соответственно этому достижению мышления психика переключается из состояния сомнения в состояние веры с положительными модальностями спокойствия, уверенности в себе и удовлетворения. С таким внутренним комфортом личность осуществляет практическую деятельность и добивается нужного успеха.

Пирс выделил четыре типичных способа достижения и закрепления верований. «Метод упорства» сводится к тому, что люди предпочитают сохранять свои мнения в течение длительного периода времени и этот догматизм обрекает их на жизненные неудачи. «Метод авторитета»: некая социальная организация (семья, церковь, государство и т. п.) предписывает людям обязательные верования. Такой способ хорош для традиционного общества в сфере морали и религии и плох в условиях демократии для труда и политики. «Метод априори» – философский разум строит произвольные и

спекулятивные учения, которые не дают практике и науке ничего полезного. «Метод науки» обладает достаточной гибкостью, так как верования здесь вырабатываются в виде гипотез, которые проверяются специальными опытами. Здесь добиваются идей высшей степени ясности и ориентируются на обязательную практическую эффективность. Все симпатии Пирса были на стороне научного метода и он призывал практиков брать на вооружение его основные приемы [4, 234–265].

Идеи Пирса развивали его соотечественники – Дж. У. Джеймс (1842–1910) и Дж. Дьюи (1859–1952). Первый создал вариант психологического прагматизма, согласно которому нельзя приписывать сознанию чисто познавательные функции, поскольку оно является необходимым средством практической жизни. Джеймс отверг идею отражательного соответствия знаний реальности и подчеркнул субъектную полезность когниций. Сознанию присуща «избирательная активность», в ходе которой выдвигаются определенные цели и выбираются должные средства. И даже наука здесь не является исключением: теории истинны «как орудие личной работы, инструментально» [1, 155].

Дьюи разработал инструментальную версию прагматизма, ядром которой стала концепция проблемного мышления. Интеллект здесь представлен средством активного приспособления человека к объективному миру. Познание дает опытные знания, помогающие индивидам решать жизненные проблемы. Дьюи разработал схему полного цикла мышления из пяти актов. I. «Чувство затруднения»: когда человек попадает в проблемную ситуацию, то он лишь переживает ее в качестве мешающего барьера на своем пути, что сопровождается чувствами удивления, огорчения и досады. II. «Определение проблемного затруднения»: в дело вступает интеллект, который оценивает ситуацию как проблему. Ее представляют в виде расхождения между желаемой целью и отсутствующим средством достижения. III. «Представление о возможном решении» (выдвижение гипотезы). Третья ступень является самой сложной, ибо здесь надо найти нужное средство в форме догадки – и логика тут

не помогает. Как в жизни, так и в науке выдвинуть гипотезу – дело творческое, и оно требует особого воображения. IV. «Анализ гипотезы»: когда предположение уже возникло, о нем начинают рассуждать в плане логической уместности. Разум стремится установить надежность и обоснованность связи между проблемой и гипотезой, используя приемы рациональной критики. V. «Проверка гипотезы фактами»: завершающий акт мышления сводится к эмпирическому обоснованию решения. Если находятся чувственные факты, которые подтверждают правомерность гипотезы, то она становится достоверным знанием. В случае отсутствия такого подкрепления к гипотезе начинают относиться с подозрением, и ее может сменить другая догадка. Полный цикл мышления реализуется в науке и в школьном обучении; в обычной жизни он реализуется в сокращенном виде, поскольку почти всегда выпадает формулировка проблем (II) и анализ гипотез (IV) [2, 72–77].

Дьюи внес важный вклад в педагогику. Он убедительно показал зависимость школьного обучения от типа политической власти в обществе. Если господствует тоталитаризм или авторитаризм, то обучаются массовые коллективы, молодые люди готовятся к труду в одной профессии; учат выполнять чужие указания; учителя навязывают ученикам догматические знания и ценности. Демократическое общество выдвигает радикально иные цели, идеалы обучения и воспитания. Школа здесь обучает личность, готовит ее к выбору и критическому мышлению, развивает культуру вопрошания, учит открывать новое, развивает самостоятельность и инициативу, формирует полноценное проблемное мышление. В 1920-е гг. идеи Дьюи существенно повлияли на советских педагогов и на развитие советской школы (связь обучения с трудом, «метод проектов» и т. п.). Но сталинский режим в начале 1930-х гг. прекратил этот творческий эксперимент.

Ясно одно – современный компетентностный подход сложился на основе идей американского прагматизма. Всякая компетентность так или иначе связана с постановкой проблемы и ее эффективным решением. Самые важные

проблемы имеют практический характер, и если человек научен их решать, то он обязательно успешен в жизни.

Место проблемного обучения в античной пайдейе. Американское общество является относительно молодым, ему немногим более двух столетий. Прагматизм лишь принял идейную эстафету от европейской цивилизации, которой более двадцати пяти веков. Основные идеи были порождены античной культурой: демократия, рыночные отношения, личностное начало и многое другое. Здесь сложилась особая система образования и воспитания – пайдейя. Ее актуальность для современной цивилизации обсуждалась на XX Всемирном философском Конгрессе (1998, Бостон, США) – «Paideia: роль философии в воспитании человечества». Более трех тысяч философов из разных стран, в том числе из России, по достоинству оценили различные формы пайдейи. Благодаря усилиям софистов образование в античных полисах к IV в. до н.э. стало профессиональным и ориентированным на формирование высокой культуры личности. Возникли два основных типа пайдейи: воспитание воина (Спарта) и воспитание гражданина (Афины и др.). Последнее было важно для демократических полисов, где от каждой свободной личности требовалось участвовать в обсуждениях публичных вопросов и принимать самостоятельные решения. На первое место в гражданской жизни выдвинулась культура разьяснения и убеждения. Если для старого и традиционного воспитания было достаточно искусства (поэзия, трагедия), то для нового мировоззрения потребовался высокий разум в виде философии.

Из многообразия философских школ выделились две основные – школа софистов и школа Сократа. Первые предложили стратегию юридической и риторической технологии, то есть обучение умению говорить и спорить, чтобы выигрывало твое личное мнение. Сократ разработал иной проект рациональной пайдейи: следует учить мыслить самостоятельно и искать истину для добродетельной жизни. Здесь обеспечивается единство обучения и воспитания, ибо интеллект совершенствуется для нравственного саморазвития личности.

Платон нашел свой вариант сократовского пути – развивать научно-философскую мудрость ради справедливой власти [6, 42–45].

Сократ заложил основы проблемного обучения. «Знаю, что ничего не знаю», – эта формула выражает начало методики, и, хотя она всем известна, ее понимание совсем не тривиально. Прежде всего, она построена в виде классического парадокса, где знанию противостоит незнание. Знание сводится только к пониманию того, что личность лишена всяких знаний. Незнание здесь бесконечно, а знание ничтожно. Налицо явный иронический прием, игнорирующий реальное положение дел. Нарочитое подчеркивание господства незнания нужно Сократу для того, чтобы вывести своих учеников из состояния веры, которое обречено на бездумность. Все вопросы учителя подчинены той же цели – заменить веру сомнением. Любой ответ ученика Сократ приводит к общему знаменателю заблуждения. То, что считалось знанием, оказалось пустышкой, ложным мнением. В итоге ученики попадают в состояние сомнения, в котором только и может начаться познавательный поиск. Примечательно, что Сократ сравнивал себя с оводом, жалящим ленивую лошадь и приводящим ее в движение. И поскольку позднее его ученики стали выдающимися философами (Платон) и великими полководцами (Алкивиад), то высокая педагогическая компетентность его философии очевидна.

Компетентность – это особая избирательность. Во времена Сократа объем наличных знаний был относительно невелик. Философия и наука были еще «в пленках», опыт сводился к простому быту и труду, мировоззренческие образы ограничивались местной религией и искусством. В настоящее время человечество переживает «информационный взрыв»: научные знания удваиваются за 7–10 лет, и этот прогресс нарастает. На всех уровнях школьного обучения программы явно перегружены. Если бы студенты читали все, что им настоятельно рекомендуют учебные программы, то машиностроитель учился бы 63 года, геолог – 81 год, журналист – 132 года. И поскольку эти расчеты документалистов относятся к 1988 году, данные цифры за 20 лет явно выросли

на порядок. Что же делать в такой ситуации? Отвечая на этот вопрос, профессор Ю. Магаршак написал статью с примечательным названием «О пользе незнания». Он отмечает: нужно переоценить старое убеждение, что «знание – сила» (Ф. Бэкон) и всякое знание полезно. В информационном потоке встречается все больше пустой ерунды, псевдознаний и опасных советов. В сети «Интернет» много «балластных» сведений. Вывод автора таков: излишнее знание мешает любому творчеству, и главным в обучении становится не восприятие информации, а ее отбор и фильтрация [3, 37–40].

С позицией Ю. Магаршака мы солидарны: действительно, одни знания дают силу, а другие ослабляют личность. В пустыне незнания должны быть лишь редкие оазисы знания, и личности нужен оптимальный баланс узнавания и забывания. Но здесь без ответа остаются главные вопросы: в чем состоит культура когнитивного выбора? Как ее формировать?

Можно ли свести компетентность к операционализму? В книге «Школа для XXI века. Приоритеты реформирования образования» американский педагог Ф. С. Шлехти, ссылаясь на опрос многих бизнесменов, работодателей и школьных функционеров, подчеркнул, что на вопрос: «Что вы хотите от школы?» – он получал один и тот же ответ: «Нам нужны люди, которые умеют учиться самостоятельно». Это и понятно – если выпускник школы способен искать и находить нужную информацию, умеет ею распорядиться для достижения целей, следовательно, он успешно будет повышать профессиональный уровень и может легко переквалифицироваться. Формулу «научить учиться» можно перевести и так: «научить мыслить».

Большинство специалистов – психологов, педагогов, философов – осознало существенные различия между знаниями и мышлением. Всем ясно, что без знаний нет мысли, но сами по себе они недостаточны как для мышления, так и для успешного действия. Ясно и другое: только мышление способно органично вписываться во все виды человеческой деятельности, придавая ей должную эффективность. Не является здесь исключением и обучение. Вполне

правомерно считать, что все формы знания представляют собой готовые и статичные результаты. Перейти от них к мышлению – значит придать им динамику деятельности, то есть соединить знания с разнообразными умственными операциями. Глобальный операциональный подход господствует ныне в отечественной и зарубежной педагогике – разнятся лишь варианты системы процедур.

Педагоги США пришли к выводу о том, что обучение специальным предметам не дает должного эффекта по отношению к мышлению. Они пошли по пути организации особых учебных курсов по формированию общей культуры мысли. Так, научный консультант отдела образования штата Мэриленд А. Воршам критикует школу за игнорирование темы общего мышления. Тестирование показывает, что американские школьники встают в тупик перед простыми задачами по математике, требующими мыслительных операций типа: сравнение, аналогия, группировка, обобщение и т.п. Такое положение дел есть следствие ложного представления, что формирование мыслительных действий уже заложено в программах и учебниках и не требует дополнительных усилий. Автор разработала модель обучения операциональным компетенциям, эффективность которой подтверждена во многих школах штата Мэриленд [10].

В 1980-е гг. во многих штатах США широкое распространение получил курс «критическое мышление». Он нацелен на выработку умений использовать основные правила логических рассуждений, на тренинг построения умозаключений, на критический анализ тезиса оппонента. Типичным примером может служить модель обучения, разработанная К. Чуска. Здесь выделены четыре условия критического мышления: 1) наличие предмета для размышлений; 2) наличие материала, над которым можно думать; 3) знакомство с основными операциями мышления (сравнение, оценка, классификация, предвидение и т. п.); 4) овладение ведущего приема проблемного мышления (разрешение противоречий, нахождение лучшего решения и т. п.) [8].

Проект специальных курсов по обучению мышлению можно только приветствовать и стремиться перенести его на отечественную почву. В качестве интегрального и междисциплинарного курса он целесообразен как в средней, так и в высшей школах. Но здесь надо обязательно учитывать позитивный российский опыт проблемного обучения, в котором много перспективных достоинств. Кроме того, надо учитывать и то обстоятельство, что американские модели учебного мышления содержат определенную однобокость. Все они «страдают флюсом» операционализма. Методологическая концепция сведения научного мышления к операциям, которую предложил американский ученый и философ П. У. Бриджмен (1882–1961), была подвергнута убедительной критике. Операциональные приемы – это далеко не все мышление и даже не основная его часть. Операционализм явно уступает модели мышления по Дьюи.

Технология проблемного мышления строится на системе ценностных и инструментальных компетенций. В свое время автор подверг анализу схему Дьюи. Конечно, она отличается полнотой и фиксирует все основные акты мышления (она даже избыточна, ибо «чувство затруднения» – дело психики, а не интеллекта). Но ее главный изъян состоит в декларативном описании, где нет нужной технологичности. Действительно, как проблемную ситуацию превратить в проблему? как выдвинуть гипотезу? Ответов в книгах Дьюи мы не найдем. Говоря языком педагогики, модель есть, а методика ее реализации отсутствует. Напряженные размышления в данном направлении привели автора к созданию технологической концепции интеллекта.

Всякая деятельность человека строится на композиции: средство → предмет = результат. Предмет здесь берется в роли пассивного сырья, из которого преобразуется результат в ходе активного воздействия средства на предмет. Интеллект функционирует по такой же схеме, используя в качестве содержания чувственные впечатления и знания. Чтобы реализовать мышление, интеллект должен сформировать предмет в виде проблемы (над чем думать) и организовать средство в виде метода (как думать). Только такое

структурирование способно творить результаты в виде нового знания. И здесь ясно, что на первое место выдвигается избирательная активность – из всего многообразия знаний требуется избрать определенные элементы в качестве предмета и в роли метода. Такой выбор осуществляется в ходе познавательного оценивания. Оно осуществляется также по триадной схеме: метод оценивания → предмет оценки = оценка-результат. В практической деятельности она относительно проста, ибо предметом оценки выступает репертуар благ, а методом оценивания становится образ желаемой цели. Намного сложнее обстоят дела в науке и мировоззрении. В первой предметом оценивания являются наличные научные знания, а средством выступают идеалы знания – когнитивная связность, непротиворечивость, связь теории с фактами и т.п. Если ученый обнаруживает в массиве дисциплинарных сведений любые отклонения от этих идеалов, такие фрагменты оцениваются в качестве проблем. Стало быть, схема акта научной проблематизации такова: идеалы знания → знания = проблема.

Самым творческим процессом признается формирование метода решения проблемы. Он сложен в производственной практике и весьма затруднителен в науке. Полная структура научного метода сводится к трем уровням: 1) теория (идея, принципы, общее знание); 2) правила; 3) интеллектуальные операции. Все это надо найти в наличных когнитивных ресурсах науки. И поскольку этикеток на знаниях нет, мобилизация нужных элементов метода становится творческой процедурой. Она имеет ценностный характер: здесь руководствуются идеалами-образцами методов, но в их действии много места для догадки и воображения. Ученые предпочитают говорить о свободном гипотезировании. Мобилизация здесь сопряжена с инструментальным действием побочного характера, если что-то найдено на роль ключа, это применяют для открывания замка (проблемы). Но даже когда получен результат, сохраняется неопределенность, поскольку неясно, является ли он искомым решением. Реализуется последний акт мышления – оценка

гипотетического продукта на истинность. Здесь к идеалам знания как результатам добавляются образцы обоснования, доказательства и проверки фактами [7, 297–492].

Обучать компетенциям мышления и профессионального опыта. Итак, можно признать, что каждому акту мышления соответствует своя компетенция как способность его исполнять. Чтобы поставить проблему, нужно обладать компетенцией проблематизации. Как в средней, так и в высшей школе такого обучения явно не хватает. В лучшем случае учащимся и студентам предлагают уже готовые задачи, которые нужно решить. Но именно с культуры проблематизации, где ведущими являются идеалы результата (практического проекта, эмпирического факта, теоретического обобщения и т. п.), начинается любое профессиональное мышление. На специальных занятиях можно отрабатывать все элементы акта проблематизации с использованием учебных образцов. Далее следует компетенция «формирование метода», и здесь будущему специалисту необходимо дать общую схему метода (теория – правила – операции) и довести ее до операциональных навыков на должных учебных образцах. Данные умения сопряжены со становлением компетенции инструментального действия метода. Операциональная структура реализуется только в процедурах действия теории и правил на проблемное знание. Всего меньше забот с компетенцией обоснования, – ее становление не только относительно просто, но и традиционно для школы.

Но компетенции общего и специального мышления – это еще не все. Нельзя забывать о том, что мышление дополняется эмпирическим опытом с такими формами, как ощущение, восприятие, представление. Своеобразие опыта заключается в его непроблемности и быстроте действия: на чувственно данный предмет интеллект сразу накладывает некое рациональное значение. Такое функционирование опытного знания оценивается понятием «интуиция». Эта способность существенно дополняет мышление в актах мобилизации метода и его применения. Исследования показывают, что по мере

профессионального роста интуиция работника развивается. Вот почему для высшей школы важно искать методики становления интуитивного опыта и обретения соответствующей компетенции.

Итак, компетентностный подход актуален для российской высшей школы, если не сводить компетентность к узко утилитарной практичности. Сейчас происходит кардинальная перемена в качестве профессионального работника. На смену «белым воротничкам», которые занимались относительно простым умственным трудом, приходит «когниталиат» (О. Тоффлер), в сознании которого доминируют научные знания. Следовательно, в подготовке специалистов должны превалировать компетенции научного мышления и исследовательского опыта.

Список литературы

1. Джемс, В. Прагматизм. СПб., 1910.
2. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления. М., 1997.
3. Магаршак, Ю. О пользе незнания // Знание-сила, 2007, № 3.
4. Пирс, Ч. С. Закрепление верования // Ч. С. Пирс. Избранные философские произведения. М., 2000.
5. Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. СПб, 2002.
6. Шувалова, М. К. Шифр пайдеи в культуре и образовании // Вопросы культурологии, 2007, № 2.
7. Юлов, В. Ф. Мышление в контексте сознания. М., 2005.
8. Chuska, K. Teaching the Process of Thinking. K-12. Bloomington, 1986.
9. Mischel, W., Shoda, Y. A cognitive-affective system theory of personality. Psychological Reports, № 102. N-Y, 1973.
10. Worsham, A. A. Modell for Teaching Thinking Skills. Bloomington, 1986.

Образование для новой экономики
Актуальные проблемы
фундаментальной подготовки элитных кадров

Ю. М. Осипов,

директор Центра общественных наук МГУ им. М. В. Ломоносова,
главный редактор журнала «Философия хозяйства»,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
г. Москва

Actual problems in fundamental training of elite personnel

J. M. Ossipov

The specialist believes that the absence of intellectual elite is the absence of Russia. That's really true. To solve this problem it's necessary to train real intellectuals, who can think conceptually. At the moment Russia can't boast of results in this sphere.

Я хотел бы обратить внимание аудитории на следующий вопрос: «Что такое знание? Как подойти к этому понятию – «знание»? следует соотнести данное слово со сходным понятием «сознание».

Человек отличается от любого животного наличием сознания, соответственно – наличием знания. Думать, что у животных есть знание, не совсем правильно, – это знание другого уровня. У них нет знания о мире, они не знают ничего о себе. Человек же знает о себе и о мире. Вот это знание, собственно, лежит в основе сознания человека. Когда мы говорим о знании, о его усвоении и т. д., – то речь идет о работе с человеческим сознанием.

Сознание производит знание для того, чтобы само себя развивать, изменять или, наоборот, ограничивать и доводить до примитива. Это тоже возможно. Человек все может: и развиваться, и деградировать.

В современном мире появились удивительные словосочетания: «эпоха знания», «цивилизация знаний», «экономика знаний» и т.д. Насколько это правомерно? Неужели до этого у человечества никогда не было знания, оно появилось только сейчас? А весь предыдущий исторический период следует характеризовать как эпоху незнания? Неужели знание, которое передают родители, передает общение с другими людьми, школа и т.д., – это знание не соответствует «эпохе знания»? Тогда какое же знание соответствует? Неужели ученые уровня М. Ю. Ломоносова, Д. И. Менделеева, В. И. Вернадского осваивали непонятно что? А эпоха знания наступила только сейчас? Вопрос спорный...

И вместе с тем возникает еще один вопрос: если много знания – тогда как с ним быть, как им овладеть? Овладеть тем знанием, которым располагает всё человечество, невозможно. Поэтому нужно иметь с ним дело, соприкоснуться, но ни в коем случае не загружать себя беспредельно этим знанием, иначе индивид не сможет в этом море информации ориентироваться. Знание, которое ты освоишь, потянет тебя вниз.

Вокруг нас мир меняющегося знания... Мы не знаем, какой новый аппарат завтра выйдет в массы и заставит овладевать им, а значит овладевать другим знанием. Выходит, что знание, которое накоплено, которое является историческим знанием, знанием человека и определяющим его сознание, в настоящее время неактуально и даже вредно. Нужно такое знание, от которого можно легко освободиться чтобы впустить в себя новое знание. Ведь сейчас не просто эпоха знания, а эпоха нового знания; и не просто нового знания, а постоянно обновляющегося знания. Как же тогда быть? Получается, что надо готовить человека к соприкосновению с этим знанием, но не к его действительному овладению.

Отсюда, между прочим, идея непрерывного образования. Но если я имею три высших образования, значит то я, скорее всего, имею никакого фундаментального образования.

Или так называемый принцип «мобильности» студентов. Один вуз, второй вуз, третий вуз – это считается очень здорово: поучился в Мюнхене, потом в Вашингтоне, потом где-нибудь еще – как замечательно! А что освоил? У кого учился? Кто в тебя вложил что-либо? Это проблема нынешнего человека, его сознания и того знания, которое в нем заложено.

Вообще, массовое образование – палка о двух концах. Если массовое – значит рассчитывать надо и не на самых одаренных, и не на самых стремящихся к овладению знаниями. Надо предлагать образовательную технологию, удовлетворяющую массовому образованию.

Ситуация в этом плане очень непростая. Человек становится не человеком со знанием, а человеком с информацией. Это разные вещи. Не человеком, вырабатывающим свое знание, свое представление о мире, свое решение, а человеком, умеющим пользоваться тем, что ему предлагается извне, то есть знатоком как таковым он не является.

Это особого рода эпоха, в которую вступило человечество. Это эпоха постмодерна, мира симулякра (симулякр – это от слова «симуляция»), мира имитационного. И образование должно соответствовать этому миру: быть имитационным, быть симулякровым. Причем, я никого не критикую за это, нет, это действительный факт: передовая цивилизация вступила в бытие, которое бытием не назовешь. Что это за преподаватель, который по 12 часов читает лекции? И еще с гордостью сообщает, что 12 часов отработал. Разве это образование? Или студент, который 8 часов должен сидеть и что-то слушать?

И вот на нашем Ученом совете уже родилась такая сентенция: «Преподаватели делают вид, что преподают, а студенты делают вид, что учатся».

Теперь поговорим о платном образовании. Это вроде бы повышает ответственность, по крайней мере, платящего деньги. А с другой стороны, возможно ли, чтобы человек платил немалые деньги и одновременно сидел в библиотеке и часами читал и конспектировал? Платное образование смещает

акценты: ты мне дай побыстрее то, что мне принесет благо, ты мне дай такую подготовку, такой документ, чтобы я мог попасть в эту самую структуру занятости. Обратите внимание, насколько вырос сектор занятости, который занимается имитацией труда; все заняты, со своим высшим образованием, и всем противно от своей занятости. Сейчас вся западная цивилизация сидит на такой имитации, и нынешний кризис – это кризис вот этой цивилизации, когда оказывается, что миллионы всех этих образованных людей никому не нужны.

А что же происходит с нами? Мы (как всегда отчаянно в России) ринулись в этот новый мир, глобальный мир, который создан эпохой модерна сейчас стал постмодерном, который создан евроатлантической цивилизацией. Там, имитируя деятельность, сидят миллионы. Вы хотите, чтобы они приняли туда и Россию, да еще хорошо платили? Но нам в этом мире отводится определенная роль. Какая? Подготовка полуфабрикатов. Отсюда Болонская система: если у вас есть сообразительная молодежь – мы ее заберем, переподготовим. Российские специалисты будут работать в этой системе, причем по большей части будут заниматься не имитационным трудом – будут «пахать», причем задешево «пахать». Что же требуется от российского специалиста? Первое – хорошее знание английского, второе – хорошая работа с компьютером и третье – знакомство с технологиями типа моделирования и т.д. и умение этим пользоваться. И все. Отсюда понятно, почему философия изгоняется из вузов. А зачем? Какая философия? Какао мировоззрение надо вкладывать в этих полуфабрикатов?

Я недавно был в Канаде на международном форуме «Диалог цивилизации» и посетили университет в Оттаве. Университет вырос как частный. Сейчас он опекается государством, но все-таки остается частным. И вот один из наших любознательных коллег спрашивает: «А как вы относитесь к Болонской системе?» В ответ слышит: «Ничего не могу сказать, поскольку не знаю, что это такое вообще». Значит, никакой Болонской системы ни в Канаде,

ни в США нет! И наш умный народ он быстро сообразил и назвал ее «оболванской системой».

Как расценивать массовое образование? Когда доступ в университеты Франции стал свободным (после студенческой революции 1968 г.), то есть без экзаменов, произошло резкое падение авторитета университетского образования в стране. Франция выходила из положения следующим образом: возникла система элитарных вузов, при поступлении в которые надо было сдать жесткий экзамен. И сейчас это так: никаких свободных поступлений, никаких ЕГЭ и всего прочего. Я был в г. Бордо в одном из таких элитарных вузов, который готовит элитных правоведов. Три года обучения после получения высшего образования; ежегодно поступает 10 человек, всего обучается 30; у каждого студента личный секретарь. Кем становятся выходцы из этого вуза? Это будущие верховные судьи, префекты, генеральные прокуроры и т.д.

Так примерно выходила из создавшегося положения Франция. Наличие университетского диплома давало возможность преподавать в школе, быть в ресторане образованным официантом. Чтобы достичь карьерного роста, нужно получить элитарное образование. Какое? Во-первых, государственное, во-вторых, с экзаменами, в-третьих, с громадной работой. Не слайды смотреть, а работать серьезно.

Перед приездом в Киров на этот симпозиум мы проводили форум под эгидой Совета Федерации «Национальная элита – судьба России». Год назад я сам не осознавал, какую тему я поставил. Ученые задумались: есть она, эта элита, или нет ее? Готовится она – не готовится? Интеллектуальная элита, где она?

Мы пригласили заместителя Министра экономики прийти к нам на Ученый совет. На вопрос «Как вы воспринимаете нынешних выпускников?» – он дал шокирующий ответ: «Фундаментального ничего не знают, говорить не умеют, доклад написать не умеют, анализировать не умеют ...». Фактически это катастрофа современного образования.

Я и сам вижу этих выпускников, студентов старших курсов – их надо все время переучивать. Бросаешь фразу «Ленин когда-то сказал...» или «Гегель то-то сказал...» – ничего не знают. Хотя хорошие ребята, через полгода работы с ними начинают что-то соображать.

Это общая проблема отсутствия подготовленных творческих мозгов в нашей замечательной державе... Где сейчас, во-первых, нет нормального элитарного образования, во-вторых, нет фундаментального образования, соответствующего потребностям страны.

Кого Президент наберет в советники? Он объявил, что около 1 000 человек. Кто такие? Кем подготовлены? Вы понимаете мое недоумение...

Я занимаюсь философией хозяйства. Ее основателем является Сергей Николаевич Булгаков. Философия хозяйства возникла в Московском университете, где сейчас и возрождена. Школа признана официально как научная. Однако мы готовим неких пригодных для использования в самых разных структурах и механизмах людей, но не готовим тех, кто способен задать вопрос: «А, собственно, для чего работает эта система? Может быть, она не нужна?» Это проблема не только наша, это касается и Запада. Я был свидетелем того, как французскую систему образования точно так же ломали – и сломали, сломали немецкую систему образования...

В пространстве, кроме определенного центра, не должно быть очень образованных и творческих мозгов. Они должны быть сосредоточены в центре и выполнять то, чего хочет это центр.

На нашем форуме выступал известный человек – Николай Васильевич Злобин, который большую часть времени живет в Америке. Он дал уничтожающую характеристику нашей элиты. И в конце выступления произнес такую фразу: «Отсутствие интеллектуальной элиты есть отсутствие России». Трудно с ним не согласиться. Необходима интеллектуальная подготовка, наличие в стране интеллектуалов, способных к концептуальному мышлению. А сейчас у нас в стране в этой сфере фактически провал.

**Правовой статус негосударственных образовательных
учреждений: проблемы теории и практики**

В. М. Сырых,

руководитель отдела теории права, государства и судебной власти Российской
академии правосудия, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
г. Москва

**Legal Status of non-state educational institutions:
theory and practice problems**

V. M. Syrykh

The author pays attention to the economic, juridical and organizational problems in the system of non-state higher education. The also gives recommendation on the legal status of the educational services.

В настоящее время на государственном уровне стало модным критиковать высшие учебные заведения, в том числе систему негосударственных вузов. Бытует мнение, что в таких вузах предлагается образование более низкого качества, чем в государственных. В результате страдают обычные граждане, которых вузы обманывают, выдавая дипломы, но не осуществляя должной подготовки специалистов.

На самом деле причина такой политики государства иная – государство постоянно пытается сбросить с себя бремя расходов на образование: оно школы отдало муниципалитетам, техникумы – регионам и теперь желает максимально загубить высшее образование.

А. А. Фурсенко в недавнем интервью «Российской газете» заявляет: «Нам нужно оставить 50 университетов и еще примерно 150–200 вузов, а остальные

(которых сейчас 1 500) – убрать правдами и неправдами». При этом министр имеет в виду государственные вузы; негосударственные вузы А. А. Фурсенко особо не волнуют, но априори подразумевается, что нельзя по причинам некачественности образования убирать государственные вузы, не убирая негосударственные. Поэтому негосударственные вузы также подвергаются нападкам со стороны государства, поскольку «надо бить всех подряд».

Что возмущает А. А. Фурсенко? Он говорит о том, что сегодня в вузы идут почти все выпускники школ, тогда как в советское время шло лишь 20–30%. Но, во-первых, это был советский период, период когда проблема повышения уровня образованности человека так остро не стояла. А сегодня наблюдается иной подход, согласно которому человек – личность и поэтому он должен иметь надлежащее, как правило, высшее образование. Только при этом условии человек может быть достойным гражданином своей страны. И если государство не предоставляет человеку возможность получения высшего образования, оно тем самым лишает его возможности реализовать себя как личность. Следовательно, забота А. А. Фурсенко должна состоять не в количестве вузов, а в том, чтобы поддерживать и развивать эту систему вузов, чтобы каждый желающий мог поступить в высшее учебное заведение и учиться. А Фурсенко говорит: «Что же это получается в филиалах? Человек пришел, подал анкету, заплатил деньги – и студент. Это же профанация образования». Но российский министр образования видимо, не знает, что за рубежом именно так и поступают. Во Франции, Японии не нужно сдавать конкурсные экзамены – это вчерашний день. Пожалуйста, подавай заявление в вуз, который тебя интересует, и, если там имеется вакантное место, тебя принимают; если же там нет вакансии, тебе предлагают другое учебное заведение. При этом человек, желающий учиться, никаких вступительных экзаменов не сдает, потому что он подтвердил свои знания имеющимся у него документом о среднем образовании. Конкурс при поступлении в вуз – это не «профанация» образования, а атавизм,

сохранившийся с советского периода, когда вузы были ограничены в возможности принять всех желающих.

Но дело не только в этом. Уже сегодня разработаны действенные способы удушения высшего образования. Их три: юридический, организационный и экономический.

Юридические меры. Сегодня Всероссийской службой по надзору в сфере образования и науки РФ (Рособрнадзор) расширены полномочия в части контроля за образовательными учреждениями. Рособрнадзор имеет право раз в два года проверять вуз по всем параметрам; это особая проверка помимо аккредитации. По итогам такой проверки Рособрнадзор имеет право писать представления о допущенных нарушениях, на основании которых вуз могут лишить государственной аккредитации. Если обнаружилось, что у вуза нет необходимых условий, обозначенных в лицензии (например, не хватает площадей, не совсем полная библиотека), Рособрнадзор имеет право вначале вынести представление об устранении недостатков. Если в течение определенного срока указанные недостатки не будут исправлены, у вуза приостанавливается лицензия. Если же и впоследствии это не будет сделано, – лицензия отбирается. А что такое: отобрать у вуза лицензию? Хотя учебное заведение вправе оспорить это решение в суде, но далеко не всегда подобные дела выигрываются: ведь вы знаете, какие у нас суды и как они могут повернуть вопрос о рассмотрении лишения лицензии. Таким образом, в создавшихся условиях вузу трудно будет себя защитить.

Организационные меры. Сейчас вводится двухуровневая система высшего образования: бакалавр – магистр. Почему вводится такая система? Отнюдь не потому, что государство хочет вписаться в Болонский процесс! Просто вследствие такого перехода государство получает возможность учить студентов на один год меньше (4 года – бакалавр); а магистры, которые должны учиться 2 года, обязаны поступать в вуз снова, при этом число бюджетных мест на две трети меньше, чем бакалавров. В таких условиях практически все бакалавры,

которые желают получить магистерскую степень, должны учиться за свой счет. Кроме того, право ведения магистерских программ будет предоставлено не всем вузам, которые ведут бакалавров, а лишь тем государственным учреждениям, где имеются надлежащие профессиональные кадры. Негосударственные вузы смогут получить право на подготовку магистров, но в порядке исключения, доброго отношения. Таким образом, подготовка магистров будет сосредоточена в столичных городах при фундаментальных вузах. Это означает, что люди, которые получили степень бакалавра, например, в Вятке, для дальнейшего обучения должны ехать в Москву, где надо платить деньги не только за учебу, но и за проживание. Но ведь не у всякого есть такие средства! Получается, что вместо того, чтобы расширять рамки обучения, государство не предоставляет всем желающим возможности получить полноценное бесплатное высшее образование. Хотя в законе о высшем образовании сказано, что бакалавр, специалист и магистр – это все различные уровни высшего образования, на самом деле это лукавство, потому что, по Болонскому процессу, бакалавр – это все-таки не высшее образование, а некое образование на уровне техникума. И поэтому не случайно в Законе о высшем образовании говорится, что в аспирантуру будут приниматься только лишь те лица, которые имеют диплом специалиста или магистра. Если же выпускник вуза – бакалавр, то в аспирантуру он поступить не может. То есть лицо, которое не получило магистерскую степень по причине отсутствия материальных возможностей для продолжения обучения, никогда не поступит в аспирантуру. Таким образом, сознательно пресекается возможность для определенной части населения повышать свою квалификацию и быть достойным ученым. Разве это правильная политика?

Негосударственные вузы могут вести обучение по всем существующим программам, они могут «наплевать» на бакалавра и оставаться учить специалистов. Но вот в чем проблема: если программы специалистов будут оставлены только для государственных вузов, то негосударственный вуз вполне

может обучать по программам подготовки специалистов при наличии лицензии. Если же программы подготовки специалистов будут ликвидированы для всех вузов, то негосударственному вузу придется переходить на бакалавриат.

Экономическая мера. Если вуз лишают государственной аккредитации, Рособрнадзор имеет право предъявить ему иск о переучивании студентов, которые получили некачественное образование. Кроме того, что государство лишило вуз свидетельства об аккредитации, оно еще может признать некачественным обучение и послать студентов переучиваться за счет вуза, а поскольку у негосударственных вузов лишних денег нет, то такая мера фактически приведет к тому, что вуз станет банкротом.

Теперь, что касается правового статуса негосударственных вузов. Правовой статус негосударственного вуза урегулирован достаточно хорошо. Почему? Во-первых, правовой статус студентов такой же, как и студентов государственных вузов, за тем исключением, что они не получают стипендию. Во-вторых, профессорско-преподавательский состав негосударственных вузов имеет тот же статус, что и профессорско-преподавательский состав государственных вузов (7 000 – профессору, 4 000 – кандидату наук, доплата за доцентство и т. д., те же самые условия труда, тот же самый предельный потолок). Если где-то это не соблюдается – это нарушение закона, потому что в законе о высшем образовании четко сказано, что льготы распространяются на всех преподавателей. И в-третьих, проблемы управления образованием в негосударственном вузе не регулируются, поскольку такой вуз может сам создать свою автономию и от автономии действовать настолько эффективно, настолько плодотворно, что это будет даже лучше, чем в государственном вузе. Но если в вузе эта автономия действует не в полной мере, опять же виноват трудовой коллектив, поскольку он за свою автономию в управлении делами вуза не борется.

Но есть одно, с моей точки зрения, существенное замечание: юристы зря считают, что деятельность вуза есть ведение образовательных услуг; что вуз,

закключая договор со студентом, вступает в гражданско-правовое отношение, согласно которому студент имеет право учиться, даже если плохо учится. Эта правовая конструкция существует довольно устойчиво, но глубоко и принципиально неверна. Потому, что обучение гражданского общества – это функция государства, предусмотренная ст. 43 Конституции РФ, которая от имени государства гарантирует гражданам получение образование.

Государство разрабатывает государственные образовательные стандарты – тот минимальный критерий, при котором каждый учащийся получает определенный уровень образования.

И такая аттестация ведется государственной аттестационной комиссией, которая от имени государства решается вопрос: достоин ли выпускник диплома государственного образца или нет? Получается, что если вуз неволен выходить в своей образовательной деятельности за пределы госстандарта, госконтроля, почему вдруг возникают правовые отношения? Это типичные публичные отношения, в которых частное лицо является исполнителем государственных функций. И ведь это касается не только образовательных учреждений. Например, по этой же схеме действует частный нотариус, который выступает от имени государства и от имени государства свидетельствует определенные документы. Так и негосударственный вуз выполняет государственные функций. В свое время мы как ученые допустили оплошность, назвав получение высшего образования в негосударственном вузе «образовательные услуги». И чтобы поднять авторитет негосударственного вуза, мы должны говорить, что такой вуз выполняет государственную функцию, а поэтому все льготы и преимущества, которые положены государственному вузу, должны быть и в негосударственном.

Частное Высшее образование в Германии

Х. Герстенбергер,

доктор политических наук, профессор Бременского Университета,
Германия

Private Higher education in Germany

H. Gerstenberger

The author gives her point of view on the system of private higher education in Germany, stating its advantages and disadvantages and analyzing the problems of modern higher education.

Каждое учебное учреждение ставит перед собой вопрос: что должно быть целью образования? Для немецких университетов ясный ответ на этот вопрос был дан прусским министром Вильгельмом фон Гумбольдтом в начале XIX столетия. Целью университетского образования явилось образование личности посредством ее участия в процессе научного исследования. Иначе говоря: студенты должны были учиться производить исследования самостоятельно. Итак, преподаватели уже во время учебы обращались со студентами как с будущими исследователями. Важно также, что студенты имели право самостоятельно составлять собственный учебный план. Эта программа была разработана в 1810 г. для нового университета в Берлине. Позднее программа была принята всеми немецкими и многими иностранными университетами и была актуальна, то есть соответствовала выдвигаемым обществом требованиям в течение 150 лет.

Однако в середине XX столетия эта образовательная концепция испытала кризис. С одной стороны, она не препятствовала тому, чтобы во время национал-социализма многие студенты и профессора вели свои исследования в национал-социалистском духе; лишь критически настроенные профессора и студенты протестовали против изгнания евреев. С другой стороны, в 1960-е гг. стало ясно, что

университеты предоставляли обществу слишком мало по-настоящему практически обученных выпускников.

Сначала пытались повышать число студентов через расформирование гимназий и при помощи государственной программы стипендий. Были основаны новые университеты. Все больше молодых людей, родственники которых не учились ни в колледжах, ни в университетах, поступали теперь в вузы. Одновременно не только студенты, но и бизнесмены-экономисты стремились к тому, чтобы учеба в университете опиралась на профессиональную практику. До этого не имелось никаких систематических учебных планов, поскольку профессора преимущественно учили только тому, над чем они сами производили исследования. Теперь же внедрение новой программы, а также порядок проведения экзаменов и учебные планы предписывались государством. Вводились учебные курсы, обязательные для изучения. С этого времени университеты должны были готовить будущий персонал для управления, экономики, для социальных и культурных учреждений. В 1960-е гг. высшее образование стало массовым, что превратило многие немецкие университеты в общедоступные образовательные учреждения.

Чтобы частично разгрузить переполненные университеты, прежние профессиональные техникумы в 1968 г. посредством закона были преобразованы в специальные высшие учебные заведения. С тех пор они соответствуют российским «институтам». В то время как прежние техникумы углубляли лишь практическое профессиональное знание, в специальных высших учебных заведениях была введена ориентация на практические науки. Там учебная нагрузка была больше, чем у профессоров в университетах: вместо 8 ч. они обучали 18 ч. в неделю. Студенты получали точные инструкции для исследований по своей учебной программе. Тогда же в Германии возникли первые частные специальные высшие учебные заведения. Из бывших церковных семинарий, готовивших учителей начальной школы, вышли преподаватели для религиозных специальных высших учебных заведений. Все другие специальные вузы были государственными.

С тех пор мало что изменилось, хотя в последние два десятилетия было

основано очень много частных вузов во всем мире. Большинство – в Южной Америке, очень многие – в странах бывшего Советского Союза. Однако в Западной Европе, и особенно в Германии, государственное высшее образование остается доминирующим. Тем не менее, в Германии имеются 72 частных специальных вуза, признанных на государственном уровне. Обучаются в этих учреждениях лишь немногим более 2% всех студентов.

Судить о частных вузах в Германии очень трудно, так как мнения разные и мало детальной информации. Большинство частных вузов являются техническими либо вузами по специальностям биотехнологии, программирования, производственно-экономических дисциплин. Последние соответствуют в России дисциплине «менеджмент». Наряду с этим имеются уже упомянутые церковные педагогические специальные высшие учебные заведения. Первый частный университет имел мировоззренческую (философскую) направленность. В 1982 г. был основан университет, в котором изучалась альтернативная медицина. Однако в 1980-е гг. в Германии почти не возникали новые частные высшие школы. Только в 1990-е гг. было основано несколько частных вузов.

В современных исследованиях называются 4 мотива для основания вуза.

Как первостепенный – это *наличие интереса предприятий определенной отрасли*. Чтобы получать необходимый персонал, они предпочитают непосредственно влиять на образование, которое бы соответствовало их собственным квалификационным потребностям. Примером может служить, Банковская академия во Франкфурте, которая финансируется несколькими большими банками. Они посылают своих собственных служащих в эту академию и оплачивают их обучение. В течение последних лет несколько городов создали частные институты с целью развития таким образом своего города. Например, в Бремене наряду с государственным университетом уже несколько лет существует частный.

Большинство частных вузов в Германии являются некоммерческими учреждениями. Это значит, что хотя они и берут плату за обучение, но её недостаточно для их финансирования, поэтому им должны помогать другие

учреждения. Такое заведение имеется в Ростке – первый частный институт, который был основан акционерным обществом.

Мотивацией для основания частных институтов явились недостатки общественных образовательных учреждений, прежде всего их переполненность. Отдельные вузы подразумеваются также как реформаторские проекты, которые могут испытывать новые методы обучения.

Немецкие частные вузы не дают лучшего образования, нежели государственные вузы. Однако отношение к студентам в них лучше. Из обследованных в 2002 г. специальных высших учебных заведений все были оценены как весьма посредственные. Тем не менее, при опросе общественного мнения частные специальные высшие учебные заведения считаются лучше, чем государственные. По этой причине потенциальные студенты или их родители готовы на очень высокую плату за обучение, которая сейчас составляет в среднем 20 500 € в год. Исследования *Financial Times* – ведущей международной бизнес-газеты – говорят о том, что инвестиции в специальные высшие учебные заведения очень редко оправдываются на международном рынке рабочей силы. За редким исключением (например, Мангейм бизнес-школа), немецкие специальные высшие учебные заведения, обучающие менеджменту, у работодателей имеют не очень хорошую репутацию.

Большинство частных вузов не имеют государственного признания. Если они хотят его, то должны выполнять условия, которые устанавливаются соответствующими федеральными землями:

- программы не должны быть оторваны от практики и должны соответствовать требованиям Болонского соглашения;
- должны предлагаться несколько направлений обучения;
- к знаниям студентов должны предъявляться такие же требования, как и в государственных учреждениях;
- преподаватели высшей школы должны иметь соответствующее образование;

- штатные преподаватели высшей школы должны иметь ту же квалификацию, что и преподаватели высшей школы в государственных учреждениях;

- должно присутствовать академическое самоуправление, то есть иметься право голоса у научно-педагогического персонала и студентов;

- экономическая основа учреждения должна давать длительные гарантии своей стабильности.

Если институт признан на государственном уровне, то его выпускники допускаются к получению ученой степени кандидата наук.

В соответствии с Болонской моделью обучение должно быть очень качественным не только в специальных высших учебных заведениях, но и в университетах. На первой ступени, после 3 лет обучения на степень бакалавра, приобретаются достаточные знания для профессиональной практики. В ходе последующих курсов речь идет скорее об образовании для более специального практического поля, чем для науки. В этом отношении сегодня различия между специальными высшими учебными заведениями и университетами менее значительны, чем раньше. Различие существует в научных исследованиях. В специальных высших учебных заведениях профессора обязаны давать студентам информацию о результатах научных исследований, а в университетах они обязаны производить исследования самостоятельно. Поэтому университетские профессора после получения ученой степени кандидата наук должны получать следующую научную степень, и поэтому они имеют небольшую учебную нагрузку по сравнению с профессорами в специальных высших учебных заведениях.

Но сегодня отмечен тот факт, что большинство студентов учатся не для науки, а для квалифицированной практической карьеры. И это теперь становится центральной проблемой для всех высших учебных учреждений. Образование большинства студентов сегодня носит практическую. Они учат методы и навыки, приемы менеджмента и анализа, которые считают наиболее важными: языки, бухгалтерский учет, моделирование, специальные основы наук, новые

технологии и т.д. Однако нынешние выпускники должны соответствовать новым требованиям. Знают ли они о необходимых экологических стандартах производства? Как они понимают необходимость соблюдения международных кодексов поведения, важность социальных обязательств в области производства? Как студенты были подготовлены к тому, чтобы понимать современный кризис? Эти вопросы часто остаются без ответа.

Подготавливать студентов для профессиональной практики возможно лишь в том случае, если они учатся думать самостоятельно. Некоторые теоретики образования для обозначения этого используют термин «ключевые квалификации».

Образовательная система Республики Индонезия

Я. П. Сударьянто,

Российского университета кооперации,
профессор кафедры мировой экономики

Educational system of Indonesian Republic

J. P. Sudarianto

Indonesia is a country whose development depends mainly upon the foreign market. Thus, the increasing of the business level is its main task. The development of the international cooperation is the main aim in the development of education in Indonesia. So, a new system of education is being formed now in Indonesia, which will help to realize the program of development and modernization the country.

Содержание общества, его уровень «зрелости» и культуры во многом определяются степенью образованности его членов. На современном этапе мирового развития, когда овладение информацией, знаниями становилось решающим фактором формирования конкурентоспособной экономики, выигрывает в конкуренции та страна, которая не только имеет высокий процент образованных граждан, но и которая способна эффективно распоряжаться их образованностью.

Образование формирует фундамент будущего конкурентоспособного общества и является стратегическим фактором его развития. Уровень образования, его качество служат индикатором степени зрелости общества. С другой стороны, состояние общества, его уклады и структура выступают определяющим фактором формирования стратегического направления образовательной системы. Таким образом, в современном мире отчетливо просматривается тесная взаимосвязь между развитием образования и

состоянием общества. Примером тому может стать развитие образовательной системы Республики Индонезия.

Республика Индонезия – самая крупная страна в регионе Юго-Восточной Азии (ЮВА). В 1945 г. она завоевала независимость после 350-летней голландской колонизации и 3,5 летней оккупации Японией. На более чем 15 тыс. островах проживают около 235 млн. человек населения, говорящего на разных языках, диалектах (государственный язык – индонезийский). В стране насчитывается более 50 этнических групп, народностей с различными традициями, религиозными убеждениями³⁶. Лозунг «Бхинека тунгал ика» (Единство в разнообразии) точно характеризует содержание индонезийского общества.

Индонезия имеет глубокие традиции в сфере просвещения. Просветитель, или по-индонезийски гуру, – весьма почетная, уважаемая фигура в обществе. Его роль в формировании самосознания народа очень велика. Значимое событие произошло в конце XIX в., когда Деви Картины, знатная женщина из дворянской семьи, организовала первую школу для женщин из простых слоев населения. Ее действия не получили одобрения со стороны аристократического сообщества и насторожили колониальную власть, которая боялась, что они могут иметь политическую окраску антиколониальной направленности. Однако женское просветительское движение набирало силу и распространялось по всей Яве³⁷. В настоящее время доля грамотных женщин составляет 86,8 %, а мужчин – 94,0 % от количества населения.

Просветительное движение национального значения началось 100 лет назад с создания великим просветителем Ки Хаджар Деванторо общества «Основы нравственности» (Буди Утомо). Принципы этого общества: нравственность, ответственность, патриотизм и вера в Бога – остаются главной основой современной образовательной системы Индонезии.

---

³⁶ Около 90% населения – мусульмане.

³⁷ 21 апреля ежегодно в Индонезии отмечается День рождения Деви Картины. Этот день признан как национальный женский день Индонезии.

Все эти факторы играют ключевую роль в формировании образовательной системы Индонезии, определяют ее форму, содержание и философию.

Основополагающим законом в сфере образования Индонезии является Конституция Республики 1945 г. Она устанавливает, что государство обязано развивать такую систему национального образования, которая обеспечивала бы формирование способности и характера нации, подготовку грамотных, высокоинтеллектуальных и высоконравственных личностей, которые готовы взять на себя ответственность за будущее страны.

Постановление Правительства Республики Индонезия от 1991 г. № 61 определяет цели и задачи образовательных учреждений Индонезии, особенно высшего уровня. Главная задача образовательных учреждений – реализация качественных и эффективных образовательных программ, формирование нового поколения населения с высоким уровнем знаний, соответствующим мировым требованиям.

Говоря о задачах образования в стране, Президент Республики Индонезия Сусило Бамбанг Йюдоионо призывает к созданию конкурентоспособного общества на мировой арене, поддержанию моральной устойчивости, воспитанию грамотного поколения, уважающего национальные традиции.

В настоящее время в структуру образовательной системы Индонезии входят:

- государственные учебные заведения (традиционные и исламские) – 65% от всего количества учебных заведений страны;
- частные (традиционные и исламские), которые составляют 35% от всего количества учебных заведений Индонезии;
- 38 ведомственных учебных заведений (только государственных).

Координацию деятельности учебных заведений в стране осуществляет Министерство образования, под руководством которого находятся также 12 региональных координирующих центров частных учебных заведений.

По срокам и ступеням обучения образование в Индонезии подразделяется на: дошкольное (1 год), начальное первой ступени (6 лет), начальное средней ступени (3 года), начальное образование третьей ступени (3 года), высшее образование (4-5 лет), специальное образование.

В данной статье хотелось бы остановиться на состоянии высших учебных заведений Индонезии, которые насчитывают около 250 единиц, из них 39 исламских государственных учебных заведений.

К числу высших учебных заведений относятся:

- университеты;
- институты;
- высшие школы;
- академии;
- политехнические институты.

В соответствии с государственными аттестационными требованиями вышеуказанные учебные заведения должны отвечать следующими критериям.

Университет. Прежде всего, в его состав должно входить несколько факультетов (минимум 3) по разным направлениям научных знаний. Соответственно, университет должен подготовить профессионалов разных направлений деятельности. В университете осуществляется подготовка по программам аспирантуры и магистратуры. Определяющим критерием является проведение в университете фундаментальных и прикладных научных исследований, имеющих национальное и/или международное значение. По итогам научной деятельности международных высших учебных заведений стран АСЕАН за 2007 г. четырем индонезийским университетам был присвоен статус высших учебных заведений международного уровня.

Имеют большое значение в деятельности университета уровень и масштаб международного сотрудничества в сфере образования и социального развития. Университет призван быть инициатором инновационных идей в области социального развития страны и региона, включая экологическое развитие.

Одно из особых требований, предъявляемых к университету, – обеспечение высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава. Доля преподавателей, имеющих ученые степени и звания, должна быть не менее 55%³⁸.

Институт. В структуру института должны входить факультеты, на которых осуществляется подготовка профессионалов по разным специальностям определенных отраслей знаний. Институт осуществляет фундаментальные и прикладные научные исследования по отдельным дисциплинам. Кроме того, институт должен реализовывать программы (государственные или собственные) международного сотрудничества в области образования, науки. Необходимая доля профессорско-преподавательского состава института, имеющего ученую степень, звания, регламентируется Государственными положениями в области деятельности высших учебных заведений. Следует отметить, что в число преподавательского состава входят также и те, которые работают в качестве совместителей.

Высшая школа. Высшая школа – особая группа высших учебных заведений, которая осуществляет академическую и профессиональную подготовку специалистов по одному направлению научных дисциплин. Учредителями высшей школы, как правило, являются ведущие ученые по данной выбранной научной дисциплине.

Академия имеет прикладное направление деятельности и осуществляет подготовку специалистов по отдельным техническим направлениям, а также по искусству или специальным дисциплинам. Выпускники академии, как правило, получают диплом бакалавра (бакалавр наук (BSc), или бакалавр в области искусства (BSa)).

Политехнический институт. Данный институт осуществляет прикладную техническую подготовку специалистов по нескольким направлениям технических знаний.

---

³⁸ «Магистр» признан как ученая степень. Различаются MSa (Master of Arts), MSc (Master of Sciences)

Ведомственные вузы учреждены министерствами, департаментами и имеют статус государственного учебного заведения. Они осуществляют целевую подготовку профессионалов для ведомства–учредителя. Сроки обучения определяет учредитель. Учредители, по выделенным государством бюджетам финансируют и контролируют деятельности этих вузов.

На начало 2008 г. структура вузов по числу обучающихся студентов выглядит следующим образом (%):

университеты – 58;

институты – 22;

высшие школы – 9;

академии – 7;

институты – 4.

Наряду с Министерством образования и департаментами, учредителями специальных вузов, управление деятельностью вузов осуществляют также:

- попечительский, консультативный совет, возглавляемый министром образования;
- аудиторский совет;
- сенат академиков;
- руководство вуза (ректор и его помощники);
- администрация вуза;
- преподавательский состав;
- управление библиотечного обеспечения;
- спонсоры.

Государство регламентирует и контролирует деятельность вузов в стране и тех вузов, которые расположены в других странах, путем внедрения системы лицензирования, аккредитации и аттестации вузов, а также сертификации преподавателей. Ежегодно правительство устанавливает квоту для каждого государственного вуза на количество должностных вакансии преподавателей, например, в Университете «Дипонегоро» (в Центральной Яве) на

экономическом факультете в 2007 г. допускаются к избранию на должность доцента 5 человек, а на факультете финансов – 4 человека. Преподаватели, желающие занять эту должность, должны подать заявку на конкурс в соответствии с условиями, установленными Министерством образования.

Государство выделяет для финансирования вузов в стране 1% от ВВП (для сравнения – Малайзия выделяет для этой цели 9% ВВП). Ведущим, приоритетным частным вузам государство оказывает финансовую помощь в форме единовременной поддержки или путем введения системы гранта. Деятельность вузов, созданных иностранными государствами, международными организациями на территории Индонезии, регулируется специальным постановлением Министерства образования и контролируется государством.

Наряду с невысоким уровнем материально-технической базы основной проблемой развития системы образования Индонезии является преодоление разрыва между качеством образования и требованиями рынка труда. Обострение процесса глобальной конкуренции предъявляет повышенные требования к качеству подготовки специалистов, главным образом технического и управленческого направления. Повышение уровня конкурентоспособности бизнеса (основного создателя рабочих мест) требует совершенствования методов ведения производства и реализации товаров, услуг. Индонезийские вузы по многим показателям отстают от этих требований, в результате чего ежегодно растет число безработных среди выпускников вузов. Только за период 2006–2007 гг. их число увеличилось на 300 тыс. человек. С целью повышения качества подготовки специалистов в вузы страны привлекаются зарубежные преподаватели; кроме того, выпускники направляются на стажировку в вузы Японии, Сингапура, США, Европы. Высокая стоимость обучения³⁹, неопределенность в получении достойной

---

³⁹ Стоимость обучения в вузах определяется самими учебными заведениями в зависимости от выбранной специальности, от качества преподавателя и рейтинга вуза.

работы вызывает неуверенность среди выпускников школ о целесообразности продолжения учебы в вузах.

Индонезия – страна, развитие которой зависит, главным образом, от внешнего рынка. В связи с этим одним из серьезных направлений развития образования в Индонезии стало развитие международного сотрудничества. Индонезийские студенты, слушатели обучаются в учебных заведениях многих стран, в том числе и в России, за счет государства или за свой счет.

Образовательная система Республики Индонезия – развивающаяся система, которая адаптируется к международным требованиям. В этой системе переплетается влияние как азиатской, так и европейской образовательных систем. Так, например, в области подготовки менеджеров большее влияние имеет японская система, в сфере точных наук – европейская система.

Таким образом, в Индонезии в настоящее время формируется современная система образования, которая обеспечивает реализацию программ по развитию и модернизации страны, включению Индонезии в орбиту современного мирового сообщества.

**О необходимости введения нового направления подготовки
высококвалифицированных экологов-юристов**

В. Н. Яковлев,

Удмуртский государственный университет,

доктор юридических наук, профессор

г. Ижевск

**To the necessity of introducing a new branch in educating
the highly-qualified ecologists-lawyers**

V. N. Yakovlev

The article deals with the introducing a new department at Law Institutes, which will train lawyers-ecologists. The author proves this need by the variety of ecological relationships and by the growth of global problems in the ecology of Russian Federation and all over the world.

Современные экологические и социально-экономические условия в России и во всем мире изменились. Прежде всего, в России установился капиталистический способ производства, базирующийся на всеохватной частной собственности на основные средства производства, включая природные ресурсы – землю, леса, воды, полезные ископаемые и др.

Последствия таких изменений, как отсутствие государственной собственности на природные ресурсы и плановое ведение народного хозяйства, включая использование и охрану этих ресурсов, отрицательно сказываются на состоянии природных ресурсов и охране окружающей среды. Сохранение экологического ресурса в нашей стране требует серьёзного внимания, потому что это и мировой экологический ресурс. 52% мировых запасов хвойных лесов, 50% чернозёмов планеты, 32% пресной воды – таково колоссальное богатство России. Ещё одним экологическим кладом являются практически

неосвоенные территории. А это север Дальнего Востока, Восточная Сибирь и ряд высокогорных территорий. При таком экологическом ресурсе Россия имеет полное право на самую комфортную экологическую среду. Это право, кстати, зафиксировано в 42-й, 58-й и 72-й статьях даже нынешней Конституции Российской Федерации. Однако, к сожалению, в сегодняшней России комфортная экологическая среда отсутствует. Об этом свидетельствуют примеры, зафиксированные в Федеральной целевой программе «Экология и природные ресурсы России (2002–2010 гг.)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2001 г. № 860 (СЗ РФ 2001, № 52, ч. 2, ст. 4973).

Первый пример. «Состояние окружающей природной среды во многих регионах страны продолжает оставаться напряженным. Уровень загрязнения воздуха, водных объектов, почв значительно превышает установленные нормативы, растут площади земель, отчуждаемых под размещение отходов. В ряде регионов из-за чрезмерных антропогенных нагрузок меняются природные ландшафты, обостряется проблема сохранения биоразнообразия животных и растительных сообществ. К числу таких регионов относятся крупнейшие агломерации: Московская и Санкт-Петербургская, промышленные районы Центральной России, Среднего Поволжья, Среднего и Южного Урала, Кавказа.

Все это отрицательно сказывается на здоровье населения, особенно детей. Дальнейшее развитие промышленного производства может еще больше обострить экологическую обстановку в стране».

Второй пример. «Количество воды в основных водных источниках России остается неудовлетворительным. Основные реки – Волга, Дон, Кубань, Обь, Енисей, Амур, Урал – в настоящее время оцениваются как загрязненные, а их протоки – как очень загрязненные. Испытывают повышенную антропогенную нагрузку все внутренние и охранные моря, загрязняются подземные воды. Сейчас насчитывается около трех тысяч источников их загрязнения. Дальнейший рост экономики может разрушить качество водных ресурсов».

Существует правовой механизм, преграждающий загрязнение, засорение и истощение вод, однако он не привязан к фазам общественного воспроизводства.

Третий пример. «За последние годы площади сельскохозяйственных угодий постоянно снижались, в том числе из-за деградации земель в результате водной и ветровой эрозии, подтопления, заболачивания, опустынивания, загрязнения тяжелыми металлами и неотоксикантами. В почвах происходит постоянное накопление специфических загрязнений, что приводит к глубоким изменениям их физико-химических, агрохимических и биологических свойств».

Однако в программе не указана основная причина сокращения сельскохозяйственных угодий. А она обуславливается императивно проведенной политикой по ликвидации колхозно-совхозного строя: происходит разбазаривание земельных фондов этих хозяйств по земельным долям, хотя их собственники из-за своего бедственного положения даже не получили эти доли в натуре. Как следствие, многие земли были заброшены и заросли бурьяном и кустарниками. Таких земель в России более 30 млн. гектаров. В результате сегодня практически ликвидирована продовольственная безопасность России. Выход один: возрождение коллективных сельскохозяйственных предприятий на основе государственной собственности на землю и иных природных ресурсов при непосредственной государственной финансовой и материальной помощи. Только тогда можно обеспечить реальное рациональное использование и охрану земель сельскохозяйственного и иного назначения.

Четвертый пример. «На качество атмосферного воздуха, главным образом, влияют выбросы вредных веществ предприятий промышленности и жилищно-коммунального хозяйства. В 2000 году средние значения концентрации одного или нескольких ингредиентов вредных веществ превышают предельно допустимые в 202 городах с общей численностью населения 64,5 млн. человек. При этом положение усугубляется бурным ростом

автомобильного транспорта, что приводит к увеличению концентрации диоксида азота и оксида углерода в атмосфере».

Такое состояние охраны атмосферного воздуха обусловливается отсутствием надлежащего природоохранного правового механизма по регулированию отношений, возникающих на всех фазах общественного воспроизводства.

Наконец, *пятый пример из Программы, характеризующий ситуацию в области обращения с отходами.* «На территории России в отвалах и хранилищах накоплено свыше 85 млрд. тонн только твердых отходов, в том числе 80 млрд. тонн – горнопромышленных, количество которых ежегодно увеличивается почти на 2 млрд. тонн. Под полигонами для складирования, шламонакопителями и хвостохранилищами занято свыше 300 тыс. гектаров земель. В отходах содержатся железо, медь, свинец, олово, вольфрам, а также такие ценные элементы, как кадмий, висмут, селен, теллур, редкоземельные и благородные металлы. Содержание ценных компонентов в отходах нередко близко к содержанию их в добываемом природной среде.

Особую тревогу вызывает рост складированных токсичных отходов, количество которых достигло 1,8 млрд. тонн. Из 100 тыс. тонн ежегодно образующихся токсичных отходов используется и обезвреживается только одна треть».

Эта обвальная ситуация вызвана развалом социалистического способа производства и возведением на его основе капиталистического способа производства, основывающегося на частной собственности на основные средства производства. Целью новых собственников этих средств в первую очередь является извлечение прибыли, а об охране природы они зачастую забывают.

Такова ситуация природопользования и охраны окружающей среды. Улучшение этой ситуации возможно только при активном участии государства с использованием правового механизма, опосредующего регулирование

экологических и природоресурсных общественных отношений во всех четырех фазах общественного воспроизводства.

Данная проблема носит общемировой характер. Подтверждением этого является изменение климата на всей планете, связанное с глобальным потеплением, порожденным не только естественными силами, но и антропогенным воздействием на окружающую среду. Мы являемся свидетелями экстремальных климатических изменений: разрушительные штормы и ураганы, усиление засух, подъем уровня Мирового океана и т.п.

Обратимся к *«Докладу о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменением климата: человеческая солидарность в разделенном мире»* (пер. с англ. М.: Весь мир, 2007). В нем названа первая десятка стран по выбросам диоксида углерода (в скобках указана доля страны в общемировом объеме выброса, %): США (21,2), Китай (17,3), Россия (5,3), Индия (4,6), Япония (4,3), Германия (2,8), Канада (1,6), Италия (1,6).

В Докладе подчеркивается, что климатические изменения связаны не только с выбросами энергетики, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, но и с изменениями землепользования, водопользования, сведением лесов, распашкой территорий.

На с. 6 Доклада говорится: «Твердо установлено, что температура повысилась на планете на 0,7° с начала промышленной эпохи, и это повышение обусловлено ростом парниковых газов».

В Докладе выделяются следующие наиболее тяжкие последствия изменения климата: 1) угроза продовольственной безопасности вследствие усиления засух; 2) угроза водной безопасности: прогнозируется, что к 2080 г. число живущих в условиях водного дефицита возрастет на 1,7 млрд. человек; 3) повышение уровня моря, что угрожает затоплением территорий; 4) угроза экосистемам и биоразнообразию: рост температуры на 3° приведет к вымиранию 20-30% видов; 5) прямая угроза здоровью человека из-за роста эпидемий, таких как малярия, тропическая лихорадка и др.

Бесспорно, что на решение экологических проблем планеты направлен и Киотский протокол. На его основе развиваются торговля квотами на выброс парниковых газов, механизм чистого развития, механизм совместного осуществления Киотского протокола и др. Не следует забывать, что срок действия этого Протокола истекает в 2012 г., однако работа по его продолжению пока что не проводится.

Киотский протокол выступает в трех качествах: во-первых, в качестве международного надзора и контроля за состоянием охраны окружающей среды; во-вторых, в качестве такого же надзора и контроля в масштабах каждого государства, подписавшего этот протокол; в-третьих, в качестве поощрительного источника поступлений денежных средств из международного Киотского экологического фонда на финансирование мероприятий по охране окружающей среды. Такое финансирование может получить то государство, которое обеспечило снижение выбросов парникового газа (свалочного метана, шахтного метана, гашения факелов на нефтепромыслах и т. п.).

Поощрительные финансовые поступления государств обеспечиваются путем совершения сделок по продаже квот сокращений выбросов. На этой основе Китай уже смог получить более 10 млрд. долларов; миллиарды долларов заработали Индия и Бразилия. Даже Украина смогла заработать немалую сумму. Россия же пока что не заработала ничего. По какой причине?

Решение Киотского протокола было поручено Министерству экономического развития и торговли (МЭРТ). Три года оно разрабатывало документ, который был назван «Порядок регулирования проектов совместного осуществления в Российской Федерации». Данный документ включает пять уровней прохождения материалов: корпорация – претендент на Киотское финансирование; муниципальное образование; отраслевые министерства и ведомства; Комиссия при МЭРТ, которая должна определить эффективность торговой сделки; Правительство РФ. На Украине и в других странах отсутствует такая усложненная процедура, все решается через Правительство.

По этому вопросу на «Круглом столе» в Госдуме выступил С. Рачинко, руководитель группы экологии и развития Института Европы. Он сказал, что «причина подобных неразумных решений – в полной непрозрачности, в полном отсутствии гласности и контроля» («Правда» за 31 октября – 5 ноября 2008 г., № 120 (29318)).

В этом плане следует подчеркнуть, что успех реализации Киотского протокола и решение планетарных проблем, связанных с потеплением климата, в первую очередь в национальных рамках, зависит от каждой отдельно взятой страны. И каждая страна мира должна обеспечить надлежащее государственное управление, финансирование и осуществление мероприятий в области природопользования и охраны окружающей среды.

Общеизвестно, что в современный период заметную роль в гармонизации отношений в системе «природа – общество» играет и будет играть экологическое и природоресурсные отрасли права. Сферу правового регулирования этих отраслей права составляют обширные экологические и природоресурсные общественные отношения. Они возникают *во всех четырех фазах общественного воспроизводства, а именно: производство, распределение, обращение, потребление*. Предметом этих общественных отношений являются природные объекты, ресурсы, особо охраняемые комплексы в рамках установленных для них определенных правовых режимов. Решение колоссальной важности экологических проблем зависит от многочисленных политических и социально-экономических причин. Но в настоящее время на одно из первых мест выдвигаются правовой и образовательный факторы.

В соответствии с Экологической Доктриной (далее – Доктрина) Российской Федерации, одобренной Распоряжением Правительства от 31 августа 2002 г. N 1225-р, были утверждены принципиально новые приоритетные направления государственной политики в области охраны окружающей среды и природопользования.

Названной Доктриной определяются цели, направления, задачи и принципы проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период. Подчеркивается, что основой формирования указанной политики станет Концепция устойчивого развития, которая предполагает обеспечение высокого качества жизни и здоровья населения, а также национальной безопасности при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего состояния окружающей среды.

Сохранение природы и улучшение состояния окружающей среды должны являться приоритетными направлениями деятельности государства и общества. Природную среду необходимо рассматривать как ценнейший компонент национального достояния, включенный в систему социально-экономических отношений. Формирование и реализация стратегии социально-экономического развития страны, а также государственная политика в области экологии должны быть взаимоувязаны, поскольку здоровье, социальное и экологическое благополучие населения находятся в неразрывном единстве. Для реализации указанных целей и задач необходимо формировать и последовательно реализовывать единую законодательную политику в области экологии, направленную на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, а также на эффективную реализацию экологических прав и законных интересов граждан.

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. одними из **ключевых** экологических прав граждан, составляющих основу эколого-правового статуса, являются права в области экологического образования и культуры, в том числе права, касающиеся повышения образовательного уровня и профессиональных навыков и знаний в данной сфере.

В соответствии с Доктриной, данные права могут быть обеспечены при помощи создания государственных и негосударственных систем непрерывного

экологического образования и просвещения. В число этих систем необходимо включить систему экологии, рационального природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития Российской Федерации. Соответственно, в учебных планах на всех уровнях образовательного процесса необходимо закрепить усиление роли социальных и гуманитарных аспектов экологического образования и эколого-просветительской деятельности, подготовки и переподготовки в области экологии педагогических кадров для всех уровней системы обязательного и дополнительного образования и просвещения. В этой системе важное место должны занять вопросы устойчивого развития Российской Федерации, вопросы формирования экологической культуры, экологического образования и просвещения. Крайне важным является разработка стандартов образования, ориентированных на разъяснение вопросов устойчивого развития Российской Федерации. При этом в систему подготовки и повышения квалификации в области экологии следует включить руководящих работников различных сфер производства, экономики и управления, а также специалистов природоохранных служб, правоохранительных и судебных органов и ряд иных должностных лиц.

Следовательно, реализация экологической политики государства может быть обеспечена при условии достаточного уровня знаний специалистов в области экологии и законодательного и нормативно-правового обеспечения регулирования отношений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

При помощи существующих законодательных механизмов необходимо способствовать повышению экологического образования и просвещения граждан, а также поступательно увеличивать количество компетентных специалистов в области охраны окружающей среды и природопользования.

Качественная подготовка специалиста-эколога на современном этапе должна выступать одной из приоритетных задач государственной экологической политики. Учитывая всю серьезность сложившейся

экологической ситуации как в России, так и на международном уровне, необходимо готовить специалистов данного профиля, обладающих глубокими знаниями.

В соответствии с Постановлением Государственного Совета Удмуртской республики от 16 января 1998 г. № 579-1 «О государственной политике в области экологического образования в Удмуртской республике», экологическое образование является важнейшим стратегическим направлением в системе современных знаний, основывающимся на следующих принципах:

- гарантии возможности получения каждым человеком знаний в области экологии, охраны окружающей среды и природопользования;

- обязательности, непрерывности и всеобщности экологического образования;

- направленности на решение практических задач по сохранению и восстановлению окружающей среды и рациональному ресурсосберегающему природопользованию;

- согласованности действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, заинтересованных организаций, общественных объединений и граждан;

- доступности и гласности.

Указанные принципы нашли отражение в системе подготовки высококвалифицированных специалистов в области охраны окружающей среды и природопользования в Удмуртском государственном университете.

Прежде всего, это Институт права, социального управления и безопасности (далее – ИПСУБ), а также биолого-химический и географический факультеты, играющие наиболее существенную роль в организации, обеспечении и развитии экологического образования в республике.

Так, в соответствии с Инструктивным письмом Министерства образования Российской Федерации от 15 марта 1999 г. № 4 и на основе решения Ученого совета Удмуртского госуниверситета от 25 мая 1999 г. на базе

кафедры экологического, аграрного и природоресурсного права в ИПСУБ была открыта уникальная, не имеющая аналогов в Российской Федерации специализация «природоресурсное, аграрное и экологическое право». Возглавляет эту кафедру доктор юридических наук, профессор В. Н. Яковлев. Непосредственное обучение студентов по этой специализации было начато в 2002/03 учебном году.

В соответствии с учебно-методическим комплексом, утвержденным ученым советом института, все известные объекты природы: земля, недра, воды, леса, животный мир, атмосферный воздух – в учебно-методическом комплексе и в учебных курсах характеризуются в рамках их правового режима; анализируются формы собственности на эти объекты; обстоятельно рассматривается проблема государственного и муниципального управления ими; всесторонне анализируются право пользования природными ресурсами и правовой механизм их охраны. При этом особое внимание обращено на юридическую ответственность за нарушение экологического и природоресурсного законодательства. По каждому природному объекту подробно рассматриваются вопросы мониторинга, государственных кадастров, лицензирования, государственной и общественной экспертизы. Эффективность, рациональное использование и охрана природных ресурсов характеризуются с точки зрения государственного, муниципального и общественного контроля.

Таким образом, изучение названных дисциплин обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов – юристов с фундаментальными эколого-аграрными знаниями.

Юрист-эколог должен уметь правильно толковать и применять природоресурсное, аграрное и экологическое законодательство; имея хорошие знания, он должен обеспечить соблюдение законодательства в деятельности государственных органов, промышленных, транспортных, строительных, сельскохозяйственных и иных предприятий, организаций и физических лиц. Юрист-эколог должен уметь юридически правильно оценить и

квалифицировать жизненные ситуации, вскрывать факты экологических и аграрных правонарушений, определять меры юридической ответственности и меры по восстановлению нарушенных прав и добиваться возмещения ущерба, причиненного в процессе природопользования и аграрного производства. При этом юрист-эколог должен уметь грамотно составлять документы правопредупредительного и правоохранительного характера, включая участие в государственных экспертизах, давать квалифицированные юридические заключения и консультации по экологическим и аграрным вопросам.

Юрист-эколог должен хорошо знать нормы международного экологического права и нормы экологического права Европейского сообщества и уметь применять их в трансграничных ситуациях в целях обеспечения экологической стабильности на международном, региональном и национальном уровнях.

Углубленное изучение названных специальных дисциплин гарантирует таким выпускникам успешную деятельность не только в правоохранительных органах, но и непосредственно в горнодобывающих, лесопромышленных, водохозяйственных, рыбохозяйственных и агропромышленных предприятиях (организациях, объединениях) России и за рубежом.

Юристы-экологи востребованы в судебных органах общей юрисдикции, в арбитражных, таможенных органах, в органах прокуратуры и в Министерства внутренних дел Удмуртской Республики и Российской Федерации, в системе адвокатуры, в органах по землепользованию и землеустройству федерального, республиканского и местного уровней, в Министерствах и ведомствах лесного хозяйства, лесопользования и охраны лесов и водного хозяйства, в нефтедобывающей и газодобывающей промышленности, в системе санитарно-эпидемиологического контроля и надзора, Росприроднадзора России и Удмуртии, включая Министерство природных ресурсов Российской Федерации и ее структурных подразделений, а также Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики, Министерство сельского

хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики, включая и сельскохозяйственные предприятия, в органах местного самоуправления, в иных правоприменительных органах и в органах государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации и ее субъектов.

Образование для новой экономики

**Инновационное развитие вуза через систему менеджмента
качества**

В. В. Андреев,

Российский университет кооперации,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал),
директор, кандидат исторических наук, доцент,
г. Чебоксары

Е. Р. Борисова,

Российский университет кооперации,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал),
начальник Центра дополнительного образования довузовской и
профессиональной подготовки,
доктор философских наук,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Чебоксары

Innovative development through the system of quality management

V. V. Andreev, E. R. Borissova

The authors state that the novelty and complexity of the educational problems demand new approaches to the training of students. The quality of education and its improvements take the leading role.

В условиях интеграции мировых экономических процессов, повышения роли науки в экономике меняются формы и методы инновационных процессов в высших учебных заведениях.

Системное изменение российского общества вызвало к жизни процессы реформирования образования, одним из направлений которого является внедрение инноваций. Особенно актуально данное направление в сфере высшего профессионального образования, так как именно здесь идет подготовка специалистов для социально-производственного комплекса страны, призванных осуществлять необходимые инновационные процессы. Центральной проблемой модернизации профессионального образования является повышение его качества.

Происходит процесс интернационализации образования, в который активно включилась и Россия. Это породило необходимость гармонизации российского образования с другими образовательными системами.

В настоящее время в связи с вступлением России в Болонский процесс в расчет необходимо принимать не только те радикальные изменения в управлении образовательной деятельностью, которые произошли в период реформирования российской экономики, но и те, которые проявились в последние два-три года и имеют тенденцию к усилению. Такая ситуация показывает, что рост новизны, нестандартности и сложности задач, стоящих перед российской образовательной системой, требует новых подходов к подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров на всех уровнях управления. Результатом этого является качественный рост объективных требований к комплексности обучения. В этих условиях острой необходимостью становится поддержка дальнейшего развития системы обеспечения качества образовательных услуг на национальном и общеевропейском уровнях, а также разработка общих критериев и методологий по обеспечению качества.

Качественное образование является основой социального развития и устойчивого экономического роста России. Устойчивое развитие России, в свою очередь, определяется новым качеством социально-экономических механизмов развития; оно включает в себя образование как ведущий механизм воспроизводства общественного интеллекта России; закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе; всеобщее управление качеством жизни на основе обеспечения качества образования, качества товаров и качества технологий.

Новое качество социально-экономических механизмов предъявляет особые требования к высшему образованию как главному фактору, обуславливающему перспективное развитие страны. Именно высшее образование способствует проведению модернизации технологических и социальных основ, самостоятельности и независимости государства, позволяет целенаправленно и эффективно решать проблемы национального и глобального уровня. Именно оно призвано удовлетворять потребности реформируемой российской экономики в интеллектуальном, культурном, профессиональном, физическом и нравственном развитии. Вузы, производя продукцию, в том числе и образовательные услуги, как раз и предназначены для удовлетворения названных выше потребностей.

Обеспечение качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества является главной задачей российской образовательной политики. Основываясь на этих документах, Министерство образования и науки РФ ставит перед собой задачу оказывать содействие вузам в построении таких систем обеспечения качества образования, которые могли бы гарантировать качество выпускаемых специалистов, необходимое заказчикам.

Сегодня для трансформируемой экономики России и модернизации образования необходимо обосновать современную философию качества

образования, определить критерии качества, разработать инструментарий диагностики. Создание философии качества профессионального образования, с нашей точки зрения, нужно начать с исследования формально-логических позиций, выяснения родо-видовых отношений между такими понятиями, как образование, качество образования, качество подготовки, факторы и критерии качества и т.д. Для осмысления роли и значения качества высшего образования в российской действительности существует необходимость анализа понятийного аппарата проблемы качества с философских, социальных, экономических и педагогических позиций.

Качество многогранно. Оно является ключевым во всех сферах деятельности человека, особенно в сферах потребления, в организации и предоставлении услуг.

Проблема повышения качества образования отражает закономерные процессы социально-экономического и научно-технического развития. Изменение образовательных потребностей и условий их реализации требует повышенного внимания к качеству образования. Но главным в повышении качества образования сегодня является глубокое осознание этой проблемы, понимание того, что такое качество образования, чем оно определяется и от чего зависит.

Проблема качества образования проявляется в противоречии между современными потребностями производства, экономики и общества и системой образования, которая не всегда и не во всем соответствует этим потребностям. Точнее говоря, нынешнее образование не позволяет ставить и решать те цели развития, в которых нуждается современное общество.

Особую актуальность приобретают проблемы управления социальными, экономическими, научными и инновационными процессами в системе высшего образования, а основными приоритетами становятся переориентация на творческий и инновационный характер деятельности по обучению, воспитанию

специалистов и приведение технологий высшего образования в соответствие с реальными темпами экономического развития.

Основными особенностями современного этапа развития общества являются: формирование инновационной экономики; усиление роли знаний в достижении устойчивых конкурентных преимуществ; переход на инновационный путь развития экономики и общества, основанного на знаниях, в котором важная роль принадлежит системе высшего образования; реформирование менеджмента качества вузов.

Актуальность проблемы оценки и управления качеством образования объясняется тем, что за последние десятилетия высшее образование приобрело столь широкомасштабный характер, что стало вызывать растущее беспокойство за качество и эффективность образовательного процесса. Российское общество столкнулось с ситуацией рассогласования таких важных компонентов, как рынок образовательных услуг, с одной стороны, и рынок труда – с другой.

В быстро меняющейся среде образовательное учреждение не может быть пассивным, иначе оно станет неконкурентоспособным, прекратит свое существование.

Если связывать будущее России с переходом на инновационный путь развития, потребуется переход к опережающему образованию с учетом динамики развития внешней экономической среды: тенденций рынка труда, развития научно-технического прогресса, обновления материально-технической базы производственных предприятий, – что вызывает необходимость принципиального изменения образовательной политики. Развитие при этом становится важнейшим фактором успешной деятельности высших учебных заведений. Однако если ранее основой благополучия и развития любой экономической системы, в том числе высшего учебного заведения, считалось воспроизводство стабильности при известных улучшениях отдельных элементов или внутрисистемных связей (эволюционное развитие), то в настоящее время единственным способом эффективного функционирования

становится целенаправленное развитие вузов на основе инновационного подхода (инновационное развитие).

Принципиальные перемены в современном социально-экономическом развитии России требуют значительного повышения творческого потенциала и конкурентоспособности выпускников. Решение этой глобальной задачи определяется реализацией широкого комплекса мер по совершенствованию системы высшего профессионального образования, среди которых особую актуальность приобретает проблема эффективности управления образовательной организацией. Кроме того, такие организации находятся в условиях усиливающейся с каждым годом конкуренции и вынуждены пересматривать традиционные подходы в управлении образовательным процессом с учетом современных требований рынка. А рынок, как известно, диктует свои требования исходя из имеющегося или формирующегося спроса со стороны потребителей.

В настоящее время интерес многих работников высшего образования вызывает возможность использования в управлении образовательными организациями концепций менеджмента качества, применяемых в производственной сфере. В частности, речь идет о применении принципов Всеобщего менеджмента качества (TQM) и требований международных стандартов ИСО серии 9000 для построения внутривузовских систем менеджмента качества (СМК).

Известно, что конкурентоспособность любой организации определяется несколькими факторами, наиболее значимым из которых сегодня является наличие у нее эффективно функционирующей системы управления качеством. Таким образом, та организация, где наиболее эффективно действует система менеджмента качества, получает преимущество перед конкурентами.

Важнейшим фактором, определяющим возможности инновационного развития вуза, мы считаем систему менеджмента качества, поскольку уверены, что вуз, не имеющий системы менеджмента, соответствующей требованиям

современного мирового рынка, не может эффективно создавать новые знания и управлять ими.

Такая система, основываясь на процессном подходе к управлению, позволяет добиваться постоянного совершенствования процесса подготовки высококвалифицированных специалистов, достигать современного уровня их знаний посредством обеспечения качества самого образовательного процесса, а также более эффективно использовать имеющийся кадровый, материально-технический, информационный и финансовый потенциал образовательного учреждения.

Разработка и внедрение инновационного проекта по созданию системы качества образования в вузе необходима в силу ряда причин экономического характера. Современные рыночные отношения обуславливают усиление конкурентной борьбы между вузами как на внутреннем, так и на внешнем рынке образовательных услуг.

Высокое качество предоставляемых образовательных услуг – это главная и перспективная цель, к достижению которой стремятся руководители всех уровней Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Изменяя приоритеты и расставляя акценты в деятельности нашего вуза на каждом этапе его развития, руководство всегда обеспечивало приоритетность качества. Стратегия института в области всеобщего управления качеством, которая формулируется как программа развития вуза на перспективу, определяет цели вуза, организацию всех процессов: учебного, научно–исследовательского, воспитательного, управление финансовыми ресурсами, имуществом, кадрами, – и организационную структуру управления институтом. В соответствии с программой руководством института разработана и принята Политика в области обеспечения качества подготовки специалистов.

Под системой менеджмента качества вуза мы понимаем систему менеджмента для руководства и управления организацией применительно к качеству, то есть совокупность организационной структуры вуза, документации

(внутренних положений, порядков документированных процедур, методических указаний, рабочих инструкций), процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством.

Алгоритм формирования системы менеджмента качества в Чебоксарском кооперативном институте Российского университета кооперации отражает последовательность следующих этапов:

- анализ необходимости формирования системы менеджмента качества;
- формирование команды по разработке системы менеджмента качества;
- работа по формированию системы менеджмента качества;
- внедрение системы менеджмента качества;
- сертификация системы менеджмента качества.

Когда говорят о качестве, то обычно выделяют качество результатов деятельности (процесса), качество самих процессов и качество системы или организации деятельности. Для обеспечения высокого качества образовательных услуг требуется идти в ногу со временем. Достижения в области информационных и коммуникационных технологий открывают большие возможности в повышении эффективности образования. Современному специалисту необходимо иметь глубокие теоретические знания в области новых информационных технологий. Так, например, в институте создана современная информационная инфраструктура, представляющая собой техническую среду, в которой реализуются образовательные технологии. Активно развивается информационная система института на основе совершенствования технико-технологической базы и автоматизации управления образовательным процессом.

Несмотря на то, что основные положения, касающиеся реформирования российского образования в области обеспечения качества образования достаточно четко определены, по нашему мнению, российские вузы должны настраивать системы управления качеством по своим собственным критериям, учитывая при этом существующие внешние стандарты и ограничения.

Для совершенствования разработки и внедрения внутривузовских систем управления качеством необходимо:

- разработать методологию проектирования и оценки системы качества вуза на основе гармонизации требований государственных образовательных стандартов, аккредитационных показателей и международных требований и стандартов;
- разработать единую терминологическую базу в высшем профессиональном образовании и в области управления качеством;
- развивать систему повышения квалификации работников вузов в области обеспечения качества образования;
- формировать комплекс научно-методических проектов по задачам оценки качества образования, разработки и внедрения систем управления качеством вузов.

Выполнение всего вышперечисленного комплекса работ требует проведения исследований, учитывающих международный и российский опыт создания системы менеджмента качества в высших учебных заведениях.

Образование для новой экономики
Субъект-субъектная концепция
системы менеджмента качества высшего образования

Е. Р. Борисова,

Российский университет кооперации,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал),
начальник Центра дополнительного образования довузовской и
профессиональной подготовки,
доктор философских наук,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Чебоксары

Subject-subjective concept in management the quality
of higher education

E. R. Borissova

The article deals with the quality management of educational organization, which should take into account objective and subjective factors. Special attention is paid to the subject-objective and subject-subjective relations in the management system of quality.

Повышение конкурентоспособности вуза связано с его способностью удовлетворять имеющиеся и предполагаемые требования потребителей. Фокус на потребителя, создание долгосрочной клиентской базы – основа эффективной рыночной стратегии. Качество образования связано с общим развитием и улучшением научно-образовательно-производственного потенциала вуза; вместе с тем особое внимание должно уделяться формированию инновационной среды образовательных процессов с целью создания образовательных услуг с новым конкурентоспособным качеством.

Образовательные организации можно считать одними из самых сложных в управлении. Для них характерен высокий уровень кадрового потенциала, сложность производимой продукции и услуг, большая социальная значимость результатов деятельности, значительный по длительности жизненный цикл продукции и услуг, исторически сложившаяся независимость и обособленность деятельности педагогического персонала образовательной организации, свобода преподавателя в выборе методик преподавания.

В исследовании систем менеджмента качества вуза центральным моментом всегда выступает связь, отношение между субъектами образовательного пространства, а отнюдь не только сама система как таковая.

Система образования складывается и функционирует как определенная общность людей, обладающих своими представлениями, взглядами на жизнь, убеждениями, волей, желаниями, личностными качествами, нормативной базой, ценностными ориентациями и установками и т.п., но одновременно включенных в формализованную систему статусно-ролевых стандартов, адекватную данному институциональному образованию (для успешной реализации своих функций) линии поведения.

Этот сложнейший конгломерат объективных и субъективных факторов требует соответствующего механизма упорядочивания и согласования взаимодействий, то есть определенной системы регуляции, поэтому одним из важнейших аспектов эффективного функционирования любой институциональной структуры является управление.

Субъекты системы образования существенно отличаются от структурно-организационных компонентов других социальных институтов, что, естественно, с неизбежностью накладывает свой отпечаток на характер управленческих отношений, складывающихся в рамках образовательной сферы.

Демократические изменения в обществе, тенденции к созданию единого общеевропейского пространства диктуют принципиально новые требования к организации взаимоотношений между субъектами системы образования. В

создавшихся условиях принципиально новый тип отношений на субъект-субъектной основе предполагает, что каждый из участников образовательного процесса воспринимается как неповторимая индивидуальность, которой свойственны свои интересы, жизненные цели, собственная система ценностных ориентиров.

Важность изучения субъект-субъектных отношений обусловлена тем, что в них осуществляется взаимодействие, взаимовлияние всех сторон образовательного процесса. Только на основе их всестороннего изучения и анализа можно формулировать стратегию образования в вузе.

Анализ взаимоотношений между субъектами образовательного процесса в соответствии с их потребностями и интересами позволяет проектировать направления поиска способов, обеспечивающих качество образования. Цели и пути их достижения несут в такой парадигме идею динамичного развития вуза через изучение системы управления качеством образования, философии образования, раскрывающей методологию образовательной практики.

Философия качества образования постулирует субъект-объектное и субъект-субъектное взаимодействие в процессе образования. Первое проявляется в процессе становления человека как познающего субъекта – обучаемого и воспитуемого одновременно – не только (и не столько) за счет внешнего воздействия, но и за счет самораскрытия, саморазвертывания себя во внешнем мире (это и есть процесс жизненного самоопределения). Второе проявляется в ходе управления процессом образования. Совокупный результат в удовлетворении требований ответственных субъектов – заинтересованных сторон вынуждает учреждения высшего образования изыскивать механизмы, позволяющие на основе стратегии достигать желаемого результата.

Управление предполагает воздействие на систему с целью перевода ее в другое, необходимое состояние, при этом управлении всегда имеется субъект и объект, которые образуют единую систему управления. С учетом сказанного совершенно очевидно, что в системе менеджмента качества вуза необходимым

условием ее функционирования являются субъект-объектные и субъект-субъектные отношения. Субъект-субъектные отношения включают в себя не только отношения с другим человеком, но и отношение человека к самому себе как к субъекту, то есть самоотношение (и отношение друг к другу как к равным субъектам). Субъект-объектные и субъект-субъектные отношения одновременно могут рассматриваться как различные уровни отношений между управляющей и управляемой подсистемами, которые, качественно изменяясь в деятельности, переходят один в другой (иногда для изменения вполне достаточно изменения внутреннего отношения – позиции – всего лишь одной из сторон).

Социальную основу образовательной деятельности составляют интересы и потребности различных субъектов системы образования. В связи с этим одним из перспективных направлений современного образования становится задача разработки механизмов для установления «работающих отношений» в системе управления качеством образования.

В рамках системы менеджмента качества вуза нами рассматриваются не просто отношения между субъектами этой системы, а полисубъектное взаимодействие, которое связано с необходимостью отразить реально существующий, особый уровень взаимодействия между субъектами, где разворачивается процесс единого развития внутренних содержаний субъектов, находящихся в субъект-субъектных отношениях.

Полисубъектное взаимодействие приводит к рождению особой общности — полисубъекта (в рамках системы менеджмента качества вуза). Для раскрытия психологического содержания понятия «полисубъектное взаимодействие», необходимо в первую очередь обратиться к понятию «полисубъект» и соотнести его с другими сходными понятиями, среди которых наиболее широким и многозначным является «коллективный субъект» (практически синонимичен ему «совокупный субъект»).

Понятие «коллективный субъект» наиболее часто используется исследователями в отношении группы людей, выступающих как единое целое и способных продемонстрировать свою субъектность (то есть проявить себя как субъект, а не как объект). Вместе с тем иногда «коллективным субъектом» называют вообще любую совокупность людей, объединенных по какому-либо признаку. Полисубъект может быть определен как такой уровень коллективного субъекта, который обладает способностью быть субъектом, а входящие в него люди интенционально способны к построению субъект-субъектных отношений и объединены совместной творческой активностью, общим процессом развития и способностью к осознанию системы отношений внутри полисубъекта.

Полисубъект в системе менеджмента качества вуза выступает в качестве развивающейся общности, в которой развитие каждого субъекта опосредуется совместной творческой деятельностью и общением и включено в единый процесс развития целостного полисубъекта. При этом можно предположить, что полисубъект развивается только тогда, когда процесс саморазвития становится естественным для всех субъектов. Полисубъектное взаимодействие характеризуется опорой на субъект-субъектные отношения.

Рассмотрение в качестве одной из парадигм образования формирования стратегии управления качеством предполагает научное обоснование концептуальных положений нового подхода и разработку конкретных образовательных технологий, способных решить эту задачу в практической плоскости. Слитность в одном потоке процессов развития отдельных субъектов характеризует именно систему менеджмента качества и именно в сфере образования находит свое воплощение в ряде особых систем и технологий, нацеленных на непрерывное развитие, и поэтому актуализирует проблему полисубъектного взаимодействия в области системы менеджмента качества.

Интересы субъектов системы образования – это побудительные мотивы, обусловленные их местом в системе отношений данной системы с присущими им потребностями. Поэтому интересы выступают мощным двигателем развития

системы образования, являясь той «пружиной», которая приводит ее в движение. Такое понимание лежит в основе стратегии управления качеством образования и раскрывает характер взаимодействия объективных и субъективных факторов, обуславливающих качество образования. Без понимания и ответственной деятельности в сфере образования никогда не было и не может быть нации, сильного государства, страны, общества и личности. Ключевой идеей в современной образовательной проблематике, на наш взгляд, является практико-ориентированная деятельность. Взгляд на образование как на вид социальной деятельности, во-первых, переносит акценты на анализ ее целей и мотивов, условий, путей и средств ее осуществления, результатов и их критериев; во-вторых, останавливает внимание на реализуемых в ней объектно-субъектных отношениях, эффективность которых определяет ее успех и конкретное состояние. Сами эти отношения производны от свойств задействованных в них субъектов, характера их деятельности, форм и успешности их взаимодействий. Соответственно, без специального научного изучения последних нельзя построить социальную практику так, чтобы максимально задействовать в ней тот положительный потенциал, которым обладает деятельность социального субъекта.

Качество высшего образования, как было отмечено ранее, во-первых, зависит от имеющихся (актуально или потенциально) ресурсов, но еще больше – от позиций и действий тех субъектов, которые, находясь вне системы образования, заинтересованы в результатах ее деятельности и формируют социальный заказ на образование; во-вторых, от субъектов, деятельно включенных в процесс образовательной практики в качестве ее реализаторов и имеющих в ней собственные интересы и цели. Причем их интерес к образованию может быть прямым (когда образование выступает самоценностью и целью деятельности), а может быть функциональным (когда ценность образования определяется его способностью быть для субъекта средством достижения различных целей, в том числе и за пределами собственно

образовательного пространства). Позиции этих субъектов детерминированы не только их намерениями и целеустремлениями, но также их способностями, наличием и свойствами их внутренних ресурсов, мотивацией, готовностью, действовать в собственных интересах и в интересах других субъектов, и вместе с тем содействовать успешной реализации образования. Воздействие этих позиционных характеристик может сказываться на результате образования как позитивно, так и негативно.

Основная проблема вузовского образования – это идентификация заинтересованных сторон: студента, предпринимателя, государства, правительства, научного сообщества и т.д. Если удастся точно идентифицировать заинтересованные стороны и их требования, то можно решить проблему усовершенствования качества образования. Например, в университете, акцентирующем учебный процесс на научные исследования, первичными клиентами могут стать научно-исследовательские организации и институты.

Заинтересованные субъекты (стороны) высшего образования могут быть разделены на две группы. *В первую группу* входят индивиды, социальные группы и общественные формирования, заинтересованные в образовании, которые прямо или косвенно выступают «заказчиками» или «потребителями» образования. Они выступают по отношению к нему внешней поддерживающей силой, наполняющей образование содержанием, поддерживающей прямо или косвенно его идеологическими установками, социальными запросами (профессиональными и иными), материальными средствами и т.п. Сюда входят: общество в целом и различные его слои или группы (в том числе политики, интегрирующие образование в другие сферы общественной жизни; представители различных ветвей власти и общественности, заинтересованные в возрождении России через образование); государство; обучаемые – главные участники образовательного процесса и реальные носители целей и ценностей образования; родители обучаемых; поставщики «сырья» для образовательного

процесса (школы, техникумы); работодатели (представители бизнеса и финансовых кругов, готовые осуществлять прямые инвестиции в образование, строить на его основе долгосрочную финансовую политику); социальные группы, получающие образование (индивиды, группы, осваивающие новые виды и уровни профессий, различные формы внепрофессиональной деятельности, образующиеся в целях расширения и углубления знаний и обеспечения различных культурных запросов). *Во вторую группу* входят индивиды, социальные группы, общественные институты, которые занимаются образовательным процессом, обеспечивая его непосредственной деятельностью, определяющей их прямой интерес к образованию, реальный или формальный. В эту группу входят социальные группы, сообщества и институты, объединенные профессионально: органы управления образованием, их сотрудники, берущие на себя профессиональную и гражданскую ответственность за уровень и качество российского образования, учредители; преподаватели, ученые, представители творческой интеллигенции, стремящиеся вложить свой интеллект и талант в развитие образования.

Для того чтобы измерить качество образования, необходимо проверить его соответствие требованиям заинтересованных сторон. Каждому конкретному вузу желательно иметь от каждой заинтересованной стороны точно сформулированные требования к системе образования и преобразовать их в цели и задачи образовательной деятельности. Следовательно, можно сказать, что цель деятельности вуза – это максимально возможное выполнение требований заинтересованных сторон. Это и есть достижение качества образования, которое включает и содержательный аспект образования, и формы его совершенствования. Качество становится универсальным критерием в обстановке конкуренции; оно является тем измерительным прибором, с помощью которого будут проводиться сравнения.

С помощью системы менеджмента качества, системы сбалансированных показателей (включая стратегический компонент видения) и

идентифицированных требований заинтересованных сторон каждый вуз сможет определить свое место в настоящем и свое положение в будущем, а также установить те процессы, которые позволят достичь этого за счет постоянного совершенствования.

Поскольку вуз является специфической организацией, необходимы дополнительная адаптация общепринятых методологий менеджмента и учет факторов, существенно характерных для некоммерческих организаций. Установление и достижение целей вуза невозможно без явного и неформального принятия участия всех заинтересованных сторон в разработке и поддержании стратегического плана развития вуза.

**Оценка результативности предоставления бюджетных услуг
на примере системы образования**

С. В. Белоусова,

отдел региональных экономических и социальных проблем ИНЦ СО РАН,
заведующая лабораторией экономических методов управления хозяйством,

кандидат экономических наук,

г. Иркутск

**Evaluation of the results in budget servicing on the example
of educational system**

S. V. Belousova

The concept of the budget process improvement is directed also on the improvement of the quality of budget servicing and the result of work of the social sector objects. However, it's quite difficult to do because of the peculiarities of quality evaluations and relativity of these categories themselves.

Концепция совершенствования бюджетного процесса, нашедшая отражение в нормативных материалах⁴⁰ направлена, в том числе, на решение задач повышения качества бюджетных услуг и результативности работы объектов общественного сектора. Однако сделать это представляется весьма сложным, как в силу особенностей проведения качественных оценок, так и из-за относительности и спорности толкования самих категорий.

Результативность с точки зрения подходов к ее оценке может быть представлена в виде отношения «входа» к «выходу» или же как степень соответствия требованиям стандарта, нормы; в стандартах ИСО серии 9 000

---

⁴⁰ Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006–2008 гг.» (одобрена распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2006 г. N 467-р)

результативность рассматривается как степень реализации запланированной деятельности или результата; в других источниках – как степень достижения цели или некоего предназначения⁴¹ и др. Каждый подход к оценке результативности обладает недостатками и вместе с тем включает особенности использования этого принципа управления в отношении общественных услуг.

Первый способ является скорее теоретической конструкцией и не имеет точных механизмов реализации. Второй имеет существенную проблему, связанную не столько с отсутствием ряда стандартов, сколько с наличием противоречия этого принципа с требованием ориентации на потребителя.

Последние два принципа имеют много общего и являются подвидами системы целевого управления. Очевидно, что управление будет более эффективным, если усилия управляющего сосредоточены в зоне ориентации на цели и результаты. Ценность результатов повышается, когда методы управления позволяют программировать действия с учетом реальных ограничений по времени и объемам затрат.

Отсутствие возможности точной ориентации в целях организации ведет к использованию системы показателей результативности, которые связаны с общим мониторингом работы объектов, и выделению широкого спектра индикаторов результативности как перспективного, требуемого состояния организации. В отношении системы индикаторов следует признать наличие значительной проработанности их для коммерческих фирм и организаций⁴², в то время как общественные структуры практически полностью лишены такого мониторинга. В основе последнего, безусловно, должна лежать система индикаторов работы общественного сектора, которая в настоящее время является предметом многочисленных дискуссий в административной и научной среде.

---

⁴¹ Гончаров, Э. Улучшение административных процессов: измерение результативности // Стандарты и качество. – 2006. – №3. – С. 58.

⁴² Каплан, Р., Нортон, Д. Организации, ориентированные на стратегию; Рыжкина, Т. Формирование интегрированных показателей, ориентированных на результат // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №9. – С. 50.

Дискуссионность этого вопроса связана с наличием различных вариантов структуры информатизации управления общественным сектором, включающей несколько внутренних и внешних уровней, каждый из которых часто функционирует автономно – при наличии приоритета в развитии внутреннего административно-управленческого блока обеспечения информацией, что ограничивает информированность реальных и формальных заказчиков услуг.

В отношении введения мониторинга результативности необходим первоначальный пересмотр всех принципов организации системы информации для управления общественным сектором. Так, с функциональной точки зрения мониторинг результативности касается системы классификации и определения бюджетного сектора, которая законодательно пока нигде не закреплена. Исходя из логики методических рекомендаций⁴³ бюджетные услуги – это услуги, предоставляемые населению органами власти и бюджетными учреждениями в рамках реализации закрепленных за ними функций и за счет бюджетных источников финансирования; такие услуги должны иметь четкие технические и организационные требования и основания. Действующий Общероссийский классификатор услуг населению ОК-002-93 (ОКУН), принятый и введенный в действие постановлением Госстандарта РФ от 28 июня 1993 г. № 163, не удовлетворяет требованиям управления бюджетным сектором, что вызывает необходимость разработки и внедрения Общероссийского классификатора бюджетных услуг. Наличие четких положений и границ бюджетной услуги на его базе позволит определить результаты по их оказанию по ряду критериев: целевой результат; продукт деятельности (количество и состав предоставленных услуг потребителям); затраты; качество; результативность; продуктивность / производительность; эффективность.

Механизм реализации мониторинга, с нашей точки зрения, должен быть основан на поступательной детализации оценки результативности – от критерия

---

⁴³ Методические рекомендации по подготовке Докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования, согласованные 2 июня 2004 г. с Минфином РФ и 3 июня 2004 г. с Минэкономразвития РФ.

к объекту мониторинга, далее – к видам требований, по каждому из которых необходим емкий перечень показателей (таб. 1). Детализация этой структуры определяется рассматриваемым объектом оценки результативности, который может быть представлен как услуга, учреждение или деятельность в определенной отрасли. Особенностью проведения мониторинга является наличие двух групп категорий с разной степенью разработанности методических и методологических аспектов. Так, группа критериев, включающих результат, продукт и затраты, является наиболее понятной и доступной для анализа, в то время как остальные критерии: качество, результативность, продуктивность и эффективность – для бюджетной сферы остаются открытой, часто спорной и противоречивой темой.

Таблица 1

Примерная карта проведения мониторинга результативности

<i>Критерии</i>	<i>Объекты мониторинга</i>	<i>Требования</i>	<i>Показатели</i>
Раздел 1. Целевой результат	1.1. Целевой результат по продукту деятельности		
	1.2. Целевой эффект от продукта или деятельности		
	1.3. Польза от продукта или деятельности		
	1.4. Выгода потребителя от продукта или осуществляемой деятельности		
Раздел 2. Продукт деятельности (кол-во и состав предоставленных услуг потребителям)	2.1. Объем оказанных услуг		
	2.2. Количество потребителей услуг		
	2.3. Объем охвата услугой от общего числа потребителей		
	2.4. Структура потребителей		
	2.5. Объем потребления услуги по структуре потребителей		
Раздел 3. Затраты	3.1. Объем расходов по структуре расходов на услугу		
	3.2. Объем расходов учреждения		
Раздел 4. Качество	4.1. Качество продукта		
	А. Информационный блок (Потенциал услуги/условия качества)		
	4.1.1. Кадровый потенциал		
	4.1.2. Технический потенциал		
	4.1.3. Имущественный потенциал		
	4.1.4. Информационно-методический потенциал		
	4.1.5. Финансовый потенциал		
	Б. Функциональный блок		
	4.1.6. Индикаторы качества в категории «удовлетворение потребителя».		
	4.1.7. Индикаторы качества в категории «инфраструктура».		
4.2. Качество обслуживания			
4.3. Качество коммуникаций			
Раздел 5. Результативность	5.1. Процент выполнения ожидаемого результата по целевому эффекту от продукта или деятельности		
	5.2 Процент выполнения ожидаемого результата по пользе от продукта или деятельности		

	5.3. Процент выполнения ожидаемого результата по полученной пользе/выгоде потребителя		
Раздел 6. Продуктивность/ производительность	6.1. Объем оказанных услуг на единицу затрат		
	6.2. Объем оказанных услуг на единицу численности основного персонала		
	6.3. Объем оказанных услуг на единицу совокупных расходов		
Раздел 7. Эффективность	6.1. Объем затрат на услугу на единицу полученного целевого результата по продукту деятельности (экономическая эффективность)		
	6.2. Объем затрат на услугу на единицу полученного результата по ожидаемому эффекту от продукта деятельности (социальная эффективность)		
	6.3. Объем затрат на услугу на единицу полученного результата по полученной пользе/выгоде потребителя (общественная эффективность)		

Для первой группы критериев набор показателей может быть предложен исходя из имеющейся внутренней и внешней статистической базы. Вариант карты мониторинга результативности по критериям: результат, продукт и затраты, услуги образования – представлен в табл. 2.

Таблица 2

Карта мониторинга результативности по услугам образования

Крите рии	Объекты мониторинга	Требования	Показатели
Раздел 1. Целевой результат	1.1. Целевой результат по продукту деятельности	Доступность	- коэффициент охвата населения образованием по программе основного общего образования; - коэффициент охвата учащихся дополнительным образованием; - коэффициент охвата учащихся образованием повышенного уровня.
		Завершенность	- относительное число получивших полное среднее образование по общеобразовательным программам в численности населения 17 лет; - относительное число получивших полное среднее образование по программам начального профессионального образования (доля учащихся, получивших аттестат о полном среднем образовании в численности населения 17 лет) и др.
	1.2. Целевой эффект от продукта или деятельности	Успеваемость	- средний балл ЕГЭ по русскому языку и математике; - процент успеваемости по программам обучения на уровне и др.
	1.3. Польза от продукта или деятельности	Удовлетворенность	- снижение отсева учащихся; - процент продолжения образования среди молодежи; - в том числе, принято студентов в высшие учебные заведения (чел); - рост среднего уровня образования населения; - Рост доли лиц с высшим образованием и др.
	1.4. Выгода потребителя от продукта или осуществляемой деятельности	Завершенность	- коэффициент выпуска по программам начального профессионального образования с аттестатом о полном среднем образовании; - коэффициент выпуска по программам начального профессионального образования;
Количество и состав представл	2.1. Объем оказанных услуг	Итоговое количество	- уровень образования, в том числе по возрасту и ступеням образования и т.д.; - численность обучающихся, получивших аттестат об основном общем образовании; - численность обучающихся, получивших аттестат о среднем (полном) общем образовании.

	2.2. Количество потребителей услуг	Общее количество	- число учащихся – всего, чел.; - состав обучающихся по классам.
	2.3. Объем охвата услугой от общего числа потребителей	Охват	- сменность работы школ; - средняя наполняемость классов, чел. (по группам классов); - численность учащихся дневных общеобразовательных муниципальных школ, занимающихся во вторую смену; их удельный вес в общей численности.
	2.4. Структура потребителей	Диверсификационность	- охват молодежи школьного возраста школьным образованием.
	2.5. Объем потребления услуги по структуре потребителей	Емкость рынка	- число учеников в средних школах; - число учеников в начальных школах
Раздел 3. Затраты	3.1. Объем расходов по структуре расходов на услугу	Сбалансированность	- оплата труда и начисление на выплаты по оплате труда; - приобретение услуг; - обслуживание долговых обязательств; - безвозмездные и безвозвратные перечисления бюджетам; - социальное обеспечение; - расходы по операциям с активами; - прочие расходы; - общие расходы на оказание услуги и др.
	3.2. Объем расходов учреждения	Обеспеченность	- расходы на душу населения на образовании; - полные чистые расходы на душу населения на образование; - школьная смета – расходы на 1 ученика; - центральная администрация – расходы на 1 ученика; - увеличение процента финансирования – на 1 ученика по источникам; - финансирование капитальных затрат на – 1 ученика; - стоимость затрат на 1 ученика на образовательное здоровье и безопасность; - число школ имеющих дефицит бюджета; - % затрат на ремонт в бюджете школ; - местный бюджет школ на 1 ученика; - количество внешнего финансирования; - индивидуальный школьный бюджет на 1 ученика – первичный; вторичный.

В отношении второй группы категорий мониторинга результативности следует еще концептуально разобраться во многих вопросах оценки качества, продуктивности, эффективности и результативности. Так, в отношении оценки качества сохраняется много пробелов и разночтений как в технической, так и в организационной части. Основная проблема предлагаемых оценок заключается в их принадлежности к одностороннему управлению социальной системы образования, здравоохранения и др. – только со стороны государства, в то время как эти системы должны функционировать в условиях многоканального управления⁴⁴, где потребители являются, если не главными, но равнозначными

⁴⁴ Многоканальное управление в социально-экономических системах // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 6.

субъектами этого процесса. Экономистами⁴⁵ доказано, что если потребитель сам не в состоянии оценить продукт или услугу и влиять на их качество, то конкуренция начинает работать не на улучшение, а на ухудшение. Возникает так называемый ухудшающий отбор.

Со стороны государства оценка качества услуг образования определена многочисленными нормативно-правовыми актами⁴⁶. Наличие широкого спектра документов, касающихся оценки качества, тем не менее, не снимает напряженности в этом вопросе. Налицо масса проблем реализации текущих норм оценки и контроля качества. В большинстве случаев решение вопросов качества носит замкнутый ведомственный характер, так как вневедомственный контроль не имеет четко определенного регламента, носит поверхностный характер, связанный только со сверкой документов. Причина такого положения – в отсутствии единства среди экспертов в определении понятия качества социальных услуг и его компонентов, а также методологии управления качеством и его обеспечения, правовых институтов защиты прав потребителей услуг и др.

В современной статистической системе показателей оценка качества услуг отсутствует, кроме того практически нет широко опробованных методик оценки качества. Хочется отметить, что каждая область общественного сектора, обладая спецификой, формирует собственный подход в методологии оценки качества. Так, концептуально в системе образования предлагается ряд методик⁴⁷, в том числе, концепция многомерного качества, которая основана

---

⁴⁵ Джордж Акерлоф за знаменитое эссе «Рынок для лимонов» 1970 г., в котором он на примере рынка поддержанных автомобилей показал эффект ухудшающего отбора, получил Нобелевскую премию по экономике в 2001 г.

⁴⁶ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52113-2003 «Услуги населению. Номенклатура показателей качества» (утв. постановлением Госстандарта РФ от 28 июля 2003 г. N 253-ст); Закон РФ «Об образовании», где в ст. 38 зафиксировано право государства на аттестацию образовательных учреждений, установление рекламаций на качество образования и несоответствие образования требованиям соответствующих образовательных стандартов; «Приоритетные направления развития образовательной системы РФ на период до 2010 г.», раздел 2. Комплекс мероприятий по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы РФ, включающий принятие Общероссийской системы оценки качества образования (ОСОКО); «Рекомендации по согласованию критериев технологий мониторинга и качества образования государств, участников СНГ» и др.

⁴⁷ Третьяков, П.И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента. – М.: Новая школа, 2001. – 320 с.; Ануреев, В.И. Проблемы педагогического мониторинга качества образования // Известия

на использовании большого количества его показателей. В основе этой концепции лежит представление о сложном и емком запросе потребителя на услуги. Концепция многомерного качества бюджетного учреждения предполагает использование двух блоков индикаторов качества – информационного и функционального.

Информационный блок оперирует понятием «входные данные (потенциал)» как условием обеспечения качества услуги. Все показатели оценки потенциала должны включать данные по потенциалу: кадровому, техническому, имущественному, информационно-методическому, финансовому и т.д.

Функциональный блок измеряет «процессное» качество; так, для образования – это оценка качества организации познавательной деятельности, качества контроля результатов обучения, качества информационного обеспечения учебного процесса и т. д. В функциональном блоке можно выделить четыре основные группы индикаторов качества в категориях: удовлетворение потребителя; инфраструктура; человеческие ресурсы; управление.

Последующие параметры мониторинга результативности в отношении продуктивности, эффективности и результативности представляются еще более сложными агрегатами. Во-первых, потому что на текущий момент отсутствуют какие-либо единые критерии оценки исполнения большинства основных государственных функций в России. Во-вторых, создать эти критерии и параметры представляется весьма проблематичным, по крайней мере, это потребует значительных усилий на протяжении длительного времени. Так, в Германии подобную проблему пытаются решить уже на протяжении нескольких десятков лет, с момента образования ФРГ в 1949 г.

В России только приступили к решению этой задачи, свидетельством чего являются рассматриваемые и принимаемые нормативные акты⁴⁸ в рамках проводимой административной реформы. Однако отсутствие детальных планов и продуманных механизмов их реализации ставит под сомнение перспективу получения положительных результатов по многим позициям этой реформы.

---

⁴⁸ Проект Федерального Закона «О стандартах в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, предоставляющих публичные услуги, связанные с взаимодействием с физическими и юридическими лицами».

Консалтинг как участник сферы образования

А. В. Гуреев,

Российский университет кооперации,

аспирант,

г. Москва

Consulting as a participant of education

A.V. Gureev

The author analyses consulting as a business activity and its realizing in educational sphere. He also examines the aims of the consulting companies, the approaches of realizing their activity and management.

Консалтинговая деятельность (в финансово-экономической сфере) представляет собой высокотехнологичный, основанный на знаниях бизнес. Во многом его эффективность и инфраструктура основываются на интеллекте и умениях тех людей, которые оказывают подобные услуги.

Консалтинг – вид предпринимательской деятельности, основанный на оказании профессиональной помощи специалистами-консультантами предприятиям по различным вопросам хозяйственной деятельности.

На российском рынке консалтинговых услуг представлен и оказывается весь перечень услуг, подобный существующему в международной практике. Услуги консалтинговой компании включают в себя решение вопросов по следующим основным направлениям: корпоративные финансы, реструктуризация предприятий, корпоративная разведка (выявление вопросов, связанных с мошенничеством), сопровождение корпоративных сделок, бизнес-консультирование.

Консалтинговые компании осуществляют значительные инвестиции в своих сотрудников. «В макроэкономическом понимании человеческий капитал является одним из главных факторов экономического роста. Вложения в него носят долгосрочный по времени и обобщенный по характеру эффект как экономический, так и социальный» [7]. На микроуровне – уровне отдельной консалтинговой компании – это значение не меньше, поскольку инструментарий консалтинговой деятельности тесно связан с профессиональным уровнем консультантов, их знаниями и опытом в определенных сферах бизнеса. Совокупность знаний и умений консультантов определяет успех процесса консультирования и влияет на качество предоставляемых услуг. Специалисты в области экономики и управления подчеркивают, что многие компании из сферы консалтинговых услуг ведут активную работу по привлечению в свои ряды наиболее талантливых специалистов [8]. Следовательно, можно говорить о том, что для консалтинговых компаний большое значение имеет кадровый состав, сотрудники, которые способны предоставлять качественные и эффективные услуги.

В связи с этим особое внимание уделяется поддержанию и развитию профессионального уровня персонала консалтинговых компаний. Повышение компетентности сотрудников осуществляется посредством профессионального обучения, наставничества и практического опыта работы. Существуют различные мероприятия, при помощи которых консалтинговые компании могут активно влиять на образовательный уровень своих сотрудников, а именно:

- создание четкой системы отбора, оценки персонала по результатам выполненной им работы;
- организация курсов повышения квалификации;
- проведение специализированных тренингов и семинаров (работа в команде, проведение переговоров, подготовка презентаций и др.);

- развитие практических знаний консультантов в области организации бизнеса, что может быть достигнуто совместным участием консультанта и клиента в реализации консультационных проектов и внедрением их результатов в деятельность компании клиента;
- участие в международных специализированных конференциях, направленных на обмен опытом, и др. [5]

Консалтинговые компании являются источником образования. Но, вместе с тем, консалтинговые компании выступают и потребителями образовательных услуг, поскольку они активно взаимодействуют с профессиональными ассоциациями консультантов, совместно определяя требования и параметры качества подготовки специалистов, а также, ориентируясь на рынок образовательных услуг, выбирают тех, кто будет предоставлять для них подобные услуги. Обязательным в международных и ведущих российских консалтинговых компаниях (таких как PriceWaterhouseCoopers, KPMG, IBS, Компьлинк Групп, Deloitte, Ernst&Young, группа компаний АйТи, ГК «Систематика», Ай-Теко, БДО-Юникон и др. [9]) является проведение подготовки своих сотрудников на курсах, после которых присваивается одна из квалификаций (международный сертификат): члена Ассоциации дипломированных бухгалтеров (**The Association of Chartered Certified Accountants – ACCA**), магистра бизнес-администрирования для менеджеров (**Executive Master of Business Administration – EMBA**), дипломированного независимого бухгалтера (**Certified Public Accountant – CPA**), дипломированного финансового аналитика (**Chartered Financial Analyst – CFA**), дипломированного аудитора информационных систем (**Certified Information Systems Auditor – CISA**) и др.

Консалтинговые компании осуществляют наём как специалистов с уже определенным опытом, так и молодых специалистов-выпускников. Последним отдается немалое предпочтение, поскольку консалтинговые компании готовы

вкладывать значительные средства в дополнительную подготовку своих сотрудников. Однако важен начальный фундамент знаний, который молодые специалисты получают, обучаясь в стенах высших учебных заведений.

Вузам особенно важно учитывать текущие и перспективные требования рынка труда. Соответствие образовательной системы международным требованиям к профессиональной подготовке специалистов позволяет формировать у обучающихся современное мышление, основанное на целостном видении взаимосвязанного, взаимообусловленного, интегрированного представления об окружающем мире в целом и о функционировании хозяйствующего субъекта в частности [7]. Умение критически, непредвзято, и вместе с тем творчески подойти к рассмотрению профессиональной ситуации – одно из ключевых требований, предъявляемых со стороны работодателя. Овладение подобным видением является результатом кропотливого труда во время учебы и работы на практике.

Упомянув о специалистах со стажем работы, отметим, что существует множество вопросов, с которыми сталкиваются консультанты. Так, например, в отличие от международной практики, в российской действительности пока отсутствует развитая система профессионального образования консультантов. Поэтому в консалтинг нанимаются представители различных профессий, что влияет на существующие подходы, стандарты и качество оказываемых услуг [3].

Результативность работы консультанта связывают с такими личностными качествами, как профессиональная компетентность, общая эрудиция, опыт работы в управлении, коммуникативные, интеллектуальные и творческие способности. Последние имеют наибольшее значение, так как отражают возможность переноса знаний и умений в новую ситуацию. К основным умениям, которые необходимо формировать у будущих специалистов, консультанты относят следующие: воздействие на принятие решения, установление контакта с клиентом, получение недостающей информации,

анализ состояния рынка, стимулирование творческих способностей персонала, формирование команды, проведение психологического тестирования и социологических опросов и т. д. [1]

Какие цели ставят консалтинговые компании в сфере образования?

Консалтинговые компании выигрывают от возможности повысить квалификацию своих работников, что должно отразиться на росте качества их труда. А сотрудники выигрывают не только от перспективы служебного продвижения и повышения заработной платы, но и от расширения возможностей на рынке труда, которое обеспечивает образование. Знания, умения, навыки персонала делают его более производительным [7]. Однако первичная функция образования состоит в помощи работодателям выявить в кандидатах определенные положительные качества, такие, как интеллигентность и дисциплинированность, приобретаемые в том числе в процессе образования.

Из вышесказанного вытекает то, что существует некий баланс между тем, что консалтинг предлагает в образовательной сфере, и тем, что им ожидается от последней. Этот баланс поддерживается через возможность консалтинговой компании получить образовательные услуги для развития потенциала своих сотрудников. Одновременно с этим консалтинговые компании дают возможность специалистам получить широкий практический опыт в рамках своей внутренней системы подготовки, тренингов и т.п.

Консультанты, обращаясь к образовательному рынку, должны учитывать его определенные характеристики:

- с увеличением предложения образовательных услуг качественные и потребительские характеристики предлагаемых услуг в целом должны улучшаться;
- товарное предложение услуг превышает спрос на некую стабильную величину, что предоставляет достаточный потребительский выбор;

- предложение образовательных продуктов и оказание образовательных услуг должен основываться на достаточной платежеспособности потребителей, позволяющей им полностью удовлетворять свои основные образовательные потребности, которые отвечают как требованиям рынка труда, так и цели развития индивидуальных человеческих способностей;
- отсутствие дефицита и переизбытка услуг на основных и менее крупных сегментах образовательного рынка.

«Образовательная услуга – это деятельностная передача системных знаний и привитие проверенных опытом практических навыков к определенному виду занятия путем непосредственной коммуникации с обучаемым» [2]. Как и любая другая услуга, услуга профессионального образования имеет особые свойства, отличающие ее от материально-вещественных товаров. Среди этих свойств выделяются следующие: 1) образовательная услуга неосязаема до момента ее потребления; 2) несохраняема во времени; 3) ее качество подвержено влиянию большого числа факторов, среди которых существенную роль играют случайные и субъективные свойства и факторы; 4) уровень ценности конкретной услуги подвержен быстрому изменению, например, в результате замены лица, предоставлявшего услугу, или его морально-психологического настроения и физического состояния; 5) предоставление услуги требует непосредственного контакта с источником, которым может быть либо человек, либо оборудование; 6) процессы производства и потребления услуги неразрывны [2].

Интересен вопрос: как консалтинговые компании осуществляют процесс управления знаниями в рамках своего бизнеса? Данный процесс управления основан на двух подходах: децентрализованный и централизованный.

Эти подходы широко распространены в международной практике, и российские консалтинговые компании постепенно перенимают подобный опыт. Так, **децентрализованный подход** – подход, основанный на применении

информационных технологий (ИТ) как вспомогательного инструмента, способствующего укреплению системы личных взаимодействий и обмену знаниями между консультантами. Такой подход был в основном характерен для консалтинговых компаний в конце XX столетия, когда информационные технологии лишь набирали силу в своем развитии и повсеместном использовании. **Централизованный** подход применяется при значительном влиянии информационных технологий на достижение конкурентных преимуществ и создание новых ценностей для клиентов консалтинговой компании [6]. При втором подходе ИТ-компоненту уделяется значительное внимание, но это не отрицает живого контакта и обмена знаниями между консультантами. Изменяется лишь характер передачи и обмена знаниями в самой консалтинговой компании. Так, например, создается единое информационно-образовательное пространство на основе внутренней электронной сети компании (так называемый **Intranet**), которая содержит в себе огромное количество данных и ссылок на их получение. К этим данным относятся: доступ к базам данных о клиентских проектах консалтинговой компании (полученные консультантами сведения и материалы о клиенте, результаты выполненной работы и др.); информационные данные о деятельности и структуре самой консалтинговой компании с включением в них видео обращений руководителей компании, бизнес-направлений, начальников отделов и др.; данные о сотрудниках компании; исследования по вопросам сфер и направлений консалтинговой деятельности; публикации и исследования методологического отдела консалтинговой компании; законодательно-правовые базы данных и прочее.

То есть, иными словами, если раньше вся информация о деятельности консалтинговой компании, предназначенная для сотрудников, а также учебные материалы распространялись лишь на физических носителях (бумаге), то сегодня такая практика все больше отходит в сторону доступа к электронным ресурсам, причем в любое удобное время. Размер информационно-

образовательного пространства консалтинговой компании будет зависеть от размера ее бизнеса. Чем больше компания, чем шире географический охват (в страновом отношении) практики ведения бизнеса, тем больше ее международный информационно-образовательный потенциал. Специалисты одной компании, находящиеся в офисах разных стран, могут получать дополнительную информацию в режиме реального времени по всем интересующим их вопросам.

Еще стоит упомянуть тот факт, что современные экономические условия определяют наличие так называемых «наукоемких консалтинговых услуг». Последние часто используются в качестве уникальных направлений деятельности, разработанных в качестве новейших инвестиционных продуктов в таких отраслях, как, например, нефтегазовая. В данной отрасли требуются глубокие знания и в области производства, и в финансовом, кадровом и специализированном вопросах [4]. Подобные знания имеются у международных компаний, обладающих широкой научно-методологической базой. Поэтому многие российские консалтинговые компании для улучшения конкурентных позиций обучают своих сотрудников в соответствии с международными стандартами.

Таким образом, в современных условиях развития экономики, основанной на знаниях, меняются условия функционирования хозяйствующих субъектов, в частности консалтинговых компаний. Последние являются активными участниками сферы образования через обмен: предоставление и одновременно получение необходимых знаний для своего развития. Многие управленческие решения в сфере консалтинга принимаются с использованием рационально-интуитивных, творческих и инновационных основ человеческого интеллекта. А управление знаниями в консалтинге должно основываться на балансе между потенциалами ИТ-компонента, нововведений и творчества специалистов.

Список литературы

1. Базарова, Л. Маркетинг управленческого консультирования // Маркетинг. 2005. – № 5. – С. 76.
2. Джапарова, Р. Маркетинг услуг профессионального образования // Маркетинг. 2005. – № 4. – С. 55–63.
3. Интервью с Владимиром Васильевичем Дорохиным, президентом Национальной ассоциации консультационных компаний // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. – № 1. – С. 126.
4. Лободова, Л.Л. Создание стратегических конкурентных преимуществ на рынке консалтинга // Маркетинговые исследования. 2006. – № 1. – С. 13.
5. Руденко, М. Инструментарий развития консалтинговой деятельности // Маркетинг. 2007. – № 4. – С. 111.
6. Румянцева, З. Стратегические подходы консультационных фирм к управлению знаниями // Проблемы теории и практики управления. 2006. – №4. – С. 119–123.
7. Чеботарев, Н. Человеческий капитал – неотъемлемый фактор экономического роста // Маркетинг. 2005. – № 4. – С. 16–17
8. Survey – Talent: The battle for brainpower//The Economist. – 2006. – October 7th-13th. – № 40.
9. http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/consult/2007/main/ – данные рейтингового агентства «Эксперт».

**Использование репетиторских обучающих систем
в учебном процессе**

А. Д. Тазетдинов,

Международный банковский институт,
директор Центра информационных технологий,
кандидат технических наук,
г. Санкт-Петербург

Tutorial teaching systems in educational process

A. D. Tazetdinov

The article deals with the necessity of creating the automatic teaching systems. The author gives the description of such systems and analyses one of the systems created on the base of International banking institute.

Необходимость в повышении качества образования в эпоху лавинообразного увеличения различного рода общей и специализированной информации требует автоматизации ряда образовательных процессов. Задача построения автоматизированной обучающей системы (АОС) уже давно переросла из простого инженерного проекта в широкое научное направление. В настоящее время в России и за рубежом ведется большое количество исследований по систематизации, стандартизации и оптимизации технологий построения обучающих систем; труды многих специалистов посвящены технологии разработки компьютерных обучающих систем.

С момента своего возникновения АОС прошли несколько этапов эволюции, и в настоящее время среди них можно выделить отдельные классы систем, имеющие специализированную направленность. Это системы контроля знаний (тестирования), адаптивной гипермедиа (адаптивное управление

контентом курса), тренажерные (деловые игры, имитационные тренажеры и др.), справочно-консультативные, репетиторские и др. Специализация АОС обусловлена сложностью и многоэтапностью процесса усвоения знаний и, как следствие, разнообразием педагогических концепций, а также уровнем развития информационных технологий. Каждый из перечисленных выше классов, эффективен при решении задач определенного этапа обучения.

Прочный понятийно-смысловой фундамент является основой как для изучения фактологической составляющей учебного материала (УМ), так и для применения изученных знаний. В то же время процесс формирования понятийно-смысловой основы учебного материала у обучаемых, реализуемый обычно в виде серии индивидуализированных вопросно-пояснительных многошаговых диалогов, является рутинным и емким по времени процессом. Поэтому на данном этапе обучения существенную помощь преподавателю могли бы оказать репетиторские автоматизированные обучающие системы (РАОС).

Репетиторская система – это компьютерная программа, исполняющая по отношению к обучаемому роль индивидуального преподавателя-наставника. Отличие репетиторских систем от других АОС определяется, прежде всего, наличием диалоговой формы взаимодействия системы с обучающимся в реальном масштабе времени, где обратная связь осуществляется не только в рамках контроля, но и в процессе усвоения знаний. Основным режимом обучения в репетиторской системе является режим индивидуализированного диалога. РАОС инициализирует обучающий диалог, применяя вопросы открытого типа; анализирует семантику свободных ответов; оценивает и комментирует ответы и разъясняет основные положения учебного материала. При этом диалог происходит на естественном языке, без существенных ограничений формулировки ответа обучаемого.

РАОС является не только средством управления самостоятельной работой обучаемого, но и средством повышения эффективности усвоения знаний путем

моделирования беседы преподавателя со студентом по основным разделам учебного материала. Необходимость самостоятельно формулировать ответы на поставленные вопросы значительно повышает степень усвоения учебного материала. Сообщение системы в режиме диалогового взаимодействия как реакция на свободно конструируемые ответы позволяет предоставить обучаемому недостающую информацию, которая воспринимается эффективнее, чем полученная в режиме монолога. Преамбулы, предшествующие вопросам, дают возможность повторно предлагать отдельные части учебного материала, которые обучаемые вынуждены усваивать, чтобы правильно понять смысл задаваемых вопросов.

Основная задача РАОС состоит в формировании у обучаемого фактуальных знаний, понятийно-категориального аппарата и смысловой базы дисциплины. Формирование других специализированных умений и навыков достигается за счет иных форм обучения и вне рамок РАОС.

На базе Международного банковского института коллективом авторов были разработаны теоретические положения, методы и алгоритмы построения репетиторских систем [1–4]; предложена аналитическая модель, описывающая процесс усвоения знаний в РАОС [5, 6]; а также разработан модуль РАОС к программному комплексу, создаваемому в рамках научно-исследовательской работы по теме «Разработка сетевой интегрированной информационно-обучающей системы для регионального ресурсного центра в сфере образования» по гранту правительства Санкт-Петербурга. Как самостоятельное программное средство модуль прошел регистрацию в ОФАП (Отраслевом фонде алгоритмов и программ) и получил номер 4229 от 12.01.2005 г., а также номер государственной регистрации 50200500081 от 26.01.2005 г. в «Национальном информационном фонде неопубликованных документов» [7]. В настоящее время этот модуль является элементом системы дистанционного обучения и тестирования «ВУОКСА» (виртуальный учебно-образовательный комплекс Санкт-Петербурга) Международного банковского института. В 2007 г.

модуль был переработан, дополнен возможностями подключения визуализации и на его основе был создан новый модуль к такой популярной системе управления учебным контентом, как Moodle.

С целью проверки обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций по построению компьютерных обучающих систем репетиторского типа, сформулированных в процессе исследования, в 2008 г. был проведен педагогический эксперимент на базе Международного банковского института г. Санкт-Петербурге. Из студентов первого курса были организованы две относительно равные по уровню знаний выборки по 40 человек. Обе группы, контрольная и экспериментальная, изучали информатику по стандартной методике согласно календарно-тематическому плану. В качестве самостоятельной работы на этапе запоминания и повторения учебного материала экспериментальной группе было предложено использовать репетиторскую систему. Для проведения эксперимента были специально подготовлены 140 обучающих диалогов, которые объединили в наборы (тьюториалы) по пять диалогов. Тьюториалы разделили на три категории по уровням сложности. Студенты экспериментальной группы должны были набрать максимальный балл на каждом уровне сложности. При этом, отвечая на вопросы диалога, студенты имели возможность обращаться к электронным учебникам и коллегам по группе посредством чата, форума или системы электронных сообщений. Если студент не мог найти правильного ответа на вопрос диалога, то он обращался за помощью к преподавателю. Такой механизм проведения эксперимента должен был переключить студентов с пассивного восприятия информации к ее активному поиску и переосмыслению. Количество прохождений того или иного тьюториала для понимания учебного материала определялось самим студентом. Время прохождения тьюториала также не ограничивалось.

Продолжительность эксперимента составляла один семестр. Уровень знаний в контрольной и экспериментальной группах оценивался тремя

преподавателями рейтинговым методом до и после проведения эксперимента. Имея общие критерии оценки в баллах, эксперты независимо друг от друга в устной форме выносили свои суждения. Записывался усредненный результат,

подсчитываемый по формуле $\mu(k) = \frac{\sum_{i=1}^n n_i}{n}$, где k – студент; n – количество преподавателей ($n=3$); $n_i \in \overline{0,1}$ – оценка по 100-балльной шкале, выставленная i -м преподавателем.

Проверка результатов эксперимента осуществлялась с помощью t -критерия Стьюдента и χ^2 (хи-квадрат). Проверка гипотезы о нормальном распределении выборок выполнялась с применением критерия Пирсона. Все расчеты проводились для уровня значимости $\alpha = 0,05$, то есть с вероятностью ошибки равной 5%. Результаты оценки уровня знаний по каждой из групп в виде связанных выборок до и после эксперимента показаны на рис. 1 и 2.

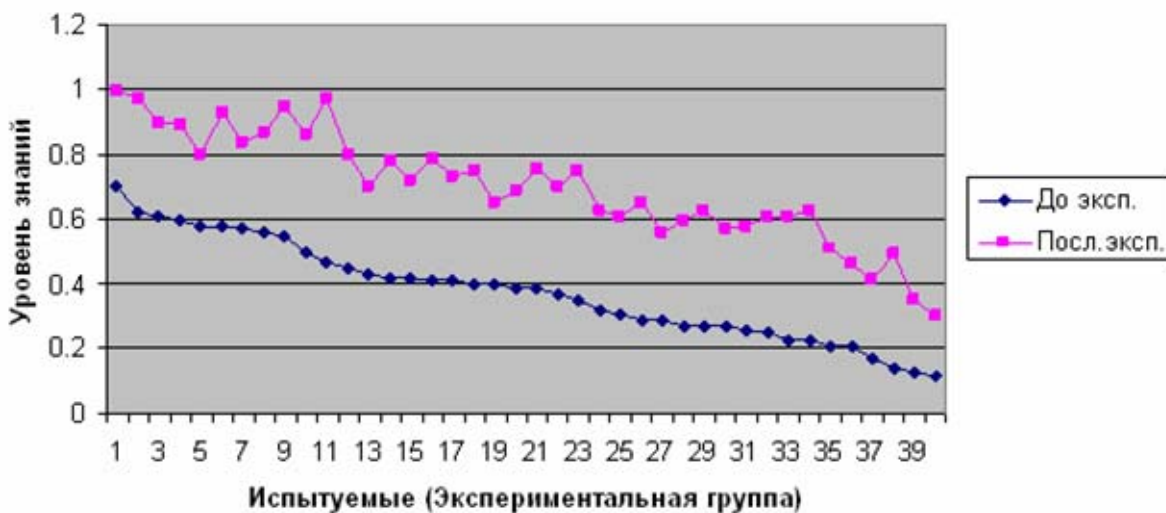

Рис. 1. Результаты оценки уровня знаний экспериментальной группы до и после эксперимента

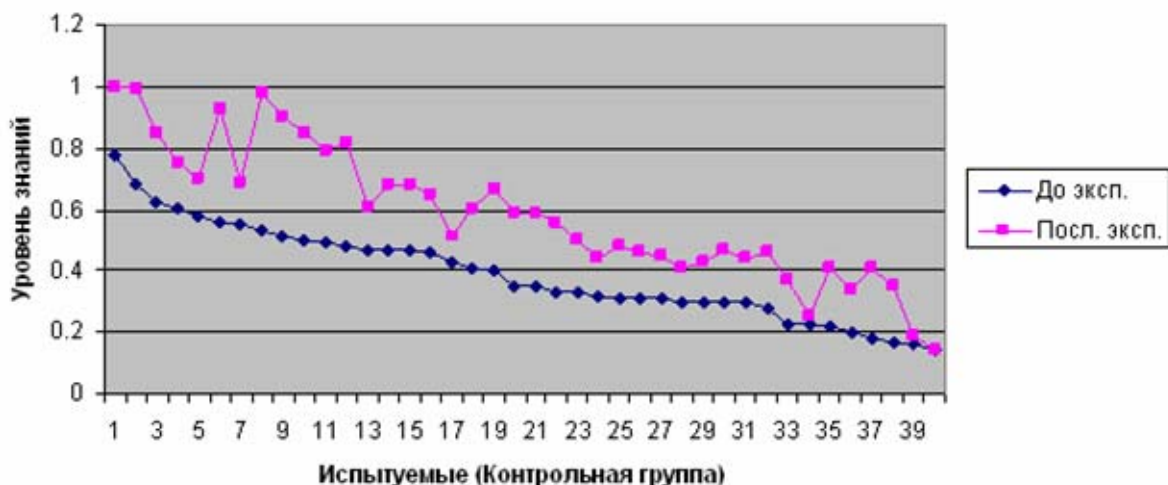

Рис. 2. Результаты оценки уровня знаний контрольной группы до и после эксперимента

На рис. 3 видно, что после проведения эксперимента произошло перераспределение оценок из категории «удовлетворительно» в категории «хорошо» и «отлично». Причем в экспериментальной группе этот сдвиг выражен сильнее.

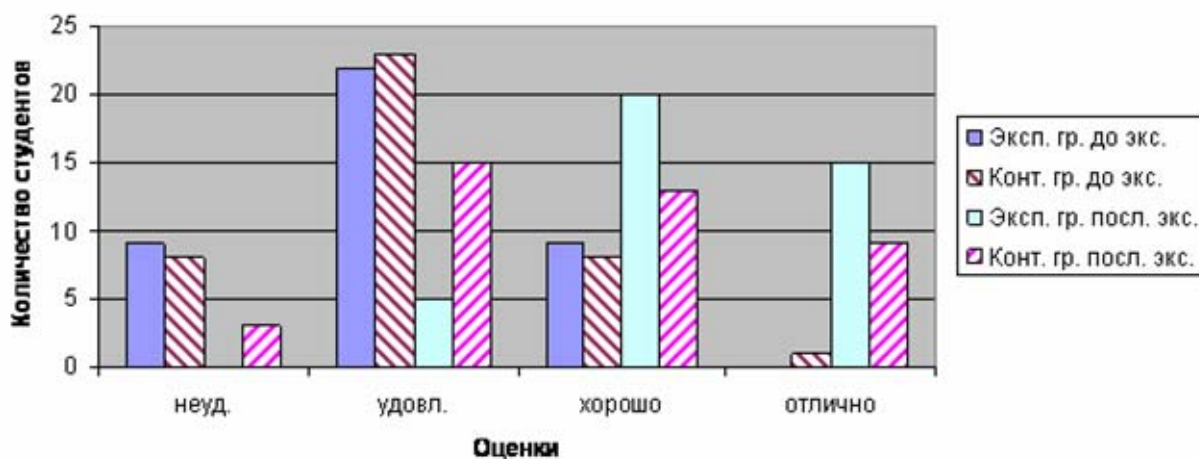

Рис. 3. Распределение студентов по категориям оценок после эксперимента

Доказательство эффективности применения репетиторской системы было получено путем сравнения результатов проверки уровня знаний контрольной и экспериментальной групп после эксперимента. Совокупные данные расчета t -

критерия Стьюдента по экспериментальной и контрольной группам записаны в таблице.

Таблица

Совокупные данные расчета парного t -критерия Стьюдента для сравнения экспериментальной и контрольной групп после эксперимента

Параметры	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Среднее	0,7	0,585
Дисперсия	0,03	0,049
Наблюдения	40	40
Корреляция Пирсона	0,92	
Число степеней свободы	39	
$\bar{d}$	0,14	
Sd	0,015	
t -статистическое	7,93	
t -критическое	2,02	

Сравнивая полученное в эксперименте значение t с табличным значением с учетом степеней свободы, получаем $t_{эмп} > t_{кр}$ ($7,93 > 2,02$). Следовательно, отклоняется нулевая гипотеза, по которой различия уровня подготовленности обучающихся недостаточно значительны, и принимается альтернативная гипотеза, согласно которой различия между обоими распределениями достаточно значительны и связаны с повышением эффективности учебного процесса за счет использования репетиторских обучающих систем.

Перепроверка полученных результатов выполнялась с помощью критерия χ^2 . Согласно правилу принятия решений для критерия χ^2 полученный результат $\chi^2_{эмп} > \chi^2_{кр}$ ($10,98 > 7,8$) дает достаточно оснований для отклонения нулевой гипотезы в пользу альтернативной и однозначно подтверждает результаты, полученные с помощью t -критерия Стьюдента.

Заключение

Значительное увеличение различного рода общей и специализированной информации требует разработки новых подходов к автоматизации образовательных процессов и создания новых более эффективных АОС. Одной из таких систем может быть репетиторская система. Повышение качества обучения при использовании РАОС достигается за счет увеличения эффективности усвоения знаний обучаемыми. Назначением репетиторской системы является поддержка гибкого индивидуализированного обучения, а целью разработки РАОС – создание эффективного инструментария в помощь преподавателю для автоматизации его педагогической деятельности.

К настоящему времени преподавателями четырех вузов по разработанной автором методике уже создано около 11 тысяч обучающих диалогов для 144 дисциплин; эта база успешно используется в учебном процессе Международного банковского института, Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Самарского международного института рынка.

Список литературы

1. Тазетдинов А. Д. Интерактивные процессы в обучающих системах: методы управления. — СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2007. — 155 с.
2. Тазетдинов А. Д. Модель понятийно-смысловой адаптации в репетиторских системах // Известия МАН ВШ. – №2(45), 2008. С. 113–120.
3. *Тазетдинов А. Д.* Автоматный подход в построении компьютерных обучающих диалогов // Информационно-управляющие системы. 2008. № 4(35) С. 42–48.
4. Электронное обучение (организация, методика, технология и практика применения в МБИ) / Монография под ред. А.И. Стригуна – СПб.: Изд-во МБИ, 2008.

5. *Газетдинов А. Д.* Анализ математических моделей обучения в приложении к компьютерным обучающим системам репетиторского типа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2008, № 3(60). С. 191–196.
6. *Газетдинов А. Д.* Математическая модель усвоения знаний для компьютерных систем репетиторского типа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2008. № 4(62). С. 134–140

Система тестирования с использованием свободного ответа: А.С. 4229
ОФАП / А.Д. Газетдинов, А.И Стригун. – № ГР 50200500081 // Сб. Алгоритмы и программы. – М.: ВНИИЦ, 2005.

**Учет особенностей интеллектуального развития студентов в
процессе образования в негосударственном вузе**

Т. Э. Яновская,

Университет Российской академии образования,

Астраханский филиал,

кандидат педагогических наук,

г. Астрахань

**The peculiarities of students' intellectual development during
their education in non-state higher school**

T. E. Yanovskaya

Modern reforms of higher school in Russia, efficiency growth in a system of higher professional education of students in non-state higher schools put forward new demands to its organization, improvement and methods of professional training of the future specialists, their self-control and self-development.

Современный этап реформирования высшей школы Российской Федерации, повышения эффективности системы высшего профессионального образования студентов в негосударственных вузах предъявляет качественно новые требования к ее организации, содержанию, совершенствованию методики профессиональной подготовки специалистов, их самообразованию, самовоспитанию и саморазвитию.

Государство легализовало появление негосударственного высшего образования, которое стало быстро развиваться после принятия в 1992 г. Закона РФ «Об образовании». Согласно государственной статистике, 45% вузов России составляют негосударственные высшие учебные заведения, в которых обучается почти 1 млн. студентов, что составляет почти 14% их общего

контингента. По некоторым оценкам, до 15% всех молодых специалистов России приходится именно на сектор негосударственного образования. С одной стороны, негосударственное высшее образование получило признание, с другой – до конца не определено, какое место в реформе высшего профессионального образования России оно должно занимать.

Изучение и анализ современной вузовской практики свидетельствуют о том, что качество образования в высшей школе зависит не только от формы собственности учебного заведения, но и от социально-политических, экономических, организационных, материально-технических, психолого-педагогических факторов.

Обеспечение качества образования начинается с абитуриентов, их подготовленности, способности к учебе, развитию своей личности. Общеизвестно, что государственные вузы, обучающие почти половину своих студентов за счет бюджетных средств, имеют возможность выбирать лучших выпускников школ. В негосударственные вузы, работающие за счет средств обучающихся, поступают, в основном, абитуриенты, не сумевшие выдержать конкурс на бюджетные места в государственных вузах или оплатить там стоимость коммерческого обучения. Они по своему уровню образованности, интеллектуальным способностям нередко уступают студентам государственных вузов. Об этом свидетельствуют и средний балл аттестатов, и оценки, получаемые ими на вступительных испытаниях.

Так, используя уровни сформированности познавательной деятельности, можно констатировать, что первым уровнем обладают около 57% студентов, вторым – около 36%, третьим – около 5% и четвертым – около 2%. Результаты показывают преобладание первого и второго уровней. Полученные данные свидетельствуют о том, что многие студенты высшей школы недостаточно компетентны в таких видах деятельности, как учебно-познавательная (выступающая в качестве ведущей) и учебно-исследовательская. Одной из главных причин этого является несформированность в школьные годы у

теперешних студентов общенаучных навыков и умений. В качестве доказательства – неумение учиться (замедленное чтение, отрывочное и поверхностное; лекции воспринимаются неполностью; конспекты или многословны, изобилуют подробностями, или, наоборот, малосодержательны; количество предлагаемых к обязательному и самостоятельному изучению литературных источников кажется им великим) и как результат – нежелание учиться.

Новое поколение госстандартов дает дополнительные организационные возможности для увеличения доли вариативной части. Высшие учебные заведения получили больше прав в выборе учебных дисциплин, определении их содержания и времени, необходимого для их изучения, что позволяет реализовать в подготовке специалистов лично ориентированный подход. С учетом вышеизложенного, для правильной организации учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельности студентов в вузовский компонент учебных планов вводятся дисциплины «Основы самообразовательной деятельности» и «Введение в научное исследование», знакомящие студентов с основными принципами и приёмами отбора литературы по определённой проблеме, её анализа, составления библиографии, с приемами организации исследовательской деятельности и оформления её результатов в виде тезисов, докладов, рефератов, курсовых работ, выпускных квалификационных работ.

Более низкий уровень знаний, умений общеобразовательной подготовки абитуриентов обуславливает необходимость учета их способностей для разработки индивидуализированных программ, темпов и технологии учебно-познавательной деятельности. За период обучения студенты должны получить современное высшее профессиональное образование, т.е. овладеть знаниями, сформировать навыки, воспитать личностные качества, которые смогли бы компенсировать недостатки школьной подготовки.

По прогнозам Министерства образования РФ, в сложившейся демографической ситуации, начиная с 2007 г., число очных бюджетных мест в

вузах сравнивается с количеством выпускников средних школ. Поэтому основной контингент студентов негосударственных вузов будет состоять из студентов очно-заочной и заочной формы обучения. Последние рассчитаны на обучение тех, кто по различным причинам не смог пройти обучение по очной форме, учился в техникуме, колледже или не сразу осознал необходимость дальнейшего, в том числе и второго образования. На отношение студентов-заочников к учебе влияет то обстоятельство, что основной формой их социальной активности является профессиональная деятельность, а получение образования связано с ограничением свободного времени, дополнительными материальными затратами, трудностями в регламентации семейной и личной жизни. Поэтому каждый студент объективно нуждается в создании условий, содействующих его интеллектуальному росту.

Необходимо отметить, что большинство исследователей, на основе экспериментальных данных, подтверждают возможность «обучения» интеллекта на достаточно зрелых этапах развития личности. Это обусловлено наличием потенциальных возможностей человека в различных психофизиологических аспектах.

О. А. Андреев и Л. Н. Хромов отмечают повышение интеллектуального развития за счет активизации познавательной деятельности [2]. Исследователи утверждают, что активизировать познавательную деятельность на любом возрастном этапе можно с помощью следующего алгоритма:

- 1) наличие мотива к изучению объекта;
- 2) знание истории и развития нового объекта;
- 3) качественная характеристика объекта;
- 4) взаимосвязь объекта с другими предметами и явлениями;
- 5) прогнозирование развития нового объекта;
- 6) результаты изучения объекта и его использование в практике;
- 7) личное мнение об этом объекте [2].

По мнению С. Пако, именно образование существенно противостоит старению, затормаживая инволюционный процесс [4].

В своих экспериментальных исследованиях Б. Г. Ананьев доказал, что, развитие высших психических функций (произвольное внимание, память, мышление) человека в возрасте 20–40 лет характеризуется их дальнейшей динамикой, что свидетельствует о стабильности уровня обучаемости, сохраняющегося за счет гетерохронного развития отдельных функций. В частности, на одних этапах более быстрыми темпами развивается память, на других – мышление и т. д. С возрастом различные функции становятся все более взаимосвязанными, скоординированными, интегрированными в некоторый целостный ансамбль, что позволяет компенсировать человеку недостающую функцию [1]. А это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что уровень функционального развития интеллекта взрослого человека на разных этапах остается достаточно высоким, и человек способен продолжать обучение практически в любом возрасте. Торможение может происходить в основном за счет снижения мотивации взрослых, включенных в образовательный процесс.

Здесь нельзя не отметить, что почти 43% первокурсников рассматривают платное обучение как возможность получить высшее профессиональное образование без особых усилий в освоении учебной программы (диплом в обмен на деньги). По их мнению, преподаватели не будут ставить неудовлетворительных оценок, поскольку отчисление студентов по причине неуспеваемости экономически невыгодно вузу. Именно поэтому они пропускают занятия, не выполняют учебных заданий. В то же время 38% студентов достаточно ответственно относятся к учебной деятельности, предъявляют высокие требования к работе преподавателей, организации учебного процесса.

Неоднородность и полярность учебной мотивации требует от преподавателей негосударственных вузов педагогического воздействия на

студентов через убеждение, предъявление им в "готовой форме" побуждений, целей, идеалов, их разъяснение, а также стимулирование внутренней работы студентов по перестройке личного отношения к учебной деятельности.

Е.И. Степанова установила, что оптимальный возраст научного творчества – 35–45 лет, но при этом в разных сферах имеются различия [5]. После 45 лет у человека в процессе обучения используются более активно не гибкость и быстрота мыслительных процессов (как на более ранних возрастных этапах), а их самостоятельность, интуиция, опыт. В зрелом возрасте, утверждают исследователи, проявляется достаточно высокий уровень когнитивных способностей (творческое мышление, воображение и т. д.). Но указывается на то, что само развитие интеллекта определяется как внешними, так и внутренними факторами: одаренность, общие способности, образование, постоянное самосовершенствование [6].

При этом нужно помнить, что учебная деятельность для взрослого, при всей ее значимости, выступает как вспомогательная деятельность по отношению к основной – трудовой. Но именно она (учебная деятельность) позволяет осуществлять трудовую деятельность более эффективно, творчески, а также способствует выходу личности на новые уровни своего развития. Поэтому на первый план должны выходить такие формы деятельности преподавателя, как разработка индивидуальных стратегий обучения, педагогическая диагностика, индивидуальное консультирование, применение таких методик, которые способствуют развитию интеллекта и повышению интеллектуальной культуры.

Основные акценты при очно-заочной и заочной формах обучения смещаются к педагогическому руководству, стимулирующему самостоятельную познавательную деятельность студентов. Необходимо проводить определенную работу с обучающимися, поскольку формирование потребности в повышении своего интеллектуального уровня связано с развитием самосознания личности. Они должны осознавать себя как носителей

интеллекта, понимать, что последний может развиваться и совершенствоваться. Указанные выше формы обучения предполагают: определение понятных для них целей - что учить, чему научиться; формулирование дидактических задач; взаимодействие с обучаемыми - установочное, консультационное, диагностическое, оценочное; стимулирование учебно-познавательной деятельности; аттестацию - оценку и анализ достигнутых промежуточных и итоговых результатов, выявление упущений и недостатков в подготовке специалистов.

Самостоятельная работа как составная неотъемлемая часть педагогического процесса современного вуза многофункциональна. Личностная значимость проявляется, прежде всего, в том, что приобретенные знания, умения, навыки способствуют интеллектуальному развитию, являются более прочными и целенаправленными, наглядное представление практических результатов собственного труда стимулирует студента к дальнейшей деятельности, приобретаются начальные навыки и умения научного исследования.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. – М., 1972.
2. Андреев О. А., Хромов Л. Н. Учись быть внимательным. – М., 1996.
3. Леднева Г. В. Проблемы развития интеллектуальных способностей в системе высшего профессионального образования – Режим доступа: http://www.naukapro.ru/ot2006/1_061.htm.
4. Пако С. Старение психологических особенностей человека. В сб.: Основы геронтологии. — Медгиз, 1960.
5. Степанова Е. И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология. – СПб: Изд-во «Алетей», 2000
6. Уорнер Шай К. Интеллектуальное развитие взрослых // Психологический журнал. – 1998. – № 6. – С. 56–94.

Заочный университет
Менеджмент в китайской традиции

Б. Б. Виноградский,

китаевед, переводчик,
президент фонда «Экология социальной культуры»,
г. Москва

В. С. Сизов,

ректор Вятского социально-экономического института,
доктор экономических наук, профессор,
г. Киров

Management in Chinese Tradition

B. B. Vinogradsky,

V. S. Sizov

Часть I

Формирование управленческих традиций в Китае

Глава 4

**Классические тексты, повлиявшие на формирование
китайского менеджмента**

(Продолжение. – Начало в №№ 3, 4, 2007 и №№ 1, 2, 3-4 2008)

Текстов, которые являются базовыми или классическими для традиционного китайского искусства управления, достаточно много. Очень важны военные трактаты, собранные, например, в канон «У-цзин», в который со времен сунской династии, традиционно входят следующие книги: «Искусство войны» Сунь-цзы, «У-цзы» У Ци, «Методы Сыма» («Сыма Фа»), «Вопросы и

ответы танского Тай-цзуна и Ли Вэй-гуна», «Вэй Ляо-цзы», «Три стратегии Хуан Ши-гуна», «Шесть секретных учений Тай-гуна»⁴⁹.

Большой практический интерес представляют так же «Гуань-цзы» Гуань Чжуна, «Луньюй» Конфуция, «Цзочжуань» Цзо Цюминя, «Книга правителя области Шан» Шан Яна, «Хань Фэй-цзы» Хань Фэя, «Ле-цзы» Ян Чжу, трактаты «Лицзы», «Мэн-цзы», «Гуй Гу-цзы», «Чжуан-цзы» и др.

Тем не менее, существуют тексты, которые, по мнению авторов, являются наиболее важными для понимания того, как сформировались традиции китайского управления. Здесь мы выделяем три таких текста. Два из них – «И-цзин» и «Дао-дэ-цзин» – вообще представляют основу китайского мировидения. Третий – это «Саньшилю цзи» или «36 стратагем», долгое время являвшийся «секретным оружием» китайцев-управленцев в борьбе с соперниками за достижение стоящих перед ними целей.

Безусловно, в выборе текстов сказываются и личные пристрастия авторов, которые искренно убеждены, что именно в них, в наибольшей степени передаётся тот неповторимый дух, который отличает китайскую цивилизацию от всех остальных цивилизаций мира.

4.1. И-цзин – универсальный закон перемен

Одним из самых значительных достижений древних китайцев было создание канона И-цзин, более известного в русском переводе как «Книга перемен». Этот канон оказал существенное влияние на развитие всей китайской культуры и философии. По сути, это очень малопонятный и загадочный текст, который изначально использовался в качестве различных толкований на техники гадания по системе восьми знаков гуа (*ба гуа*). По форме знаки гуа представляют собой комбинации двух видов черт: сплошной, символизирующей янское начало и прерывистой – символа инь. Каждый знак состоит из трех черт, расположенных «столбиком» друг над другом и обозначает какое-либо значимое состояние или явление.

---

⁴⁹ *У-цзин. Семь военных канонов Древнего Китая / пер. с англ. Р.В. Котенко. СПб, 2001. С. 31.*

Существуют следующие триграммы:

- три сплошные черты – это «цян»⁵⁰, которая выражает состояния творчества, крепости, неба, металла, соответствует отцу;
- три прерывистые черты – это «кунь», выражает свершение, уступчивость, земля, мать;
- две прерывистых черты вверху и одна сплошная внизу – «чжэнь», означает возбуждение, движение, гром, первый сын;
- между двумя прерывистыми одна сплошная черта – «кань», означает погружение, опасность, вода, второй сын;
- над двумя прерывистыми одна сплошная черта – «гэнь»: стояние, незыблемость, гора, третий сын;
- под двумя сплошными одна прерывистая – «сюнь»: уменьшение, прощание, ветер, первая дочь;
- между двумя сплошными одна прерывистая – «ли»: смывка, выявление, огонь, вторая дочь;
- на двух сплошных одна прерывистая – «дуй»: разрешение, радость, водоем, третья дочь.

Изобретение знаков гуа приписывают легендарному родоначальнику китайской цивилизации Фуси, который создал их, наблюдая за «образами в небесах» и «узорами зверей и птиц». В схеме Фуси триграммы располагаются по кругу, так что гуа «цян», символизирующая пик ян, находится на юге, а «кунь», отражающая полноту инь, – на севере⁵⁰. Остальные гуа расположены в порядке нарастания и убывания сил инь или ян. Считается, что схема Фуси – образ первоначального состояния универсума в его равновесии и покое.

Сочетание двух гуа – гексограмма (шесть черт) указывает на принципы взаимодействия основных состояний. Всего существует 64 комбинации шестичленных знаков, которые и описывают всевозможные варианты

---

⁵⁰При этом для правильного визуального расположения знаков следует иметь в виду, что в отличие от жителей Запада, китайцы графически всегда располагают вверху юг, а север – внизу. Об это надо помнить и в других ситуациях, связанных с ориентированием по сторонам света в Китае.

состояний мира вокруг нас и внутри нас, они символизируют универсальную иерархию всех вещей и явлений во всех возможных в этом мире вариантах взаимодействия. Собственно сам И-цзин представляет собой именно эти 64 символа, а вся остальная многочисленная литература с ним связанная – всего лишь истолкование этих знаков.

Существует много объяснений символов, используемых в И-цзин. Например, известный психоаналитик К. Г. Юнг считал, что гуа фиксируют общечеловеческий набор архетипов, т.е. врожденных психических структур, но в Древнем Китае «Книгу перемен» использовали прежде всего в гадательных практиках. Человек, задававший вопрос, тем или иным способом получал для себя ответ в виде какой-либо гуа (чаще всего использовалось гадание на стеблях тысячелистника, а в упрощенном варианте старинные монеты). Интерпретация выпавшей гуа, которая давалась в контексте конкретной ситуации и являлась ответом на поставленный вопрос.

Как уже указывалось, И-цзин оказал огромное влияние на развитие китайского мировоззрения вообще. Некоторые ученые даже считают, что именно знаки гуа были в основании китайской письменности. Несмотря на свое изначальное предназначение в качестве гадательной технологии, в современных прогностических практиках рядовые китайцы его используют меньше, чем обращаются к календарным альманахам и фэншуй. По-видимому, такое отношение к И-цзин сложилось ввиду сложности точного истолкования результатов гадания, для чего требуются хорошо подготовленные, опытные интерпретаторы.

Принципиально важным в открытии И-цзина, как всеобщего закона перемен, является не только то, что китайцы первыми в мире создали подробное описание всех возможных проявлений бытия – от отдельной вещи или явления – до состояний, в которых пребывает весь мир, вселенная в целом, но, главным образом, что была найдена универсальная схема последовательности этих переходов, являющаяся закономерностью развития любого явления в мире.

Кроме того, они сумели выразить этот закон в абстрагированной от конкретной вещи форме и представить в схематическом виде. Схема эта выглядит просто – в виде двух кругов знаков гуа, наложенных один на другой. При последовательном вращении одного из этих кругов относительно другого возникает чередование комбинации восьми знаков гуа первого круга с восемью такими же знаками гуа второго круга. Эти комбинации и порождают 64 гексограммы, отражающие, по мнению древних китайцев, последовательный переход всех возможных состояний любого явления или процесса в универсуме, ровно как и самого мира.

В основе И-цзин лежит понятие циклического времени, но он так же говорит о цикличности вообще любых процессов, происходящих в этом мире. В каждый момент времени любой предмет или процесс находится в определенной стадии своего развития, и эти стадии или этапы четко последовательны и одинаково присущи чему бы то ни было в мире. И-цзин описывает эти стадии, а различные гадательные техники, сформировавшиеся вокруг него – это только лишь методы узнавания в какой из стадий своего развития находится то или иное явление или событие.

Представления о цикличности времени лежат в основе китайского мировоззрения, и в этом его существенное отличие от мировоззрения западного, в котором со времен Св. Августина закрепилось понятие линейного времени, или «стрелы времени». Обобщая, можно сказать, что представление о цикличности времени, представление о «дышащей вселенной» является не только основой китайского мироощущения, но так же и основное понятие управления по-китайски. С этой точки зрения управление – это способность своевременно и уместно реагировать на естественно происходящие события.

И-цзин представляет собой, в том числе, базовую и наиболее исчерпывающую модель описания существования человеческого сознания в этом мире. Он описывает всю цикличность развития любых процессов. При этом неважно, где они происходят «внутри» или «вовне», потому что

подразумевается, что все они происходят в структуре человеческого сознания. И то, каким образом сознание классифицируют, категоризирует эти процессы и объекты своего восприятия, тоже влияет на результат того, как они проходят через пространство «внешней» среды. То есть в зависимости от того, насколько эмоционально человек реагирует на то или иное событие, зависит и результат успешности или неуспешности достижения поставленных перед ним целей. Но если человек способен правильно описывать процессы, точно формулировать цели, и с помощью такого правильного описания и точной формулировки контролировать свои эмоциональные реакции, тогда у него появляется возможность правильно проходить разные этапы развития процесса.

Принципы И-цзин на протяжении веков старались использовать многие китайские чиновники, руководители и военачальники. Нет практически ни одной отрасли знания или социального явления, которое не пытались бы рассматривать в преломлении И-цзин. И управление не является исключением. Один из китайских подходов к управлению базируется на сравнении человеческих характеров с соответствующими знаками гуа «Книги перемен». Например, характер, соответствующий тридцать шестому знаку «Мин и» («рассеяние ясности»), означает внутреннюю погруженность, большую противоречивость и т.п. Таким образом, любой человеческий характер может быть классифицирован в качестве одного из 64 видов человеческих характеров (по количеству знаков гуа) и, следовательно, можно все это изучить и использовать в практике управления, чем, собственно, нередко и занимаются современные китайские менеджеры⁵¹.

Другой подход – это описание типов управленческих ситуаций и способов реакций, которые основаны на И-цзин. Подобный подход в своем основании имеет представление о том, что существует определенная последовательность в развитии любой ситуации. Китайский менеджер, который действительно применяет китайскую специфику в управлении, знает, что ситуация развивается

---

⁵¹ Подобные тексты существуют на китайском языке, но, к сожалению, пока отсутствуют в русском переводе.

по определенным закономерностям, и использует это знание. Он видит одновременность происходящего и может вести ситуацию в оптимальном направлении развития. Это не значит, что он обязательно должен что-то делать. В зависимости от того, в какой точке цикла находится ситуация, а так же, что немаловажно, в какой точке находится текущий временной цикл, возможно лучшим решением будет наоборот, не пытаться что-то активно предпринимать, а подождать изменения стадий циклов и вмешаться только тогда.

Сегодня в различных сферах человеческой деятельности (от компьютеров до политики) принципы И-цзин все чаще используются в качестве универсальной системы описания любых процессов.

В то же время следует заметить, что до сих пор эти принципы все еще не заняли в общечеловеческой цивилизации достойного и весьма значимого места. Это происходит из-за того, что попытки истолкования канона наталкиваются на ряд сложностей, первая из которых – очень специфический язык «Книги перемен», который не всегда свободно интерпретируется, особенно при наложении на обыденные события, составляющие плоть наших индивидуальных переживаний времени.

4.2. Дао-дэ-цзин – пособие для правителя

Трактат «Дао-дэ-цзин», кроме всего прочего, безусловно, является еще и сборником практических рекомендаций руководителю (правителю). Это универсальный философский текст и его практическое применение к той или иной области человеческой деятельности зависит от тех интерпретаций, которые в него вкладываются. Так, например, известный швейцарский синолог Х. фон Зенгер указывает, что «труд Дао-дэ-цзин», который на Западе толкуется в основном глубоко философски, в Китае с эпохи Тан (618 – 907) вплоть до нашего времени рассматривался как трактат по военному делу на том основании, что по меньшей мере 20 из 81 главы в завуалированной философской форме обсуждают военные вопросы, а остальные главы также

содержат свидетельства стратегической и тактической мысли, насыщенной важным опытом»⁵².

Для примера приведем ряд чжанов (глав) и их интерпретаций применительно к искусству управления.

Первый чжан в одном из вариантов перевода на русский язык⁵³ гласит следующее:

«Постоянный Путь составляется из возможности выбора Пути
и невозможности выбора Пути.

Постоянное имя составляется из возможности выбора имени
и невозможности выбора имени.

Отсутствием именуется начальное действие Неба-Земли.

Наличием именуется рождение-материнство мириад сущностей.

Причинность: стремление к постоянному отсутствию
осуществляет созерцание тончайшей тайны.

Стремление к постоянному наличию
осуществляет созерцание его внешнего проявления.

Эта пара представляет собой общность исхода при различии наименования.

Если определить вместе, то это будет непостижимая тайна.

Пытаясь проникнуть в эту тайну, придешь только к тайне.

Это врата для появления множества тончайших начал».

Первый чжан с точки зрения управленческой науки можно интерпретировать как искусство принятия решений. В этом случае конкретизация философских посылов Дао-дэ-цзина может быть такой: на пути принятия решений можно принять любое решение, но ни одно решение не решает всех вопросов. В формулировке решения можно использовать любые слова, но никакие слова не выражают неисчерпаемости выбора. Отсутствует возможность исчерпывающей формулировки, включающей в себя идеальную

---

⁵² Зенгер Х. фон Стратагеми. О китайском искусстве жить и выживать. Т.1. М.: «Эксмо», 2004. С.132.

⁵³ Перевод чжанов Дао-дэ-цзина и их интерпретации в свете эффективного управления см. Виногородский Б.Б., Кузык Б.Н. Путь Правителя. История Будущего. М.: Герmitаж-Пресс, 2005.

цель и реальные ограничения. Точно сформулировать можно только сложности хитросплетений, составляющих связи между множеством материальных объектов. На основании этого делаем выводы: чтобы вникнуть в мельчайшие тонкости проблемы, сосредоточься на невозможности получения исчерпывающего идеального решения. Чтобы увидеть внешний контур проблемы, сосредоточься на предметах, составляющих суть проблемы. Идеальная цель и несовершенство среды внешних материальных помех всегда идут рука об руку, ибо и то и другое рождается в тебе самом. Можно попытаться объединить эту пару в общей формулировке. Самым подходящим названием будет «Непостижимая тайна бытия». Если стремишься проникнуть в суть этой тайны, то каждый раз будешь приходить к новой тайне, но именно это и есть врата, которые ведут к пониманию тончайших законов устройства мира.

Далее приведем отрывок из третьего чжана:

«Если не восхвалять умелость, тогда народ не соперничает.

Если не придавать ценности трудно достающимся товарам,
тогда в народе не будет воровства».

Применительно к управлению этот отрывок может быть интерпретирован следующим образом: если в процессе управления один из аспектов мастерства выделяешь в качестве высшей ценности, то обязательно столкнешься с проблемой соперничества между твоими подчиненными. Это помешает работе. Если ценишь только то, что трудно достается, то обязательно появится тот, кто захочет это украсть. Придется бороться с воровством.

Шестнадцатый чжан:

«Стремись к пределу пустоты.

Старайся удерживать состояние покоя.

Мириады сущностей действуют одновременно.

Моя сущность – для того, чтобы созерцать возвращение.

Ведь сущностей беспорядочно много, а каждая возвращается,
приходя к своему корню.

Приход к корню выражается покоем.
Покой выражается возвращением судьбы.
Возвращение судьбы выражается постоянством.
Знание постоянства выражается просветлением.
Не зная постоянства, суетишься, создавая неудачи.
Осознание постоянства делает восприимчивым.
Восприимчивость ведет к способности быть справедливым.
Если справедлив, то можешь быть правителем.
Будучи правителем, общаешься с Небом.
Общаясь с Небом, приходишь к Пути.
Двигаясь по Пути, способен бесконечно длиться.
Тело исчезнет, а не погибнешь».

Этот текст может быть интерпретирован следующим образом: следует наблюдать пространство принятия решений и созерцать структуру процесса. Следует очищать свои мысли от ненужных движений. Ведь все предметы и явления, воспринимаемые тобой, действуют прямо сейчас. Все остальное – только мнения и предположения. Наблюдай цикличность развития всего. У каждого явления есть своя траектория развития, а все траектории развития имеют общие закономерности. Эти закономерности отражаются в свойствах твоего сознания. Когда видишь эти закономерности, сводящие развитие всех явлений к единому корню, можешь во всех ситуациях сохранять покой. Если сохраняешь покой, можешь видеть, что на все есть воля всевышнего. Когда видишь наличие единой воли во всем происходящем, можешь сохранять постоянство состояния в процессе всех изменений мира. Постоянство состояния дает ясность понимания всех проблем. Если не осознаешь возможность сохранения постоянства состояния, совершаешь бестолковые действия, создавая новые проблемы. Осознавая постоянство, становишься способным воспринимать и вмещать в свое сознание все происходящее. И только восприимчивость позволяет тебе стать воистину справедливым. Если есть

справедливость в тебе, то сможешь быть совершенным правителем. Совершенство правителя состоит в том, что он проводит в мир людей законы вселенной. Проводя законы вселенной, постигаешь устройство вселенной в себе. Постигая это устройство, ощущаешь в себе вечность. Ощущение вечности ведет к бессмертию. Исчезнет твое тело, а вечное останется с тобой.

Следующий отрывок из семнадцатого чжана касается иерархии управления:

«Самый высший – внизу, лишь осознают его существование.

Следующий – его любят и восхваляют.

Следующий – относятся со страхом.

Следующий – относятся с презрением».

Интерпретация с точки зрения управленческой иерархии: высший уровень управления – когда никто и не знает, кто настоящий правитель. Следующий уровень статуса – когда правителя любят и почитают. Более низкий уровень статуса – когда правителя уважают и боятся. Самый низкий – когда его призирают и смеются над ним».

Тридцать третий чжан раскрывает роль знаний и эрудиции руководителя в деле управления:

«Осознающий людей – познает.

Осознающий себя – просветляется.

Побеждающий людей – обладает силой.

Побеждающий себя – становится сильным.

Осознающий достаток – богат.

Движение сильного – это наличие волеустремлений.

Не терять свою позицию – это способность длить.

Умирая, не исчезать – это долгожительство».

Эти слова, применительно к искусству управления, можно интерпретировать следующим образом: правитель, который старается собирать информацию о других людях, лишь копит мертвые знания. Правитель, который

познает себя в других людях, достигает высшей ясности ума. Правитель, стремящийся к победе над другими людьми, лишь получает временный доступ к владению силой. Правитель, добивающийся победы через победу над собой, становится воплощением и источником силы. Если правитель, осознает, что для решения любых вопросов всегда достаточно того, что уже есть у него, то он воистину богат. Если правитель совершает сильные действия, он овладевает волей. Правитель, способный не терять свои позиции, может длить ситуации сколь угодно долго. Правитель, способный не утрачивать силы со смертью, достигает предельного долголетия.

Приведем отрывок из пятьдесят седьмого чжана:

«Посредством нормального упорядочивают государство.

Посредством аномального применяют оружие.

Посредством отсутствия дел-ситуаций овладевают Поднебесной».

Его интерпретация: совершенный правитель знает, что существуют разные закономерности процессов, обычные – для управления страной и аномальные – для разрешения чрезвычайных ситуаций и ведения войны. Он овладевает ситуацией в мире, сохраняя позицию невовлеченности во все остальные и частные ситуации.

В шестьдесят четвертом чжане можно прочесть:

«Что спокойно – легко удержать.

Что еще не проявилось – легко проконтролировать.

Что хрупко – легко разрушить.

Что тонко – легко рассеять.

Осуществляй это, когда еще нет наличия.

Упорядочивай это, когда еще нет неурядицы».

Возможная интерпретация: мудрый правитель знает, что легко контролировать предмет, когда он спокоен. Легко строить замысел, когда еще не появилось признаков ухудшения ситуации. Легко разрушить то, что является хрупким. Легко развеять то, что находится на самой ранней стадии развития.

Работать с явлением нужно, когда его еще нет в наличии. Управлять и наводить порядок нужно, когда еще нет смуты и беспорядка.

Отрывок из семьдесят девятого чжана:

«При наличии Потенции – отвечают за обязательства.

При отсутствии Потенции – ведают взиманием податей».

Интерпретация для правителя / руководителя: если в правителе есть настоящая сила, то он получает то, что надлежит, не предъявляя претензий и требований. Если в правителе нет настоящей силы, то он вынужден собирать долги и недоимки».

Интерпретационные параллели можно было бы продолжить, но и приведенных примеров достаточно, чтобы показать, каким образом китайские философские тексты, в частности Дао-дэ-цзин оказали влияние на формирование китайских управленческих традиций.

Поскольку Дао-дэ-цзин является широко известным в Китае (а так же во всем мире) текст, к которому обращались и обращаются миллионы людей на протяжении двух с половиной тысяч лет, в первую очередь образованных, среди которых достаточно много руководителей разного ранга, то он естественным образом отражался в их мировоззрении, в тех принципах, на которых они строили и продолжают строить сегодня свою управленческую практику.

4.3. «Саньшилю цзи» – уловки на все случаи жизни

Текст «Саньшилю цзи» представляет собой свод из 36 универсальных правил поведения или действия – *стратагем*, каждую из которых следует применять, в зависимости от складывающейся ситуации, для достижения успеха. Эти правила выражены краткими афоризмами, каждый из которых в оригинале состоит не более чем из 3-4 иероглифов. Таким образом, весь оригинальный текст «Саньшилю цзи» умещается всего на одной странице и состоит из 138 иероглифов.

Толкование стратагем, особенно применительно к бизнесу, стало сегодня излюбленным делом многих авторов пишущих о китайских способах

управления. И это имеет под собой логическую основу. Как указывает известный российский китаевед академик В. С. Мясников, являющийся «первооткрывателем» китайских стратагем для россиян, стратагемность мышления и поведения относится к характерным особенностям именно китайской цивилизации, к достижениям ее философской и политической мысли⁵⁴.

Используемые в русском языке понятия «стратегия» и «стратагема», имеют единое этимологическое происхождение, но, по мнению авторов, не одинаковое значение.

Так понятие стратегии можно определить как искусство целеполагания и управленческих действий высшего руководства по достижению поставленных целей⁵⁵. Стратегия – это единство целей и средств ее исполнения. Не только цели влияют на выбор средств, но и от имеющихся в распоряжении организации средств равным образом зависит выбор стратегии. В. С. Мясников, определяя понятие стратагемы, говорит, что оно означает стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость. Он также подчеркивает, что кроме долговременных стратегических планов, с помощью стратагем наносились и тактические удары⁵⁶. Различие между этими понятиями лежит, прежде всего, в том, что «стратегия» – более широкое понятие, включающее в себя различные аспекты, которые авторитетный исследователь стратегий Г. Минцберг назвал «Пять П». Это планы действий, тактические приемы, поведенческие модели, позиции и перспективы⁵⁷. Действительно, стратагема, удовлетворяет лишь двум ипостасям стратегии. Это, прежде всего прием, как тактический подход (краткосрочная стратегия или маневр), а так же план, заранее намеченных и контролируемых действий.

---

⁵⁴ См.: Мясников В. С. Антология хитроумных планов // Зенгер Х. фон Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т.1. М.: «Эксмо», 2004. – С. 6–7.

⁵⁵ См.: Сизов В. С. Стратегическое управление воспроизводственным процессом. М.: Экономика, 2004. С.16.

⁵⁶ См.: Мясников В. С. Антология хитроумных планов // Зенгер Х. фон Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т.1. М.: Эксмо, 2004. С. 8.

⁵⁷ См.: Минцберг Г. Школы стратегий: пер. с англ. / Под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2001. С. 16.

В. С. Мясников подчеркивает, что стратагема подобна алгоритму, она организует последовательность действий и из этого следуют необходимые условия для составления и успешной реализации стратагем. К ним относятся: умение рассчитывать ходы и предвидеть их последствия, знание психологических особенностей тех, против кого нацелен план, и упорство автора плана в реализации стратагемы⁵⁸. Стратегия больше характеризуется термином «видение» или «предвидение» далекой цели и занятием в связи с этим определенной позиции, которая при необходимости может быть легко изменена. Понятие стратегии плохо сочетается с представлением об алгоритме действий.

Умение составлять стратагемы с древних времен ценилось в Китае, как один из замечательных талантов и использовалось не только в политической или военной борьбе, но и в повседневной жизни. Использование стратагем во всех сферах жизни человека – от торговли, до женитьбы, от игры в китайские облавные шашки, до продвижения по карьерной лестнице – стало в Китае традицией. «Стратагемность стала чертой национального характера, особенностью национальной психологии. Но это не означает, что китайцы – это нация ловких интриганов, хитрецов и обманщиков. Нет. Это народ, в первую очередь умеющий стратегически мыслить, составлять долгосрочные планы, как на государственном так и на личностном уровне, умеющий просчитывать ситуацию на достаточное количество ходов вперед и употребляющий стратагемные ловушки для достижения успеха»⁵⁹.

36 стратагем, выработаны китайцами на протяжении тысячелетий и собранных в трактате «Саньшилю цзи». На самом деле количество стратагем не ограничивается числом 36, но практика показывает, что именно эти варианты поведения описывают, как правило, все возможные ситуации с теми или иными модификациями. Придумать же совершенно новую линию поведения, то есть

---

⁵⁸Мясников В. С. Антология хитроумных планов // Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т.1. М.: Эксмо, 2004. С. 9.

⁵⁹ Мясников В.С. Антология хитроумных планов // Зенгер Х. фон Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т.1. – М.: Эксмо, 2004. С. 11.

новую стратегию, представляется затруднительным. Чаще случается так, что для решения одной задачи применяется одновременно несколько стратегий.

36 стратегий

1. Обмануть императора, чтобы он переплыл море.
2. Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао.
3. Убить чужим ножом.
4. В покое ожидать утомленного врага.
5. Грабить во время пожара.
6. На востоке поднимать шум, на западе нападать.
7. Извлечь нечто из ничего.
8. Для вида чинить деревянные мостки, втайне выступить в Чэньцан.
9. Наблюдать за огнем с противоположного берега.
10. Скрывать за улыбкой кинжал.
11. Сливовое дерево засыхает вместо персикового.
12. Увести овцу легкой рукой.
13. Бить по траве, чтобы вспугнуть змею.
14. Позаимствовать труп, чтобы вернуть душу.
15. Сманить тигра с горы на равнину.
16. Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти.
17. Бросить кирпич, чтобы получить яшму.
18. Чтобы обезвредить разбойничью шайку, сначала надо поймать главаря.
19. Тайно подкладывать хворост под котел другого.
20. Ловить рыбу в мутной воде.
21. Цикада сбрасывает свою золотую кожицу.
22. Закрывать дверь и поймать вора.
23. Объединиться с дальним врагом, чтобы побить ближнего.
24. Объявив, что только собираешься пройти сквозь государство Го, захватить его.
25. Украсть балки и заменить их гнилыми подпорками.
26. Скрыть акацию и указать на тутовое дерево.
27. Делать безумные жесты, не теряя равновесия.
28. Заманить на крышу и убрать лестницу.
29. Украсить сухие деревья искусственными цветами.
30. Превратить роль гостя в роль хозяина.
31. Стратегия красоты.
32. Стратегия открытых городских ворот.
33. Стратегия сеяния раздора.
34. Стратегия самострела.
35. Стратегия «цепи».
36. Бегство (при полной безнадежности) – лучший выход.

Стратагемы записаны в форме кратких афоризмов, зачастую отсылающих к тому или иному сюжету китайской истории и потому, непосвященному человеку их суть обычно непонятна. Рассмотрим некоторые из них на примерах, приведенных в книге признанного на Западе знатока китайских стратагем Харро фон Зенгера⁶⁰.

Первая стратагема «Обмануть императора, чтобы он переплыл море», отсылает нас к военному походу танского императора Тай Цзуна (626 – 649) за море, против государства Когуре на Корейском полуострове. Существует предание о том, что император очень боялся плыть вместе с войсками по морю, так как опасался, что шторм может погубить и его и все войско. Военачальники боялись, что император может отменить поход, и обратились за советом к хитроумному генералу Сюэ Жэньгую. Тот придумал следующую хитрость. Императору доложили, что один богатый крестьянин, живущий на берегу моря, пожелал доставить для войска провиант на время переправы и хотел бы побеседовать с самим Тай Цзуном, для чего приглашает того в гости, в свой дом. Тем временем на берегу был выстроен огромный плот, покрытый сверху дерном и засаженный кустарником, так как если бы это был просто участок земли. На нем же был построен просторный дом «богатого крестьянина», куда и направился император со своей свитой. Пока гости угощались яствами и вином, плот отплыл от берега. Через какое-то время император почувствовал, что пол под его ногами качается как на волнах. Тогда он попросил откинуть занавеску с окна и увидел, что находится в открытом море. «Вся армия движется по направлению к Когуре», – пояснил ему один из советников. Перед свершившимся фактом решимость императора окрепла, и он продолжил начатый военный поход.

Таким образом, суть первой стратагемы в том, чтобы добиться намеченной цели, через ее сокрытие, через маскировку истинных намерений.

---

⁶⁰ Для примеров используются сведения взятые из книги: Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т.1. М.: Эксмо, 2004.

Вторая стратагема «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао» – аллюзия на один известный каждому китайцу исторический эпизод. В 354 г. до н.э. царство Вэй напало на царство Чжао и осадило его столицу Ханьдань. Царство Чжао обратилось за помощью к царству Ци, военачальником в котором был Тянь Цзи. Он решил выступить с восьмидесятитысячной армией прямо в царство Чжао и там сразиться с вэйской армией. Но его мудрый советник Сунь Бинь, отверг этот план, рассуждая следующим образом. Все отборные войска царства Вэй, находятся в данный момент в царстве Чжао, значит царство Вэй лишено военной защиты и лучше всего было бы осадить вэйскую столицу Далян. Узнав об этом, вэйская армия сразу прекратит осаду Ханьданя и поспешит назад, на помощь собственной стране. Тянь Цзи последовал совету Сунь Биня. И действительно, как только вэйскую армию достигло известие о нападении Ци на Далян, она сразу сняла осаду Ханьданя и поспешила назад, в Вэй. Армия царства Ци расположилась в заранее выбранном месте на пути следования армии Вэй и нанесла ей сокрушительное поражение. Так было спасено царство Чжао.

Суть этой стратагемы заключается в том, что эффективным может быть косвенное давление на врага при помощи угрозы, направленной против одного из его уязвимых мест.

Третья стратагема «Убить чужим ножом». Далеко не все стратагемы имеют непосредственную историческую подоплеку, но все могут быть иллюстрированы богатыми историческими примерами, как, например, эта стратагема.

Князь Хуань (806 – 771 до н.э.) из царства Чжэн стремился захватить царство Куай. Для этого он узнал, как зовут всех искусных министров и военачальников в Куай, а затем написал прокламацию, в которой говорилось, что после падения царства Куай все перечисленные министры и военачальники этого царства получают высокие должности в царстве Чжэн. Кроме того, все земли царства Куай, будут поделены между ними. Затем князь Хуань

демонстративно совершил ряд религиозных обрядов и дал клятвы, якобы подтверждающих сделку с чиновниками из Куай, одновременно сделав так, чтобы информация об этих событиях дошла до правителя царства Куай. Когда тот узнал о том, что происходит в Чжэн, то заподозрил в измене всех своих лучших чиновников и военачальников, приказав немедленно казнить их. Таким образом, князь Хуань руками самого правителя царства Куань избавился от всех, кто мог представлять угрозу в борьбе с этим царством, чем незамедлительно и воспользовался.

То есть суть данной стратагемы заключается в том, чтобы победить противника чужими руками.

Выше отмечалось, что использование стратагем считалось высоким искусством, которым обладали только талантливые люди, однако стратагемность мышления присуща для всего китайского народа. Например, основатель современного Китая – Мао Цзэдун отлично владел искусством стратагемного мышления и часто использовал стратагемы в политической и военной борьбе. Так, например, содержание четвертой стратагемы «В покое ожидать утомленного врага» может быть раскрыто через стихотворение Мао, заключающее в себе формулу партизанской войны:

Враг наступает – мы отступаем,

Враг остановился – мы тревожим,

Враг утомился – мы бьем,

Враг отступает – мы преследуем⁶¹.

Следует отметить, что 36 стратагем, составляемые чаще всего последователями даосизма или легизма, представляют собой полную противоположность распространенной в Китае конфуцианской этике. В этом,

---

⁶¹ Поскольку в учебном пособии не преследуется цель разъяснения всех 36 стратагем, но лишь принципа их использования и того значения, которое они имеют для формирования традиций китайского менеджмента, то авторы предлагают заинтересовавшемуся читателю обратить свое внимание на следующие работы, изданные на русском языке и посвященные искусству использования китайских стратагем. Это, прежде всего книга Х. фон Зенгера «Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать» (М.: «Эксмо», 2004.). Кроме того, можно рекомендовать книги в переводе и с комментариями В. В. Малявина «Тридцать шесть стратагем» (М.: «Белые альвы», 2000.) и «Китайская наука стратегии» (М.: «Белые альвы», 1999.).

как и во многих других вещах, проявляется уникальная особенность китайцев вмещать в себе многие противоположности, которые способны мирно сосуществовать не только в стране, но и в отдельно взятом человеке.

В книге посвященной 36 стратагемам, изданной в 1969 г. в Гонконге об этом противоречии между конфуцианскими идеалами, исповедуемыми в китайском обществе и жизненной практикой, отраженной в стратагемах, говорится следующим образом: «Речи о человечности и добродетели могут использоваться, чтобы добиться чего-то от других. Но нельзя позволять провести себя с их помощью, по крайней мере, не в сражении – физическом или духовном. Как говорится, «жизненный опыт – это вопрос образованности, а здравый смысл в обращении с людьми основывается на махинациях». Наше время провозглашает себя цивилизованным. Но чем цивилизованнее общество, тем больше в нем места занимают ложь и обман. В такой среде 36 стратагем представляют собой средство как защиты, так и нападения. Они несут в себе практическую мудрость, которая значительно ценнее пустых фраз морали и увещаний»⁶².

---

⁶²Цит. по Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т.1. М.: Эксмо, 2004. С.48.